

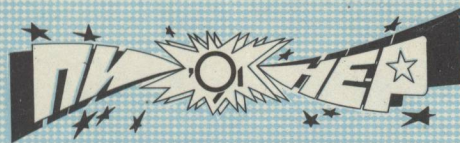
ПИКЕТЧЕР

ФЕВРАЛЬ

ISSN 0130—8009

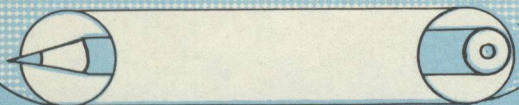

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
Москва, 1991
Издательство «Правда»

2

ЧИТАЙ В ФЕВРАЛЕ

Льюис Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес. Пересказ Л. Яхнина.	3.
Людмила Матвеева. Прогульщик. Повесть. Продолжение.	35.
Стихи Александра Соболева.	18.
С. Романовский. Не прелюбодействуй. Не укради.	61.
«Пионер»ское агентство «Факт».	16, 25.
Закон есть закон.	22.
«ЧИЖ». Журнал в журнале.	23.
Планета детей.	26.
Клип-клуб.	57.
Зеленая карета.	54.
Узел связи.	30.
«Кораблик».	49.
Сатирикончик.	52.
Домострой для начинающих.	59.

На обложке:
рисунок А. Крупникова.

© Издательство ЦК КПСС «Правда»,
«Пионер» № 2, 1991

От рядового до... Владыки на море

Вы уже, наверное, смекнули, о чем пойдет речь в февральской разминке. Но сначала посмотрим, как вы справились с сентябрьским заданием («Пионер» № 9, 1990 г.). Напомним, что та разминка проходила в школьном классе и состояла из четырех «уроков».

Задача, предложенная на «уроке математики», взята из рассказа А. П. Чехова «Репетитор». Почти все ребята, приславшие ответы, не только правильно решили ее, но и раз узнали, что аршин — старинная русская мера длины, равная 71,12 сантиметра.

Судя по письмам, не вызвал особых трудностей и «урок географии» по произведениям А. С. Пушкина. Наиболее подробную карту «пушкинской» России составил Эдуард Покровский из Ангарска, перелистав десяти томное собрание сочинений поэта.

В химических формулах (третий «урок») была зашифрована фамилия автора Периодической системы элементов — Д. И. Менделеева. А на «уроке рисования» были воспроизведены рисунки из книги Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Всем, кто еще не успел прочесть ее, советуем обязательно сделать это.

Из груды полученных нами писем жюри отобрало 18 лучших работ. А дальше все решил жребий. Победителями стали Оксана Войт из Москвы, Юлия Земскова из Загорска Московской области и Юлия Долидзе из Бухары.

А теперь можно приступать к следующей разминке.

В феврале по традиции отмечается День Советской Армии и Военно-Морского Флота. День защитников Отечества. И мы подумали — в самый раз обратиться к военной теме.

Как обычно, четыре вопроса.

«Кому нужна ваша культура! Ваши театрики, библиотеки! — изрек тринадцатилетний мальчишка — завсегда тут местного видеосалона, когда мы пытались поговорить с ним о культуре. — Нам видики нужны!»

Коротенькая фраза. Но в ней почему-то слышались многие наши беды. И полупустые музейные залы, и обезображенные подъезды и стены домов, и скудные фонды библиотек, и сломанное все, что можно сломать, и наша грубость, и агрессивность, и города, превращенные в мусорные контейнеры...

«Невежество — мать всех преступлений», — сказал Бальзак.

А еще. Помните: «Культура — это то, что остается, когда все забыто»? Но если забыта и культура, то что остается?

ПОСЛУШАЙТЕ!

Дмитрий Сергеевич Лихачев, академик, литературовед, председатель Советского фонда культуры: «Мерилом духовных ценностей сейчас должна быть классика. Необходимо вернуться к классическому образованию, учить понимать и уважать классическое: литературу, живопись, музыку. Прав был Достоевский: «Красота спасет мир». Не сама по себе красота, а человек, воспринимающий прекрасное как истинное мерило жизни».

ИЗ РУССКОЙ СТАРИНЫ

Нечто особенное

Ученые, исследовавшие многие системы воспитания и образования, пришли к выводу, что самая эффективная существовала в Царскосельском лицее. Чему же учили Пушкина, Дельвига, Пущина?

Можно открыть книгу Ю. М. Лотмана о Пушкине и найти программу занятий (куда уж без нее).

На первых трех курсах (а обучение длилось 6 лет) изучали:

языки: российский, латинский, французский, немецкий; математику;

словесность — российскую, немецкую, французскую, английскую; риторiku; историю; географию; танцы; фехтование; верховую езду; плавание.

Да, если с российским и одним иностранным языками, математикой, историей и географией все более или менее ясно, то про остальное можно точно сказать: «Это мы

не проходили, это нам не задавали». И со мной согласятся, пожалуй, все, кроме современных гимназистов и лицейстов, которых уже не удивишь фехтованием, риторикой и латынью.

Но программа — это еще не весь Лицей. И, может быть, не самое главное в нем. Ведь Пушкин не был прилежным учеником, а воспоминания о Царском Селе сохранил на всю жизнь.

В Лицее ощущалась сильная тяга к литературным занятиям, которая поощрялась всей системой преподавания. Выходили рукописные журналы: «Лицейский мудрец», «Неопытное перо», «Для удовольствия и пользы»... Недаром именно в Лицее Пушкин почувствовал себя Поэтом.

И было в том Лицее что-то совершенно особенное: немногочисленность учеников, молодые профессора, а скорее то, что преподаватели уважали учеников и учили их так же уважать и ценить дружбу, честь, благородство... «Лицейский дух» — это и есть то самое «особенное».

ХОЧУ ПОНЯТЬ

Лицей — да или нет?

«Мне хотелось бы учиться в техническом лицее. Но мама говорит, что в этих лицеях готовят «технарей», не знающих и не ценящих историю, литературу, искусство. Неужели это правда?»

Ира Ш.,
г. Саратов

В начале — короткая справка из «Примерного положения о лицее»:

«Лицей — тип среднего общеобразовательного учебного заведения, создающегося при вузе.

...Организуется в составе 8—11-х классов.

...Лицей предоставляет наиболее способным и одаренным учащимся оптимальные возможности для широкого образования.

...В лицей принимаются учащиеся, прошедшие конкурсный отбор».

Ответ почти найден, тем не менее послушаем, что скажет директор московского технического лицей при Институте инженеров железнодорожного транспорта Сергей Александрович Померанцев:

— Сразу же хочу вас поправить. В прошлом году наш лицей действительно назывался «техническим», сейчас же — московский классический лицей. Я считаю, что само слово «лицей» предполагает универсальное образование, и он не может быть техническим или гуманитарным. В лицее остается обычная школьная программа: те же русский язык и биология, география и литература. А среди новых предметов не только, например, персональные компьютеры и программирование, радиоэлектроника и аэродинамика, но и «Латынь в истории европейской культуры», история Москвы, танцы народов мира и иностранные языки. Так что, если вдруг надоели физика с математикой, а литература кажется тем, что надо, совсем необязательно бежать в соседнюю школу с гуманитарным уклоном. Все, «что надо», можно получить в родном «техническом» лицее.

От «ПАФа». Можно, конечно, порадоваться и смело рассеять все опасения Иры и ее мамы. Но... Все, что сказано Сергеем Александровичем, относится только к лицее, в котором он директор. Недаром он не раз повторил: «Нет двух одинаковых лицеев, поэтому говорить о лицее вообще нельзя». Не исключено, что для некоторых школ новое название — просто смена вывески.

В любом случае, прежде чем переходить в новое учебное заведение с красивым названием, стоит получить узнать, чему, как и кто будет там учить.

А если в ваших родных местах пока нет лицеев, гимназий и тому подобных новых учебных учреждений — ищите интересные кружки, клубы, ходите на семинары. Ваше образование — в ваших руках!

Девочка Алиса проваливается в кроличью нору и оказывается в стране чудес. Страна населена странными зверюшками, которые говорят человеческими голосами и совершают разные чудные поступки. Но и Алиса от них не отстает! Но вот беда: отдавав какого-то снадобья, девочка здорово уменьшилась в росте. Как быть? И тут она встречает... Бабочкину Куколку.

Льюис Кэрролл

Приключения

Алисы в стране чудес

Alice in Wonderland

Lewis Carroll

ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало в № 1.

Рисунки А. МАРТЫНОВА

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

БАБОЧКИНА КУКОЛКА

Куколка и Алиса молча глазели друг на друга. Наконец Куколка оторвалась от своей трубки и в явном, сонным голосом пробубнила, будто и не к Алисе обращаясь:

— Кто это?

Такое начало разговора мало было похоже на начало. Алиса растерялась.

— Это, уважаемая, не это, а я. То есть это не совсем та я. Поначалу я была не это. Но я столько раз становилась то тем, то этим, что совершенно в этом запуталась.

— Не путай меня,— рассердилась Бабочкина Куколка,— это уже ни в какие ворота не лезет.

— Это как раз пролезет,— возразила Алиса,— а вот то это, что раньше было мной, никак не пролезало даже в крохотную дверцу. Ясное дело.

— Ни ясности, ни дела не вижу. Ни того, ни этого,— возразила Бабочкина Куколка.

— Вам неясно, потому что ЭТОГО с вами еще не случилось,— попыталась объяснить Алиса.

— Случалось! — отрезала Куколка.

— Правильно, то вы были гусеницей, а то станете бабочкой.

— То — это не то, что ЭТО,— решительно сказала Куколка.

— Хорошо,— поспешила согласиться Алиса,— зато со мной было как раз ТО. То я больше, то меньше. А это...

— Кто — это? — перебила ее Бабочкина Куколка.

Вот и вернулись к началу. Только это начало разговора было больше похоже на конец его. Алиса уже не сдержалась и сердито сказала:

— В конце концов вам бы тоже неплохо было бы представиться.

— Как ты себе это представляешь? — пробурчала Куколка.

Этот вопрос совершенно сбил Алису с толку. Что толку разговаривать в таком духе? Куколка, наоборот, просто не в духе.

Алиса повернулась, собираясь уходить.

— Вернись! — окликнула ее Куколка.— Я еще не сказала самого главного.

Как тут уйдешь? И Алиса вернулась.

— Главное — не забывать главного,— бормотнула Куколка.

— И это все? — спросила Алиса, еле сдерживаясь, чтобы не наругать.

— Но это не самое главное,— обронила Куколка.

Делать Алисе было нечего. Да она и не знала, что делать. И, делать нечего, решила подождать: вдруг все же услышит что-нибудь дельное? А Бабочкина Куколка молчала себе, посасывая длинную фарфоровую трубку. Лишь минут через пять она промямлила:

— Тебе чего-нибудь не хватает?

— Да,— грустно сказала Алиса,— мне не хватает роста. Я уж и не помню, какой была раньше.

— Но хоть что-нибудь ты помнишь?

— Боюсь, что нет. Даже «В лесу родилась елочка» перепутала,— и Алиса тяжело вздохнула.

— Попробуй прочитать «Скажи-ка, дядя...»,— посоветовала Куколка.

Алиса послушно начала:

Дядю старого на вилле
Навестил племянник Вилли
И, на дядю строго глядя,
Он спросил: — Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром, для чего-то
Вот уже недели две
Ты стоишь на голове?

— Даром, даром! Ни гроша
Головой не заработал
В жизни я, моя душа!

Но племянник, строго глядя,
Продолжал: — Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром говорили,
Что гусей двенадцать дюжин
Поедаешь ты на ужин?

— Даром что ли, милый Вилли,
Я уже полсотни лет
Ничего не ем в обед?

А мальчишка, косо глядя,
Пропищал: — Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром, без сомненья,
Говорят, что ты легко
Влез в игольное ушко?

— Дар такой мне дан с рожденья,
Но теперь я стал не тот —
Мне мешает мой живот.

Но паршивец, прямо глядя,
Вопрошал: — Скажи-ка, дядя,
Ведь недаром стал ты старым,
Почему же ты пока
Не дорос до потолка?

— Дам тебе, юнец, задаром
Я такого тумака —
Прыгнешь сам до потолка!

— Это не то,— сказала Куколка.

— Кажется, вы правы,— робко согласилась Алиса.— Некоторые слова изменились, то есть превратились.

— Некоторые! — возмутилась Бабочкина Куколка.— Все от начала до конца!

И она снова надолго замолчала.

— И насколько ты хочешь измениться? — спросила она наконец.

— О, на сколько будет вам угодно,— поспешно сказала Алиса.— Лишь бы уж раз и навсегда. Так неприятно беспрерывно становиться то тем, то этим. Не правда ли?

— Да, неправда,— недовольно сказала Куколка.

Алиса молчала: никогда в жизни ей не встречалась такая противная спорщица. Так и терпение кончиться может.

— Ростом своим ты довольна? — спросила Куколка.

— Видите ли,— осторожно сказала Алиса,— все было бы ничего, если бы удалось подрасти хоть чуть-чуть. Сейчас я, просто смешно сказать, кукольного роста.

— Ничего смешного не вижу. Это самый лучший рост! — рассердилась Куколка.

— Не сердитесь. Но мне это очень неудобно,—

произнесла Алиса извиняющимся тоном, а про себя подумала: «Такие они все тут обидчивые, прямо беда!»

— Со временем приспособишься, — буркнула Бабочкина Куколка и занялась своей длинной фарфоровой трубкой.

Алиса набралась терпения и ждала, когда она соизволит заговорить снова. Через минуту-другую Куколка зевнула, трубка выпала у нее изо рта. А Куколка закачалась и скатилась с гриба в траву. И уже оттуда Алиса услышала:

— С этой стороны уменьшишься, а с той — увеличишься. Грызи.

— Что? — растерялась Алиса.

— Гриб! — донесся из травы глухой голос Бабочкиной Куколки.

Алиса недоуменно глядела на совершенно круглую шляпку гриба. Как узнать, где ТА сторона, а где — ЭТА? Наконец она, будь что будет, обняла гриб и отломала от шляпки сразу два куска — справа и слева.

— Этот — ТОТ или тот — ЭТОТ? — пыталась разобраться Алиса.

Но разве тут разберешь? И она решительно поднесла правую руку ко рту и откусила самую малость. В то же мгновение она преобильно стукнулась подбородком... о собственные туфельки. Было очень больно, но Алиса не растерялась. Скорей, скорей, пока совсем не исчезла, откусить от другого куска. Но попробуй это сделать, если подбородок приплюснут к ступням. С трудом Алиса приоткрыла стиснутый рот и протолкнула туда крошку гриба...

— Ага! Голова освободилась! — засмеялась от радости Алиса.

Но тут же замерла от удивления: когда она поглядела вниз, то не увидела СЕБЯ! Она запропастилась куда-то вся. Целиком. Осталась только шея. Длинная, как столб, шея терялась далеко внизу, в море зеленой листвы.

— Я утопаю в листьях, неужели уже осень нагрязнула? — изумилась Алиса. — А куда же девались мои руки? Ручки, где вы?

Она попробовала поднять руки, но так их и не увидела. Только далеко внизу, в гуще зелени, что-то зашелестело. Наверное, руки. До головы они не достанут. Придется нагнуть к ним голову. К своей радости, Алиса обнаружила, что ее шея гнется повсякому — легко и свободно. Она красиво, дугой изогнула шею, собираясь окунуть голову в зеленую листву, которая, как она уже догадалась, росла под ней на макушках деревьев.

Но вдруг раздался злобный писк. Пестрая Голубка налетела на нее и норовила ударить крылом по лицу.

— Змея! Змеюка! — верещала Голубка.

— Никакая я не змея! — возмутилась Алиса. — Отстаньте!

— Нет, змея, — не унималась Голубка и вдруг жалобно всхлинула: — Чего я только не перепробовала, чтобы от них избавиться!

— Никак не возьму в толк, о чем вы? — недоумевала Алиса.

— Чего я только не находила! — продолжала Голубка, словно и не слыша Алису. — И корни деревьев, и крутые берега, и колючий терновник. А этим змеям все нипочем!

Она совершенно заговорила Алису, но не было

возможности и слова вставить, пока Голубка не замолчит.

— Будто мало мне одной заботы — высиживать птенцов, — тарыхтела Голубка, все больше возбуждаясь, — так нет же, еще и змей опасайся день и ночь! Уже третью неделю не сплю!

— Я вам вполне сочувствую, — вежливо сказала Алиса, начиная кое-что понимать.

— Стоило мне наконец найти самое высокое дерево в лесу, — Голубка уже просто охрипла от крика, — стоило мне наконец хоть чуть-чуть успокоиться, как эти подлые змеи стали падать на меня прямо с неба. У-уу. Змеюка!

— Но говорю же вам — я не змея! — втолковывала ей Алиса.

— Допустим. Тогда кто же ты? — ядовито спросила Голубка. — Вижу, вижу, как ты хочешь вернуться!

— Я... ну, я маленькая девочка, — неуверенно промямлила Алиса, вдруг припомнив все свои превращения и не понимая, во что же она превратилась теперь.

— Ловко придумано! — насмешливо пискнула Голубка. — Случалось мне всяких девочек видеть, но чтобы с такой шеей? Никогда! Ты змея, и больше никто! Соври еще, что никогда яиц не ела!

— Ела. Иногда, — сказала правдивая Алиса: врать она совсем не умела, — но маленькие девочки тоже едят яйца. Это вовсе не значит, что они змеи.

— Рассказывай! — засомневалась Голубка. — Впрочем, если девочки и впрямь едят яйца, то они тоже змеи. Только на свой лад.

Это была такая неожиданная мысль, что Алиса на мгновение онемела, чем дала Голубке повод для нового нападения:

— Мне ясно одно — ты ищешь яйца. А девочка ты или змея, мне все равно.

— Зато мне не все равно! — воскликнула Алиса. — И никаких яиц я не ищу. А ваших и подавно — я не люблю сырых яиц!

— Ну и прекрасно! И ползи отсюда! — угрюмо прошипела Голубка и вернулась в свое гнездо.

Алиса согнулась, пытаясь протиснуться между густыми ветвями деревьев, беспрестанно запутываясь в них шеей. Без конца приходилось замирать и выпрастывать шею из цепких зарослей. Тут она вспомнила, что все еще держит в руках кусочки того гриба. Дотянувшись до своих рук, она опасливо откусила от одного кусочка, потом от другого. Так, то вырастая, то уменьшаясь, она наконец снова стала сама собой.

В первое мгновение она сама себя и не узнала, так часто ей в последнее время приходилось изменяться. Но через несколько минут она уже вполне свободно беседовала сама с собой:

— Ну, полдела сделано. Голова кругом идет от всех этих превращений туда-сюда. То ты такая, то эдакая. А все же мне удалось стать прежней Алисой. Остается отправиться в тот прелестный садик. Только хотела бы я знать, как туда добраться?

Так, рассуждая, она неожиданно вышла на поляну, где стоял маленький домик, ниже ее ростом. «Кто бы там ни жил, — подумала Алиса, — но для них я слишком рослая. Распугаю их, чего доброго».

Она снова принялась есть гриб и добилась того, что стала не больше собственной ноги.

ПЕРЧЕНЬ ПОРОСЕНОК

В то время, как она разглядывала домик и размышляла, войти ли в него, из чащи выскочило странное существо в лакейской ливрее. Глаза круглые. Рот выпяченный, как у рыбы. Существо и впрямь напоминало что-то речное. Этот Речной Лакей стал громко колотить в дверь. Она распахнулась, и на пороге появился другой лакей. Он был точь-в-точь как первый. Только наоборот. Глаза выпучены. Рот круглый. И напоминал что-то болотно-лягушачье. У обоих лакеев на голове были мудреные пудренные парики.

Алису страшно заинтересовали эти существа, и она спряталась за куст, чтобы не спугнуть их.

Речной Лакей вытащил из-за пазухи конвертище чуть ли не с него величиной и торжественно вручил его Болотному Лакею:

— Для Герцогини. От Королевы. Приглашение на крокет.

Болотный Лакей так же торжественно принял конверт и громко повторил слово в слово. Только слова он переставил наоборот:

— Крокет на приглашение. Королевы от. Герцогини для!

И они поклонились друг другу, чуть не стукнувшись лбами. Алиса прыснула. Боясь расхохотаться, она поскорей отбежала в лес подальше. Когда она вернулась, Речного Лакея уже не было, а Болотный сидел на земле у двери, уставившись в небо своими выпученными глазами.

Алиса осторожно приблизилась к двери и постучала.

— Стучать нет никакого резона, — равнодушно сказал Болотный Лакей. — Первый резон тот, что я уже здесь, снаружи. А вот тебе и второй резон: они там как шумят, что никто тебя не услышит.

И верно — шум был ужасающий. Внутри без передышки выли, чихали, ахали, охали, а в промежутках раздавался жуткий звон и грохот, будто там швырялись посудой.

— Извините, — обратилась к Болотному Лакею Алиса, — но как же я могу войти без стука?

— В твоём стуке был бы резон, — рассуждал Болотный Лакей, — коли бы дверь была между нами. Ты, к примеру, там, внутри. И стучишь. И я тебя выпускаю наружу. Или наоборот.

При этом он так ни разу и не взглянул на нее. Как уставился в небо, так и не опускал глаз. Алиса была уверена, что так ведут себя только невежи.

«Но, может быть, он не нарочно? Просто глаза у него растут на самой макушке, — подумала Алиса. — Но отвечать-то он мог бы повежливее».

— Но все-таки как мне войти?! — сказала она погромче.

— Я могу до завтра здесь проси... — начал Болотный Лакей.

В это мгновение дверь распахнулась, из нее вылетело большое блюдо. Он не шелохнулся, а блюдо ударилось позади него в дерево и разлетелось вдребезги.

—...деть или до послезавтра, — закончил он как ни в чем не бывало.

— Как! Мне! Войти! В дом?! — раздельно произнесла Алиса.

— А с чего бы тебе туда входить? — сказал

Болотный Лакей. — Вот, выходит, с чего надо начинать-то. Понятно?

Понятно-то понятно, но Алисе совсем не понравился такой разговор, который никуда не вел.

«Какие они путаники, эти существа, — подумала Алиса. — Прямо сил нет».

А Болотный Лакей, вероятно, решил, что самое время продолжить свою любимую тему.

— А я, значит, буду сидеть тут сиднем, — завел он, — сидеть-посиживать. Сидя.

— А мне-то что делать? — вышла из себя Алиса.

— А это уж твое дело, — заявил Болотный Лакей и принялся насвистывать.

«Чего я с ним тут разговариваю? — подумала Алиса. — Он же круглый дурак!»

Она без стука открыла дверь и вошла.

И сразу попала в огромную кухню. Там клубами висел дым, хоть топор вешай. Посредине на трехногий табуретке восседала Герцогиня. На коленях она покачивала младенчика. У плиты стряпала Стряпуха. В громадном котле кипел, булькал и фыркал суп.

В ноздри Алисе ударил едкий запах перца, и она тут же стала чихать без остановки.

«А суп-то пере-апчхи-перчен!» — подумала она.

Но переперчен был не только суп, а, наверное, вся кухня, потому что чихала и Герцогиня, и ревущий малютка. Только Стряпуха не чихала. Да еще большущий кот с круглой, величиной с голову сыра, головой. Он сидел на печи и улыбался во весь свой зубастый рот, будто из головки сыра вырезали широкий ломоть.

На Алису никто не обратил внимания. Она дрожала, немного подождала, но никто с ней так и не заговорил. И Алиса решила начать сама, сказать что-нибудь приятное.

— Извините... А почему ваш кот улыбается? — вежливо спросила она.

— Это Чеширский кот, поэтому он и улы... — начала Герцогиня и вдруг взвизгнула: — Поросянок!

Алиса чуть не подпрыгнула от этого яростного вопля. Но тут же сообразила, что относится он не к ней, а к младенчику. Она набралась храбрости и задала еще один вопрос:

— Разве? А я и не знала, что Чесырские... Чеширские коты умеют улыбаться. Я и про других-то такого не слыхала.

— Все они такие, — проворчала Герцогиня, — им бы только улыбаться.

— Что вы говорите? Мне это было неизвестно, — сказала Алиса совсем по-взрослому. Ей даже самой понравилось, как это она здорово ведет беседу.

— Неудивительно, — сказала Герцогиня, — тебе еще о-очень многое не известно.

Кому такое понравится? И Алиса решила переменить тему разговора. Пока она придумывала подходящий вопрос, Стряпуха сняла с огня котел и, ни слова не говоря, вдруг принялась швырять в Герцогиню и ее младенчика все, что попадет под руку. А под руку ей попадались то совок, то кочерга, то щипцы для угля. Она перекидала все железные вещи и принялась за стеклянные — тарелки, чашки, блюдца. Кое-что попало в Герцогиню, но та и виду не подавала. По виду младенчика тоже было непонятно, попадает ли в него что-нибудь: он и так

не умолкал ни на минуту с самого начала.

— Эй-эй! Поберегись! — крикнула Алиса. — Носик побереги!

Она обмерла, следя за сковородкой, которая чуть ли не расквасила носик младенчику.

— Если бы кто-нибудь поберег свои советы, — буркнула Герцогиня, — Земле легче было бы вертеться.

— И она б завертелась быстрее? — догадалась Алиса и тут же решила блеснуть своими знаниями: — Тогда бы началась такая чехарда! День-ночь-день-ночь-день-ночь. Земле надо было бы вертеться, как сумасшедшей, чтобы за один оборот...

— Кто обормот? — вскричала Герцогиня. — Да за такие слова тебе здесь голову обормут, то есть оборвут, то есть оторвут!

Алиса с опаской взглянула на Стряпуху, но та как ни в чем не бывало помешивала суп.

— За один оборот, то есть за двадцать четыре часа, — закончила Алиса, а немного подумав, добавила: — Или за двенадцать... Или один круг за...

— Ах, перестань! У меня голова кругом идет от этих подсчетов, — прервала ее Герцогиня.

И она принялась встряхивать младенчика, напевая примерно такое:

**Спи, моя гадость, усни,
Столько с тобою возни —
Перцу от сердца задай,
Каши березовой дай.
Бай-бай-бай!**

Стряпуха и младенец подхватили припев на свой лад:

— Ай-ай... ай!

Дойдя до второго куплета, Герцогиня стала подергивать, потряхивать, подбрасывать младенчика. И тот верещал так, что Алиса с трудом разбирала слова Герцогининой колыбельной:

**Следует деток любить —
Как следует следует бить:
Утром им баню задам,
Вечером жару поддам.
Бай-бай... бам!**

— Лови! — крикнула вдруг Герцогиня и запустила в Алису младенчика. — Попробуй его успокоить, если сможешь. А мне пора собираться на крокет к Королеве.

И она пулей вылетела из кухни. Но Стряпуха все же успела пнуть в нее сковородкой. Правда, не попала.

Алиса еле удерживала младенчика. Отовсюду у него торчали ноги и руки. Будто это был не младенец, а морская звезда. А младенец пронзительно визжал, как паровозный свисток, и упрямылся в руках у Алисы, выгибаясь дугой. Но она ловко скрутила его, схватила за правое ухо и левую то ли руку, то ли ногу, в общем, торчалку. Завязанного узлом младенчика Алиса с трудом выволокла на улицу.

«Надо унести младенчика подальше, — решила Алиса, — пока они его не добились», — и она добавила, уже вслух: — Пока он еще живой.

В подтверждение этого младенец весело хрюкнул.

— Не смей хрюкать! — рассердилась Алиса. — Учись говорить по-человечески!

Но младенец в ответ снова хрюкнул. Алиса тревожно вглядываясь в его личико. Какое-то оно странное! Носик приплюснут, будто пятачок, а глазки крохотные — буравчики. Не очень симпатичная мордочка у этого младенчика.

«Может быть, он просто гукнул, а не хрюкнул?» — подумала Алиса.

А младенец снова хрюкнул. Или гукнул? Алиса внимательно поглядела на него и сказала:

— В конце концов это свинство с твоей стороны. С тобой по-человечески, а ты...

А младенец опять. Хрюкнул? Гукнул? Ну, как с ним говорить? И Алиса молча пошла дальше. Она уже представляла себе, как принесет младенчика домой, как...

И тут он опять хрюкнул! Да еще во весь голос! И завизжал по-пороссячи. Алиса так и ахнула: у нее в руках был действительно поросенок! Алиса представила, какой у нее глупый вид с поросенком на руках. И опустила его на землю. Поросенок, быстро перебирая ножками, исчез в лесу.

«Такому младенчику только поросеночком и становиться», — подумала Алиса.

И она стала вспоминать детей, которые легко могли бы превратиться в настоящих поросят.

«Интересно, — подумала она, — как их превращают в поросят?»

И тут она застыла. Прямо перед ней на дереве сидел Кот! Кажется, тот самый, Чеширский. Или Чесырский?

Кот приветливо улыбнулся. Но его зубастая улыбка не казалась очень уж добродушной и почему-то напоминала об острых когтях.

— Сырик-Чесырик! Сырный котик! — заискивающе пропела Алиса, надеясь, что этот Котище-когтище не рассердится на нее.

Кот просто расплылся в улыбке.

«Ага, — обрадовалась Алиса, — угодила!»

И она решила спросить его:

— Будьте любезны, в каком направлении мне идти?

— В известном тебе, — ответил Кот.

— Оно мне не известно.

— Значит, в неизвестном. Во всяком случае, известно, что в известное время ты окажешься та-ам или ту-ут, — мурлыкнул Кот.

Алиса окончательно запуталась и начала снова:

— А не известно ли вам, кто ТАМ или ТУТ живет?

— Там, — и Кот помахал лапой вправо, — живет Котелок. Это шляпа такая. Но и под шляпой у него котелок. Варит, но не совсем. А тут, — и он ткнул лапой влево, — живет Безумный, точнее, Полоумный Заяц. Полностью безумный он только в марте, а в остальное время — наполовину — Полоумный. Котелок — тот постоянно сдвинутый, мозги у него набекрень. Выбери, кто тебе интереснее.

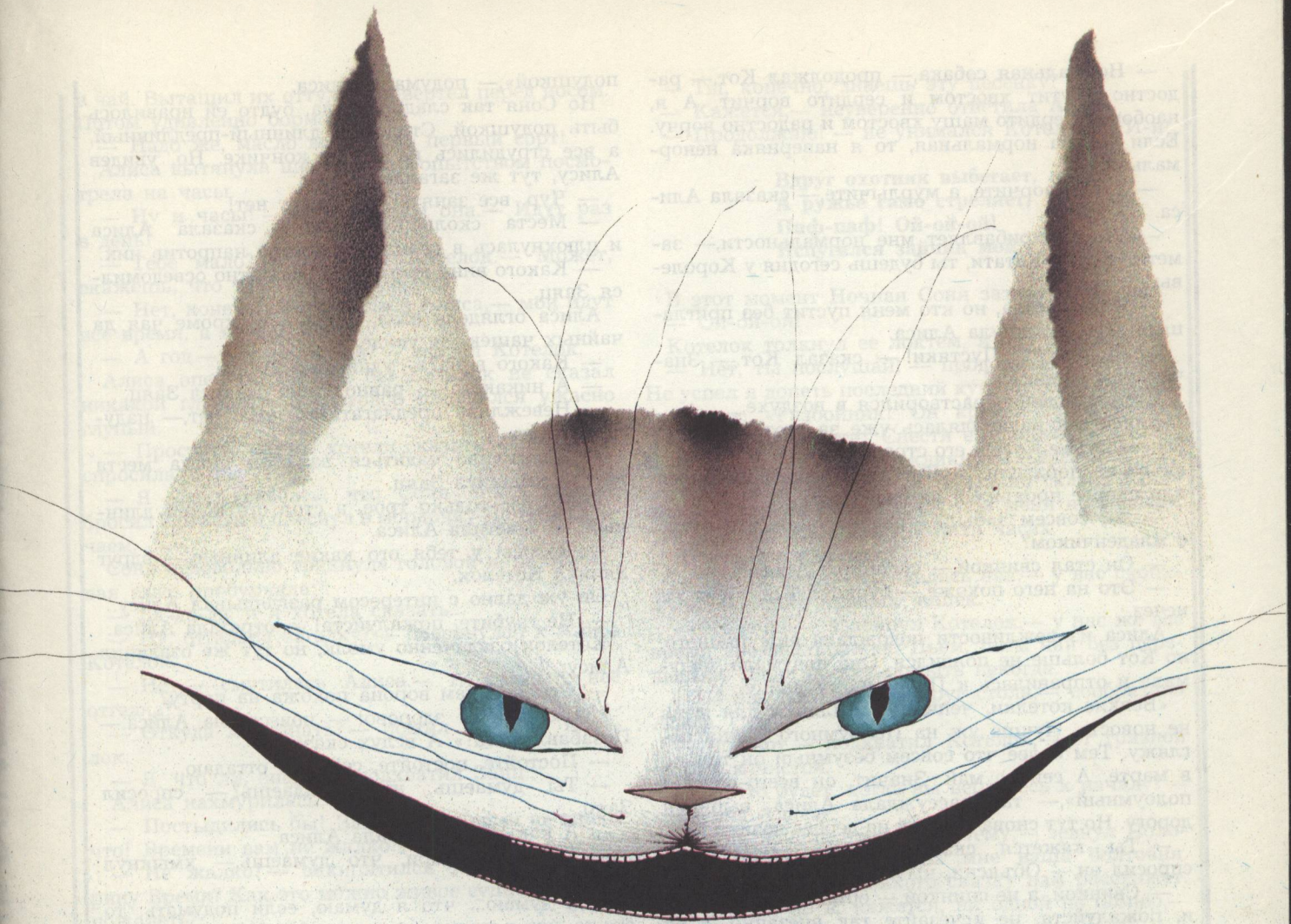
— Зачем мне всякие безумные, полоумные да сдвинутые? — возмутилась Алиса. — Что я, ненормальная?

— Конечно! — воскликнул Кот. — Как и мы все. Иначе ты сюда бы не попала!

— А вы тоже?.. — осторожно спросила Алиса.

— Еще бы! — радостно мяукнул Кот. — И называется это очень просто. Представь себе нормальную собаку. Представила?

— Да, — ответила Алиса.

Пустыня в пустыне...

— Надо было сказать — больше не жалею.

— Нормальная собака,— продолжал Кот,— радостно крутит хвостом и сердито ворчит. А я, наоборот, сердито машу хвостом и радостно ворчу. Если собака нормальная, то я наверняка ненормальный!

— Вы не ворчите, а мурлычите,— сказала Алиса.

— Это не прибавляет мне нормальности,— заметил Кот.— Кстати, ты будешь сегодня у Королевы?

— Я бы пошла, но кто меня пустит без приглашения? — вздохнула Алиса.

— Не пустят? Пустяки! — сказал Кот.— Значит, там увидимся!

И он мгновенно растворился в воздухе.

Алиса так наудивлялась уже за этот день, что исчезновение Кота и его странные речи ни капельки ее не поразили. А Кот вдруг снова появился или скорее проявился на своей ветке.

— Да, совсем забыл,— сказал он,— что стало с младенчиком?

— Он стал свинкой,— сообщила Алиса.

— Это на него похоже,— буркнул Кот и тут же исчез.

Алиса из вежливости подождала еще немного, но Кот больше не появился. Она подумала, подумала и отправилась к Полоумному Заяцу.

«Всякие котелки, чепчики и шляпки для меня не новость. Лучше уж на Полоумного Заяца погляжу. Тем более что совсем безумный он только в марте. А сейчас май. Значит, он всего-навсего полоумный»,— так рассуждала Алиса, выбирая дорогу. Но тут снова над ней на дереве возник Кот.

— Ты, кажется, сказала: «Стал спинкой»? — спросил он.— Объясни, чьей?

— Свинкой, а не спинкой,— объяснила Алиса,— и, пожалуйста, не исчезайте так внезапно, а то у меня в глазах уже рябит.

— Это можно,— сказал Кот и стал исчезать постепенно: от кончика хвоста до головы. Но голова исчезла не совсем — от нее осталась улыбка. Эта странная кошачья улыбка долго еще дрожала в воздухе опрокинутым полумесяцем.

— Ух ты! — восхитилась Алиса.— Кот без улыбки это еще понятно, но улыбка без кота просто чудо из чудес!

Пройдя немного, она увидела домик, крытый заячьим мехом, а над этой меховой крышей торчали печными трубами заячьи уши. Алиса сразу догадалась, что здесь живет Заяц.

Дом этот в отличие от дома Герцогини был намного больше Алисы, и ей пришлось даже съесть чуточку гриба, чтобы увеличиться. Вместе с ростом увеличились и ее опасения.

«Все-таки Заяц полоумный! — засомневалась она.— Не лучше ли было отправиться к Котелку?»

Глава 7

НЕОБЫЧАЙНОЕ ЧАЕПИТИЕ

В тени дерева у дома стоял стол. За ним сидели рядышком и пили чай Котелок и Полоумный Заяц. Между ними втиснулась пушиленькая Ночная Соня. Она, конечно же, спала. Котелок и Заяц облокотились на нее, словно на подушку, и преспокойно беседовали.

«Лучше бы ей самой спать на подушке, чем быть

подушкой»,— подумала Алиса.

Но Соня так сладко спала, будто ей нравилось быть подушкой. Стол был длинный-предлинный, а все сгрудилось на самом кончике. Но, увидев Алису, тут же загалдели:

— Чур, все занято! Чур, мест нет!

— Места сколько угодно,— сказала Алиса и плюхнулась в громадное кресло напротив них.

— Какого вина желаете? — галантно осведомился Заяц.

Алиса оглядела стол, но ничего, кроме чая да чайных чашек, не увидела.

— Какого вина? — удивилась Алиса.

— А никакого! — равнодушно ответил Заяц.

— Невежливо предлагать то, чего нет,— надулась Алиса.

— Невежливо садиться за стол, когда места нет! — хмыкнул Заяц.

— Но вас только трое, а стол ого какой длинный! — ответила Алиса.

— Волосы у тебя ого какие длинные,— вдруг ляпнул Котелок.

Он уж давно с интересом разглядывал Алису.

— Не грубите, пожалуйста! — отрезала Алиса.

Котелок озадаченно умолк, но тут же озадачил Алису:

— Отгадай, чем ворона похожа на парту?

«Загадка? Вот здорово! — повеселела Алиса.— Позабавляемся!» А вслух сказала:

— Пойдите, пойдите, сейчас... отгадаю...

— Ты думаешь, что отгадаешь? — спросил Заяц.

— А как же! — сказала Алиса.

— Тогда и говори, что думаешь,— хмыкнул Заяц.

— Я думаю... что я думаю, если подумать, то это то, что я думаю... или не то? — И Алиса запнулась.

— Совсем не то,— сказал Котелок,— ты должна думать, о чем думаешь. Еще чего доброго ты подумаешь, будто «я вижу, что ем» и «что вижу, то и ем» — это одно и то же!

— Она, наверное, думает,— подхватил Заяц,— будто «мне нравится все, что мое» и «все, что мне нравится, мое» — это тоже одно и то же.

Тут и Ночная Соня брякнула со сна:

— Она думает, будто «я дышу, когда сплю» и «я сплю, когда дышу», тоже то же.

— Она думает, будто и то, и то тоже — одно и то же,— подытожил Котелок, и все они замолчали.

Они молчали чуть, ли не минуту. Алиса тем временем старалась вспомнить хоть что-нибудь про ворон и парты. Первым нарушил молчание Котелок.

— Ну-ка, какое сегодня число? — спросил он, потряхивая и прикладывая к уху свои карманные часы.

Алиса немного подумала и ответила:

— Четвертое.

— Убежали вперед на два дня,— проворчал Котелок.— Говорил я тебе, что сливочное масло часам вредно.

И Котелок сердито глянул на Заяца.

— Да масло-то было первый сорт! — испуганно пискнул Заяц.

— Небось туда крошечки попали,— буркнул Котелок.— Кто же смазывает часы хлебным ножом?

Заяц взял часы, озадаченно оглядел и бухнул

в чай. Вытащил их оттуда и повертел перед носом. Потом удивленно бормотнул:

— Надо же, масло ведь было первый сорт!

Алиса вытянула шею и с любопытством посмотрела на часы.

— Ну и часы! — воскликнула она. — Идут раз в день!

— Тебе мало? — обиделся Котелок. — Может, скажешь, что твои идут раз в год?

— Нет, конечно, — удивилась Алиса, — мои идут все время, а не раз в год.

— А год — это не время? — сказал Котелок.

Алиса опешила. Вроде бы Котелок не сказал никакой глупости, а разговор получался ужасно глупый.

— Простите, что вы хотели сказать? — вежливо спросила Алиса.

— Я хотел сказать, что Соня опять спит, — бросил Котелок и плеснул в мордочку Ночной Соне чаем.

Соня недовольно тряхнула головой и, не открывая глаз, пробурчала:

— Да-да-да, и я хотела сказать...

— Ну, отгадала загадку? — повернулся к Алисе Котелок.

— Нет, — смутилась Алиса. — А какая у нее отгадка?

— Откуда мне знать? — пожал плечами Котелок.

— Я, что ли, знаю? — подхватил Заяц.

Алиса нахмурилась:

— Постыдились бы! Загадывают сами не знают что! Времени вам не жалко!

— Не жалко? — закипятился Котелок. — Старину Время? Как это можно живое существо да не пожалеть?

— Я вас не понимаю. Что-то я не замечала, что время живое, — поразилась Алиса.

— Да вы все вообще его не замечаете, — возмущался Котелок, — для вас, старина, Время незаметно проходит.

— Когда проходит, а когда стоит на месте и ни с места, — осторожно возразила Алиса. — Особенно на уроке музыки.

— А ты не гони Время, не гони. Старина Время этого не любит, — наставлял Котелок. — Ты с ним подружись. Все что угодно получишь. Вот, к примеру, утро, урок только еще начался. А ты мигни — Время как побегит! Стрелки как завертятся! Глядь, уже полвторого — пора обедать.

— Мечта, — прошептал Заяц.

— Это было бы замечательно, — протянула Алиса. — Но я же не успею нагулять аппетит.

— Он сам разгуляется. Ты только начни, — сказал Котелок. — А к тому же и Время можно остановить.

— И вы можете остановить его? — спросила Алиса.

— Нет, со мной старина Время теперь не останавливается. Мы с ним еще в марте поссорились. Это когда тот ополоумел, — и Котелок ткнул чайной ложечкой в сторону Полоумного Зайца, — я тогда как раз на концерте у Королевы пел.

Котелок стал в позу и затянул:

**Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел зайчик пострелять.
Тихо — ушки на макушке —
Притаился на опушке...**

— Ты, конечно, знаешь эту песенку?

— Кажется, — неуверенно ответила Алиса.

— Продолжаю! — не унимался Котелок — И-и!

**Вдруг охотник выбегает,
А ружье само стреляет,
Пиф-паф! Ой-ой-ой!
Испугался зайчик мой!**

В этот момент Ночная Соня затянула со сна:
— Ой-ой-ой!

Котелок толкнул ее локтем, и она умолкла.

— Нет, ты послушай! — продолжал Котелок. — Не успел я допеть последний куплет, Королева как закричит: «Разбойник! Он крадет наше время! Этого нельзя снести! Снести ему голову!»

— Какой ужас! — воскликнула Алиса.

— С того самого дня, — печально сказал Котелок, — Старина Время шагу для меня не сделает. Так и стоит все время на пяти часах.

И тут Алису осенило.

— Вот почему, — догадалась она, — у вас скопилось так много чайных чашек.

— Конечно, — вздохнул Котелок, — у нас же все время время полдника. Пьем, пьем чай без передышки. Даже посуду помыть некогда.

— И вы двигаетесь вокруг стола, — сообразила Алиса.

— Вот-вот, — подхватил Котелок, — от грязной чашки к чистой.

— А что будет, когда вы вернетесь к началу? — спросила Алиса.

— Для начала переменим тему, — зевнул Полоумный Заяц, — наскутила мне ваша болтовня. Пускай она на новенького сказку нам расскажет.

— Но я... но я, кажется, ни одной не помню, — растерялась Алиса.

— Тогда Соня! — закричали Котелок и Заяц. — Эй, Соня, вставай!

И стали ее расталкивать. Ночная Соня с трудом разлепила глаза.

— Я и не думала спать, — просипела она. — Все, что вы тут говорили, я слышала.

— Теперь мы тебя слушаем. Рассказывай сказку, — велел Заяц.

— Да, пожалуйста, — попросила Алиса.

— И не мешкай, — добавил Котелок, — не то опять заснешь.

— Жили-были, — заторопилась Ночная Соня, — три сестрички — Элси, Леси и Тилли. Жили они были на дне колодца.

— А что же они там ели? — перебила Алиса, которая про еду никогда не забывала.

Соня помолчала минутку или даже две и протянула:

— Они ели желе.

— Только желе? — воскликнула Алиса. — Так и заболеть можно!

— Они и болели. Все тяжелее и тяжелее. И все их очень жалели, — вздохнула Соня.

Алиса тоже пожалела трех сестричек и снова спросила:

— А почему они жили на дне?

Ночная Соня промолчала.

— Не хочешь ли еще чаю? — любезно предложил Заяц.

— Как это ЕЩЕ, если я еще и не пила ничего? — обиделась Алиса.

— Надо было сказать — больше не желаю, —

вмешался Котелок,— потому что больше всегда больше, чем ничего.

— А больше вы ничего не посоветуете? — отрезала Алиса.

— Ага! — воскликнул Котелок.— А теперь кто грубит?

Алиса смутилась. Ответить было нечего, и она молча налила себе чаю, намазала маслом хлеб и повернулась к Ночной Соне:

— Простите, вы мне не ответили, почему они жили на дне?

— Не нравится на дне, пускай будет — на утре,— хмыкнула Соня.

— На утре колодца? — переспросила Алиса.— Это чепуха.

Заяц и Котелок зашикали на нее, а Соня тут же надулась и сказала:

— Не умеешь слушать, так сама рассказывай!

— Нет, нет, пожалуйста, продолжайте. Я, честное слово, больше не перебею. Пусть хоть на утре, хоть на вечере колодца живут.

— На вечере? — сказала Соня.— Хорошо, будь по-твоему.

Она вздохнула и продолжала:

— Итак, на вечере колодца была ужасная тьма...

— Мне нужна чистая чашка,— вмешался Котелок.— Давайте двигаться.

Он передвинулся на свободное место. На его стул уселась Ночная Соня. Заяц, в свою очередь, сел на место Сони. Алисе пришлось занять место Заяца. От всего этого передвижения выиграл только Котелок. Меньше всего повезло Алисе, потому что на свое место Заяц опрокинул молочник с молоком.

Алисе очень хотелось узнать продолжение сказки, но она побаивалась, что Соня снова обидится.

— Вы сказали «была тьма...» — осторожно напомнила она.

— Там была тьма-тьмущая риса. Неужели так трудно сообразить? — проворчал Котелок.— И три сестрички без конца рис совали.

— Что они рисовали? — не расслышала Алиса.

— Рис! — недовольно ответила Соня.— Рис совали за щеку.

Алиса совершенно запуталась и замолчала.

— А иногда,— продолжала Соня сонным голосом,— они не рис совали, а все, что попало. Но им попадалось все на М...

Тут Ночная Соня сладко зевнула и закрыла глаза.

— А... а почему на М? — пролепетала Алиса.

— А почему бы и нет? — резонно ответил Заяц.

На такой ответ у Алисы не нашлось ответа.

Ночная Соня тем временем прикорнула за столом и тихо посапывала. Котелок толкнул ее в бок, и Соня, не открывая глаз, затараторила:

— На М все, что ем: масло, мясо, молоко, морковка, мандарины, апельсины...

— Апельсины на А,— поправила Алиса.

— Их я тоже ем! — сказала Соня.

— Не встревай! — оборвал Алису Котелок.

Сколько можно терпеть грубости? Алиса, возмущенная, вскочила из-за стола и пошла прочь. Никто на ее уход не обратил ровно никакого внимания. Соня тут же заснула. Заяц и ухом не повел. А Котелок даже не шелохнулся.

Уходя, Алиса все же обернулась. Она еще на-

деялась, что хозяйева застыдятя и позовут ее обратно. Но увидела она странную картину: отчаянно пыхтя, Котелок и Полоумный Заяц запихивали Ночную Соню в чайник.

— Ноги моей больше здесь не будет! — бормотала Алиса, шагая по лесной тропинке.— С ненормальными и чаю нормально не попьешь.

Вдруг Алиса увидела в стволе толстого дерева дверцу.

«Вот странно! — подумала Алиса.— Каждый раз все страннее и страннее. Войду, пожалуй».

Она толкнула дверцу и увидела уже знакомый длинный зал со стеклянным столиком.

— Теперь-то я не оплошаю,— сказала Алиса.

Быстро схватила она золотой ключик и отомкнула им дверь, ведущую в сад. Потом нашарила в кармашке кусочки гриба и осторожно стала их жевать. Вскоре Алиса уменьшилась настолько, что свободно прошла в дверь, пробежала коридорчик и, наконец, оказалась в прекрасном саду среди благоухающих цветов и освежающих фонтанов.

ГЛАВА 8

НА КРОКЕТЕ У КОРОЛЕВЫ

Прямо у входа в сад стоял пышный розовый куст, усыпанный крупными белыми розами. У куста крутились три садовника и старательно заляпывали белые розы красной краской.

«Ерунда какая-то»,— подумала Алиса и подошла поближе.

Странные садовники перебранивались.

— Эй, Пятерка, поосторожней кистью маши! Всего меня забрызгал!

— Нарочно я, что ли? — огрызнулся Пятерка.— Это Семерка меня под руку толкнул.

— Пятерка у нас ловкач. Всегда найдет виноватого,— проворчал Семерка.

— Уж ты не виноватый! — хмыкнул Пятерка. Даром что Королева голову тебе оторвать обещала.

— За что это? — спросил забрызганный краской.

— Не твоего ума дело, Двойка! — рявкнул Семерка.

— И насчет ума помолчал бы! — продолжал Пятерка.— Он, видите ли, вчера вместо луковицы притащил на кухню луковицу тюльпана.

Семерка в сердцах шваркнул свою кисть под ноги.

— Да что же это такое творится? — вскричал он.— Где она, справедливость?

Тут он заметил Алису и умолк на полуслове. Остальные тоже оглянулись и принялись мелко кланяться.

— Скажите, пожалуйста,— осторожно спросила Алиса,— зачем вы пачкаете краской цветы?

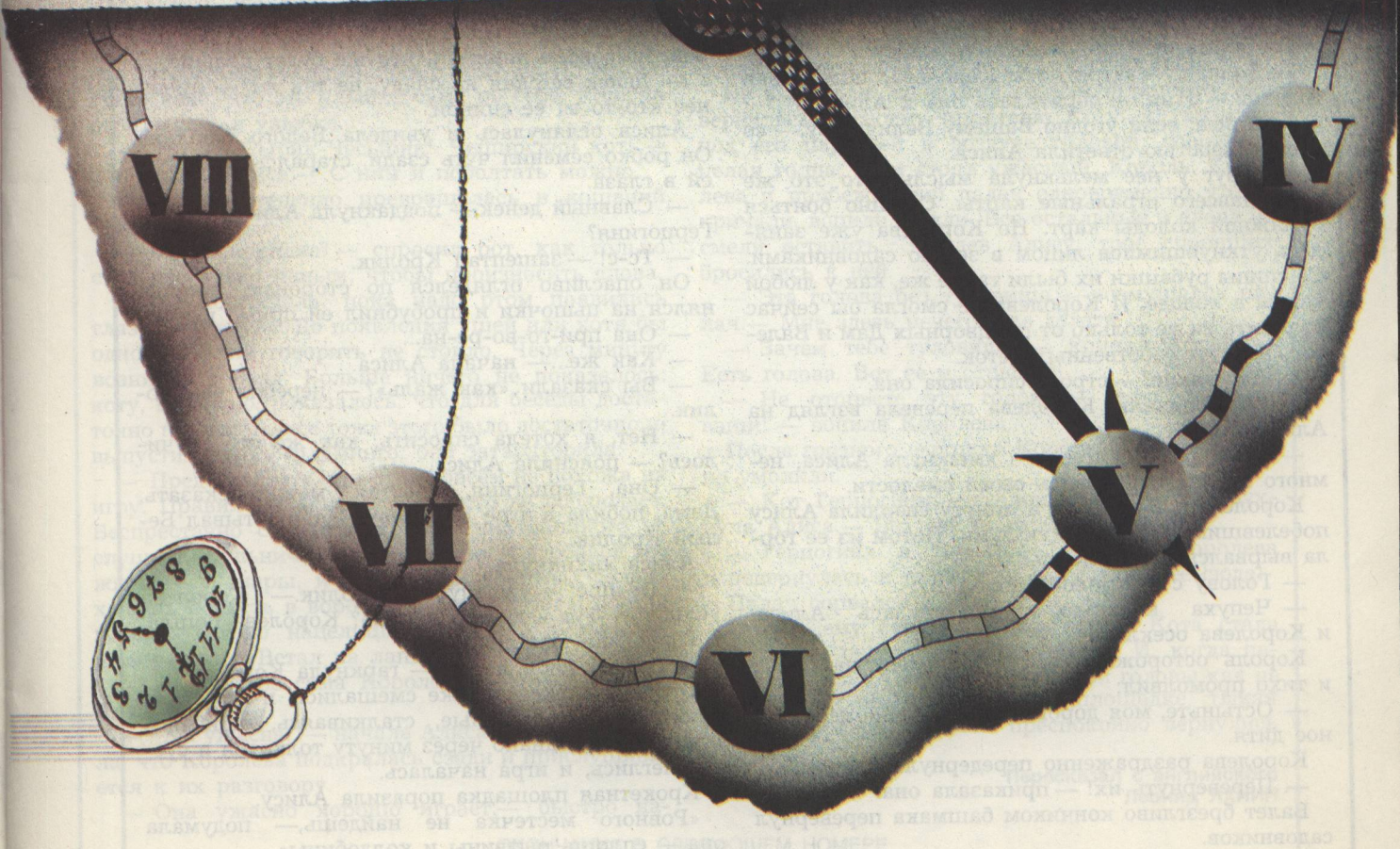
Пятерка и Семерка молча поглядели на Двойку. Тот веровато огляделся и зашептал:

— Вот ведь какое дело, велено было нам красные розы посадить. Ан глядь, выросли белые! Мы их и перекрашиваем, пока Королева не дозналась. Не то не сносить нам головы.

В этот момент Пятерка, стрелявший глазами по сторонам, испуганно шикнул:

— Тише! Королева!

Мгновенно все трое бухнулись на колени, уткнувшись лбами в землю.

Послышался мерный топот многих ног. Алиса прворно повернулась на звук шагов — очень уж ей хотелось поглядеть на Королеву. Но сначала она увидела пики, торчащие над строем солдат. Все десять солдат были прямоугольными и плоскими, точь-в-точь как садовники. За пиками виднелись кресты, вышитые на белых одеждах придворных. Десять плоских придворных, как и солдаты, шли строем по двое. Музыканты в шутовских колпаках били в бубны. Следом, держась за руки, бежали вприпрыжку десять королевских деток. У каждого на груди поблескивали червонным золотом сердечки. За королевскими мальшками чинно шагали маститые гости — Короли об руку с Дами. За ними валом валили Валеты. В густой толпе гостей снова Белый Кролик. Куда девалась его важность? Он что-то быстро лопотал, кланялся и суетился. На Алису он даже не глянул.

Главный распорядитель Валет Червей на алой бархатной подушке торжественно нес королевскую корону. И, наконец, появился Король Червей со своей дамой — Королевой Червей.

Алиса немного растерялась. Никогда она не присутствовала на королевских торжествах и совершенно не знала никаких правил поведения. Может быть, надо было вместе с садовниками бухнуться на землю и не поднимать глаз на королевскую чету?

«Но кому нужны эти пышные королевские шествия, если никто не поднимет глаз и ничего не увидит?» — резонно подумала Алиса. И она продолжала во все глаза глядеть на торжественную процессию. Тут-то ее и заметили.

— Это еще кто такая? — строго спросила Королева, обращаясь к Валету Червей.

Тот лишь испуганно склонил голову.

— Болван! — затряслась Королева, подергивая головой. — Имя! — обратилась она к Алисе.

— Алиса, если угоднo Вашему Величеству, — со всей учтивостью ответила Алиса.

И вдруг у нее мелькнула мысль, что это же всего-навсего игральные карты. Смешно бояться бумажной колоды карт. Но Королева уже занялась уткнувшимися лицом в землю садовниками. Со спины рубашки их были такие же, как у любой карты в колоде. И Королева не смогла бы сейчас отличить их не только от придворных Дам и Валетов, но и от собственных деток.

— Кто такие? — строго спросила она.

Все промолчали. Королева перевела взгляд на Алису.

— Сами разбирайтесь! — хмыкнула Алиса, немного все же побаиваясь своей смелости.

Королева побагровела и минуту сверлила Алису побелевшими от ярости глазами. Потом из ее гортани вырвался дикий вопль:

— Голову с нее долой! Долой!..

— Чепуха какая-то, — усмехнулась Алиса, и Королева осеклась.

Король осторожно тронул Королеву за плечо и тихо промолвил:

— Остыньте, моя дорогая, она же еще неразумное дитя.

Королева раздраженно передернула плечом.

— Перевернуть их! — приказала она.

Валет брезгливо кончиком башмака перевернул садовников.

— Вста-ать! — взвизгнула Королева.

Садовники поспешно вскочили на ноги и, как заведенные, стали кланяться на все стороны — Королю, Королеве, их деткам, дамам и господам.

— Перестаньте раскачиваться! — крикнула Королева. — Меня уже от ваших поклонов укачало.

Тут ей на глаза попался заляпанный краской розовый куст.

— Что вы тут натворили? — возопила она.

— Мы... Ваше... с Вашего... для Вас... — забормотал Двойка, низко кланяясь.

Королева оглядела полупокрашенные розы и затряслась от ярости.

— Все ясно! — прошипела она. — Оторвать им головы!

И она двинулась дальше. Все поспешили за ней. Только три солдата отделились от процессии, чтобы выполнить приказ Королевы. Несчастные садовники заметались, бросились к Алисе и буквально прильнули к ней.

— Не бойтесь, — шепнула Алиса, — я вас спасу.

И она спрятала их в цветочный горшок среди цветов и листьев. Солдаты покрутились, поискали осужденных, никого не нашли и снова стали в строй.

— Приказ выполнен? — строго спросила Королева.

— Так точно! — рявкнули солдаты. — Их нет как нет!

— Благодарю, — кивнула Королева. — Сыграем в крокет?

Солдаты молча покосились на Алису, и она поняла, что спрашивают ее.

— С удовольствием, — ответила она.

— За мной! — прорычала Королева.

И Алиса поплелась следом за разномастной толпой, не совсем понимая, что же будет дальше.

— Денек сегодня на славу, не так ли? — произнес кто-то за ее спиной.

Алиса оглянулась и увидела Белого Кролика. Он робко семенил чуть сзади, стараясь заглянуть ей в глаза.

— Славный денек, — поддакнула Алиса. — А где Герцогиня?

— Тс-с! — зашептал Кролик.

Он опасливо огляделся по сторонам, приподнялся на цыпочки и пробубнил ей прямо в ухо:

— Она при-го-во-ре-на...

— Как же... — начала Алиса.

— Вы сказали «как жаль»? — перебил ее Кролик.

— Нет, я хотела спросить, как же это случилось? — пояснила Алиса.

— Она, Герцогиня, простая, можно сказать, Дама, побила в игре Королеву, — нашептывал Белый Кролик.

Алиса хихикнула.

— Ти-ише! — ужаснулся Кролик. — Королева услышит. Тут ведь что вышло? Королева пошла, а Герцогиня вышла...

— Занять свои места! — гаркнула Королева.

Стройные ряды тут же смешались, и все стали носиться как угорелые, сталкиваясь, сшибаясь и ушибаясь. Однако через минуту толкотня и суета улеглись, и игра началась.

Крокетная площадка поразила Алису.

«Ровного местечка не найдешь, — подумала она, — сплошь рытвины и колдобины».

Но еще больше она удивилась, увидев, что вместо деревянных шаров у них свернувшиеся клубочками ежики, а молотками-битами служат розовые фламинго. И уж совсем забавными были воротца для забивания шаров — солдаты, изогнувшиеся мостиками.

Алисе вручили фламинго. Требовалось сунуть под мышку его туловище, прижать локтями голенастые ноги, выпрямить длинную шею и, размахнувшись, толкнуть свернувшегося ежика клювом фламинго. Алиса приладила в руках своего фламинго, голова его на длинной шее как раз оказалась на уровне лежащего ежика. Но тут фламинго изогнул шею и сбоку одним глазом глянул на Алису. Это у него получилось презабавно, и Алиса прыснула со смеху. Пока она хихикала, ежик развернулся и убежал. Алиса снова изловчилась размахнуться фламинго, но тот опять уморительно глянул на нее, рассмешил до слез, и очередной ежик улепетнул. А тут еще солдаты — то один, то другой распрямляли затекшие спины и вовсе нарушали игру: куда же целиться, если воротца, побряхтывая, гуляют по площадке?

Игроки толкались и ссорились. Каждый норовил без очереди ударить по ежу. Так и мелькали розовые головки фламинго на длинных шеях. Шум стоял невообразимый. Королева безумела от ярости. То и дело слышался ее визгливый голос:

— Оторвать ему голову! Оторвать ей голову!

Алиса встревожилась: так недолго и самой попасть в немилость. Стоит только чуть не угодить Королеве.

«Здесь с такой легкостью отрывают головы, что уцелеть нелегко», — подумала она.

И Алиса решила, что лучше будет убраться отсюда подобру-поздорову, иначе не поздоровится. Внезапно прямо над ней что-то появилось. Поначалу это что-то расплывалось в воздухе. Но вскоре стало ясно, что это улыбка сама по себе. Улыбка расплылась в улыбке.

— Это же Сырик-Чесырик! Чеширский кот! — догадалась Алиса. — С ним и поболтать можно.

Улыбка постепенно превращалась в кошачий зубастый рот.

— Все в порядке? — спросил рот, как только стал настолько явным, чтобы произносить слова. Алиса подождала, пока надо ртом появились глаза, и кивнула. До появления ушей или хотя бы одного из них говорить не стоило. Через минуту возникла голова. Больше ничего не показалось: коту, вероятно, показалось, что для беседы достаточно головы. Алисе тоже этого было достаточно и, выпустив своего фламинго, она затараторила:

— Представляете, эта игра совсем не похожа на игру. Правил никаких, и их никто не соблюдает. Беспреданно ссорятся, кричат, никто никого не слушает. Жутьничают напропалую. И вдобавок все живое — и шары, и молотки, и воротца. Только хочешь попасть в воротца, а они встали и пошли гулять. Только наделись на шар Королевы, а он — ежик. Встал на лапки и деру.

— А как тебе сама Королева? — тихо спросил Кот.

— Она ужасна... — начала Алиса и вдруг заметила, что Королева подкралась сзади и прислушивается к их разговору.

— Она ужасно хорошо играет, — быстро на-

шла Алиса. — Ни за что ее не обыграть.

Королева, довольная, отошла с милостивой улыбкой.

— С кем это мы тут толкуем? — спросил Король, с любопытством разглядывая парящую голову.

— Это мой друг сырный Котик, — сказала Алиса, — будьте знакомы.

— Не по вкусу он мне, — поморщился Король. — Впрочем, пусть целует руку.

— Вот еще! — фыркнула голова.

— Не дерзи! — вспылал Король. — И не смей так смотреть на меня!

И Король спрятался за Алису.

— А кошкам смотреть на королей можно, — сказала Алиса. — Я это знаю точно, только не точно знаю, откуда это знаю.

— А я знаю, что знать его не хочу! — закапризничал Король. — Эй-эй, дорогая! — крикнул он Королеве. — Тут кое-кого надо бы...

Королева, не задумываясь, откликнулась:

— Оторвать Кое-Кому голову!

— Так я сбегая за палачом, ладно? — обрадовался Король и убежал.

Алиса смогла наконец вернуться к игре. Королева неистовствовала. Она уже успела приговорить к отрыванию головы троих игроков, пропустивших свой ход. Алиса забеспокоилась. Она давно и окончательно запуталась в игре. Вполне могло оказаться, что ход свой она тоже пропустила.

Тут недалеко от себя она заметила двух дерущихся ежей. Самый подходящий момент, чтобы стукнуть по ним клювом фламинго. Алиса огляделась и увидела своего фламинго на другом конце поля. Он безуспешно пытался взлететь на дерево. Она погналась за ним, поймала. Но когда вернулась, то ежей и след простыл.

— Ладно, — махнула рукой Алиса, — все равно попадать некуда — все воротца разбежались.

Не выпуская на всякий случай фламинго, она вернулась к своему приятелю Коту. А там уже, под его парящей в воздухе головой, собралась целая толпа. Шум стоял ужасный. Король, Королева и прибежавший палач одновременно что-то кричали, вопили, орал. Все остальные и слова не смели вставить. Завидев Алису, трое спорящих бросились к ней.

— Эта голова без туловища, — возмутился палач. — Мне здесь нечего уже делать.

— Зачем тебе туловище? — кричал Король. — Есть голова. Вот ее и отрывай!

— Не оторвете эту голову — велю оторвать ваши! — вопила Королева.

После грозного выкрика Королевы все испуганно умолкли.

— Кот Герцогини, — неожиданно для себя бухнула Алиса. — Без нее трогать его нельзя.

— Герцогиня в тюрьме, — сказала Королева и повернулась к палачу: — А ну, тащи ее сюда! Палач сорвался с места.

Стоило ему скрыться, как голова Кота стала постепенно растворяться в воздухе. И, когда палач вернулся с Герцогиней, котовой головы как не бывало. Король заметался по площадке, тыкая пальцем в небо. А гости преспокойно вернулись к игре.

Пересказал с английского
Леонид ЯХНИН

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

НАДОЕЛО

**О «ценителях»
и «поводырях»
культуры**

В июле этого года мне посчастливилось побывать на экскурсии по древнерусским городам Ярославской области. Добрых впечатлений много, но и от всегдашней жалкой картины никуда не деться.

От экскурсоводов, например, мы узнали, что Ярославская область в 1990 году после многолетних усилий деятелей культуры получила 7 миллионов рублей на реставрацию памятников культуры. Может показаться, что это большая сумма, но область-то богата такими бесценными древними городами, как Ярославль, Ростов Великий, Борисоглебск, другими, так что деньги эти — капля в море.

Разговаривая с экскурсоводами, мы узнали, что их зарплата до недавнего времени не превышала 110 рублей в месяц. А ведь водят они 5—6 экскурсий в день, и некоторым из экскурсоводов, как, например, женщине-экскурсоводу в Борисоглебском монастыре, приходится каждый раз взбираться на колокольню и бить в тяжелые колокола. Правда, в последнее время «поводырям культуры» повысили заработную плату до 160 рублей. Но и эта зарплата, на мой взгляд, совсем невелика — труд экскурсово-

дов на самом деле «лошадиный».

А теперь — о храмах. Во многих из них до последнего времени находились склады, вырезыватели, другие «светские» учреждения. И по сей день эти уникальные памятники стоят в весьма неприглядном виде.

Одна знакомая моего папы удачно сказала: «Стены церковей и монастырей впитали в себя милосердие, духовное богатство народа. А если стены разобраны, разрушены, что они могут тогда в себе нести? Неужели зло, ненависть?»

Мы с вами должны спасать эти стены, ребята. Кто же еще?

**Дима Лапицкий,
г. Москва.**

**ВАШ ФАКТ —
НАШ КОММЕНТАРИЙ**

НА-ПЕ-ЧА-ТАЙ-ТЕ!!!

«Вы что, в «Пионере» не знаете, чем интересуются подростки? Уберите эти стихи всяких поэтов (они нам и так надоели, их все равно никто не читает) и напечатайте ламбаду в переводе Сергея Минаева».

**Людмила,
г. Красноярск.**

«Наш поселок не может воспринимать без радостных слез Женю Белоусова и Владимира Преснякова... Очень вас просим, напечатайте их фотографии. Если вы не выполните

нашу просьбу, то мы будем знать, какие вы бессердечные».

**Аня Чепак, п. Переяславка,
Хабаровский край.**

Прочитав эти письма, я сразу представила несчастную поклонницу, в глубоком горе склонившуюся над журналом, где нет ни строчки про ее кумира, ни даже самой маленькой фотографии.

Может, она, бедная, и не догадывается, что существуют люди, которые пишут и читают стихи, печатают их в толстых и тонких журналах, мгновенно раскупают поэтические сборники — и все они вовсе не «люди старшего возраста», а и ее ровесники?

«Да, — подумалось мне, — неужели придется в сотый раз всерьез объяснять, что поэзия существует тысячелетиями, что она доказала право на существование уже и тем, что мы знаем это слово, что ей наслаждались древние египтяне, средневековые флорентийцы, наши предки, наконец. А параллельно с «серьезным искусством» всегда существовала легкая, веселая культура — баллады трубадуров, школяров, нехитрые городские романсы. Позже все это вылилось в эстраду... «Битлз», очевидно, останутся надолго, а простенькие шлягеры исчезнут через месяц, если кто и заинтересуется ими, то только как деталью времени...»

Возможно, мне действительно пришлось бы рассказать все это подробно и как-нибудь утешить автора письма. Но тут я усомнилась: а такова ли его цель? Ведь появилась же в «Пионере» фотография Ю. Шатунова в полный разворот, а в другом журнале — статья о личных пристрастиях группы «Мираж», автограф звездной Сандры, а поток писем не прекратился. Читатели наши недостатки в световом освещении, позе кумира, потребовали печатать других любимцев. И мне кажется, что главное для авторов писем — заявить о себе журналу, читателям, кому еще? Каждому человеку хочется сказать о себе, но говорят по-разному и не все говорят. Те, кто любит Пастернака, не требуют к себе повышенного внимания, хотя отнюдь не все страницы журнала заполнены стихами. Те, кто понастоящему разбирается в музыке (и рок-музыке), не нуждаются в примитивных статейках и портретах всуе: им это не нужно.

**Александра Зиновьева,
11-й класс, школа № 1234,
г. Москва.**

СЛОВА НАРОДНЫЕ...

Александр Соболев родился в 1915 году. Он был фронтовиком, имел и боевые награды, и тяжкие ранения. А по рождению, по тому, как задумала судьба, Соболев был литератором, веселым и смелым журналистом. Сразу после войны он вернулся к любимому делу — литературе, стал работать в многотиражной газете крупного военного завода. Рабочие любили его стихотворные фельетоны, всегда ждали их.

Но неожиданно фельетоны Соболева исчезли с газетной полосы. Почему? Потому что главный редактор той многотиражки был осторожный и опытный человек... А вернее сказать — трус. И он отлично знал: тот, кто хочет «нормально жить», должен подальше держаться от смелого и правдивого слова. Исчезли из газеты стихи Александра Соболева, исчез из редакции и их автор — он был уволен «в связи с сокращением штатов».

Может, это лишь случайное совпадение, но вернее всего, что нет: сразу после увольнения заговорили военные раны. Соболев надолго оказался пациентом госпиталей, всевозможных больниц.

Однажды — а точнее говоря, в 1958 году — Александр Соболев пишет небольшое стихотворение, которое было опубликовано в газете «Труд». Начиналось оно такими строчками:

Люди мира, на минуту встаньте!
Слышите, слышите — гудит со всех сторон...
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон...

Вы узнали? Это ведь знаменитый «Бухенвальдский набат»! Стихи увидел в газете очень популярный в ту пору композитор Вано Мурадели. И написал к ним музыку.

А буквально через несколько дней песню уже знала вся страна. Потом весь мир!

Казалось бы, имя их автора должно стать известно всем. Однако Соболеву не повезло и на этот раз. Слава обошла поэта. Нашлись... по-видимому, тут надо употребить вполне определенное слово, завистники... да, нашлись завистники, которым очень больно было видеть чужой успех. Таких, увы, всегда немало вокруг нас.

Что тут было делать? Отступить?.. В общем, Соболев так и сделал. И продолжал работать. Вышли два сборника его сатирических стихов.

А песня все продолжала звучать, известность ее ширилась. Но имя Александра Соболева рядом с нею упоминалось реже и реже.

Через какое-то время Соболев заболел — уже неизлечимо. Сборник самых дорогих для него лирических и антивоенных стихов вышел в усеченном, истерзанном виде, к тому же полный опечаток и редакторских ляпов. Долго ожидаемая радость обернулась еще одним оскорблением... Соболев умер без заслуженной славы, почти забытым. За гробом его шли жена да несколько друзей.

Таков конец этой истории — несправедливой от начала до конца. Но ведь справедливость должна быть восстановлена! Пусть по-смертно, пусть запоздало.

Давайте же запомним и никогда более не забудем имя честного и скромного человека, мужественного поэта Александра Соболева.

Когда не знают автора слов к песне, то часто говорят так:

— Музыка композитора такого-то, слова народные.

По-моему, это полностью можно отнести к «Бухенвальдскому набату». Поэт сумел произнести именно те слова, которые хотел сказать его народ.

Сергей ИВАНОВ

Переверните страницу — и вы прочтете стихи Александра Соболева.

Зачем я родился

Зачем я родился?
 Чтоб солнце увидеть,
 чтоб правду любить
 и чтоб ложь ненавидеть.
 Чтоб в час испытанья,
 в жестоком бою,
 не дрогнуть пред смертью,
 за землю свою.

Зачем я родился?
 Чтоб сеять добро.
 Не злато копить,
 не копить серебро,
 а быть и богатым,
 а быть и счастливым
 от блеска реки
 и от золота нивы.

Зачем я родился?
 Чтоб чтить свою мать,
 чтоб каждое утро
 работой встречать
 и в день яснолицый,
 и в день хмуро-серый
 в людское величье
 крепить свою веру.

Зачем я родился?
 Чтоб в буднях жестоких
 выковывать нужные
 честные строки,
 набатную песню
 о мире сложить
 и с нею в сердцах
 человеческих жить.

1968 г.

* * *

Казалась легкой мне дорога,
 по ней шагал я не спеша.
 Достаток полный, слава богу,
 чего ж еще?..

Но вот душа!

Она совсем не то хотела,
 протестовала неспроста:
 я ублажал и полнил тело,
 душа была почти пуста.
 Я вдруг уразумел —

что нищий,
 что слаб моей души
 накал...

С тех пор всегда
 и всюду
 пишу
 я для нее искал,
 искал...

И находил.

А ей все мало:

давай еще,
 давай вдвойне,
 еще,
 во что бы то ни стало,
 в траншеях даже,
 на войне!

Душа заставила солдата
 под грохот бомб,

снарядов вой
 смотреть восходы
 и закаты
 над адовой передовой...
 ... В сорок шестом,

в весеннем парке,
 вдали от шумной суеты,
 я созерцал

душе подарки —
 послевоенные цветы.
 Не знал достатка,
 даже в хлебе,
 в клетушке обитал пустой,
 но любовался солнцем,
 небом,

земной
 волшебной красотой.
 ... Душа моя!

Я ей подвластен.
 Куда там блага и покой!
 Вы знаете,

какое счастье
 жить

с ненаеытной душой?

1954—1957 гг.

Рисунок Е. УСКОВОЙ

Роса на отаве

Луга средь лесов, как в оправе,
прохладные всплески реки...
Лугов предосенние травы
приветствую взмахом руки.
Пока их не тронули косы,
кольшутся на ветру,
росинки мажорная россыпь
искрится на них поутру.
Неслышанной музыкой блики
играют, сверкают, звучат...
Я таинством этим великим,
как сказкой волшебной, объят.

За что ж бриллианты во славе,
топазы в цветной пестроте?!
Смотрите:
роса на отаве!
Дивитесь земной красоте!

1970 г.

***

О, если бы я был капиталист,
я б отдал без остатка миллионы
тому, кто сделает обычный лист,
багряный лист,

какой роняют клены.

1944 г.

КАК Я «СДВИНУЛСЯ ПО ФАЗЕ»

«Никакая профессия ... не могла бы так удачно сплавить в одно целое все сокровища жизни, как профессия моряка...»
(А. ГРИН)

Эх, ребята, как же мне не хочется идти в армию! Вы даже представить себе не можете всю силу этого чувства. Там страшно, там «дедовщина», там злой и мстительный старшина. Да и вообще два года жить без папы с мамой, дедушки с бабушкой просто невозможно: я в армии никого не знаю, меня там никто не знает. Кошмар. А может случиться и так, что на море попадешь. Тогда все, туши свет. Три года тебя кидает с правого борта на левый, три года ты видишь одни и те же лица, включая лицо боцмана. Ко всему прочему, я плавать не умею и, естественно, первым пойду ко дну...

Примерно так я изложил эти сокровенные мысли одному гражданину. Гражданин оказался не простым гражданином, а моряком. Ну, а в моих глазах — морским волком. Своим нытьем я его просто-напросто задел за живое, посмел усомниться в великолепии, в космической красоте и загадочности моря. Моряки таких вещей не прощают. И Николай Каланов — именно так представился этот человек — пригласил меня к себе домой на чашку чая. (Если помните, в № 12 за 1990 год «Пионер» опубликовал кое-какие анекдоты из его коллекции?)

Захожу я к нему домой (сами понимаете, звонок сделан как морские склянки) и тут же вступаю в столбняк. С правого борта на меня наступают огромный скат, слева злобно косится, собирает силы для нападения ужасный омар длиной с руку. Баталия продолжается. Из-за полки выпадает мурина-змея. И только я захотел поскорее смыться, как в комнату вошел в тельняшке хозяин, и потекла неторопливая беседа под чучелами этих морских животных. Кстати, чучела Николай сделал сам.

— Когда я был на Кубе, то охотился на акул, — начинает рассказывать Николай. — Акула ловится проще простого: берешь крючок, насаживаешь сардинку или скумбрию и вытаскиваешь акулу, если повезет. Мужская работа...

— Как в твою голову влезла мысль о море, о профессии моряка?

— Я родился в Казани. До моря, сам понимаешь, далеко. Но с детства любил тепло и ветер. Любил море на картинках рассматривать. Зачитывался книгами о пиратах, о баталиях. Военную форму любил. Да еще в школе военрук хороший преподавал. После школы — Севастополь. Высшее военно-морское инженерное училище. Поступил, выучился и на флот не попал. Тогда был перебор специалистов моей профессии. Вот тут-то началось самое интересное. Я, честно говоря, просто «сдвинулся по фазе». Почему «сдвинулся»? Я влюбился в море, не мог спокойно на корабль смотреть. Я стал заниматься историей флота, собирать книги о флоте, морские пословицы, поговорки... В конце концов я вернулся на флот, для себя решив, что только там пройдет моя жизнь.

— Тебе приходилось участвовать в долгих морских походах, когда люди тянутся за помощью друг к другу. Обычно все сплачиваются вокруг сильного духом, остроумного человека. Им часто оказывается боцман...

— Ходит среди моряков такой термин — «бачковое радио». Бачок — это место на палубе, где чаще всего на корме люди обычно перекуривают, рассказывают истории, травят байки. И почти в каждой истории главным героем является боцман. Вот одна такая. «Какой самый короткий конец на корабле? Это рында-булинь. А самый длинный? Язык боцмана: где бы ты ни был, везде тебя достанет!» Вообще о боцмане у меня много собрано пословиц, поговорок.

«Каков боцман, таков и корабль».

«Бойся Бога и не спорь с боцманом».

«Боцман без железных кулаков не гроза для морских волков».

«Боцман, что гребет плохо, иначе грести не умеет».

«Боцманская дудка и покойникам побудка».

«Нужда заставит — и боцман добрым станет».

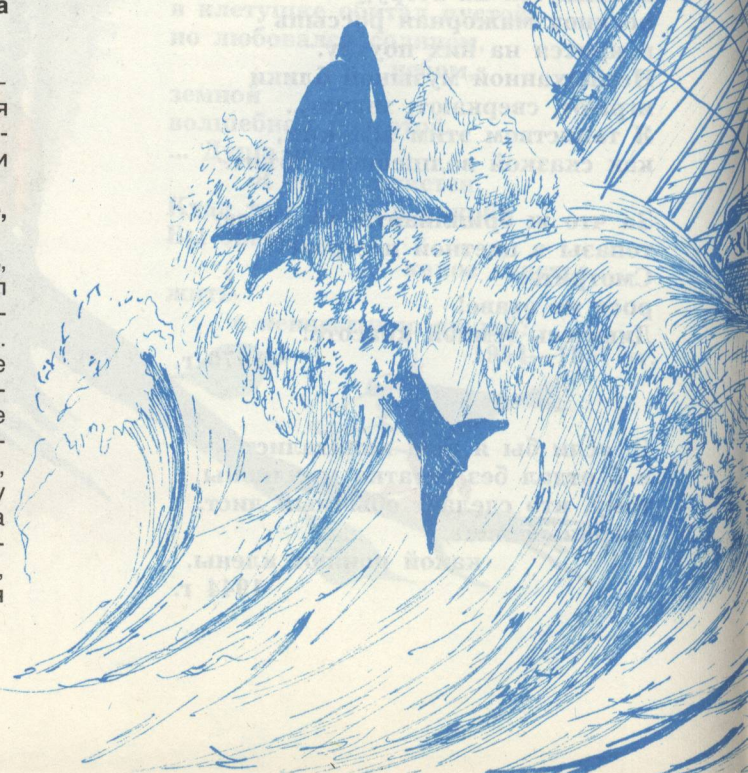
А теперь наугад открываю свой каталог афоризмов... О, пираты! Как раз для вас, романтиков.

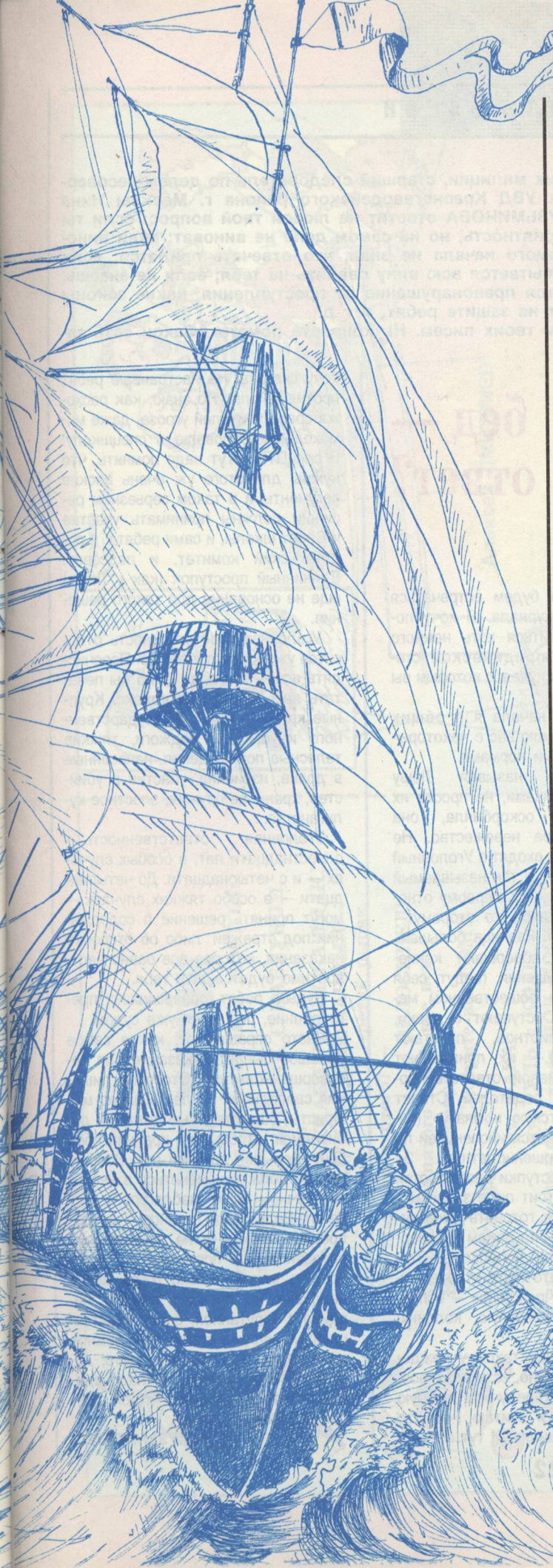
«Чтобы одолеть корсара, нужно полтора корсара».

«Пират у пирата может позаимствовать только пустой бочонок».

«Если есть море, есть и пираты».

На флоте любят давать всем шуточные прозвища. Так, например, «кэп» — капитан, «чиф» — старший помощник, «дед» — старший механик, «дракон» — ну, конечно же, боцман. У моряков образовался своеобразный язык, так называемая «матросская логия». Вот я тебе скажу фразу, а ты попробуй ее перевести: «Эй, духи, ваша собака пришла. Пусть каждый пришвартует к себе по карандашу и дрейфует кантовать чернослив в адской машине». Перевод:

«Товарищи матросы! Наступила ваша вахта (0.00—4.00). Возьмите, пожалуйста, ломы и идите в кочегарку грузить уголь для корабельных топок».

— Ты заговорил о «матросской лоции»...

— «Матросская лоция» — это множество придуманных самими матросами и широко распространенных в их разговорах имен, эпитетов, терминов, названий. Весь этот богатейший пласт рождается в самой колоритной обстановке: на палубах кораблей, среди безмерной глади моря. Мировой океан на этом языке разделился на «конские широты» (30°), «ревущие сороковые», «воюющие пятидесятые», «пронзительные шестидесятые». Этот язык звучен, монолитен: шторма, ветра, компас, севера. Коварные мели на юго-востоке Англии окрестили «пожирателями кораблей», Ла-Манш — «аллея смерти». Есть «пролив сумасшедших», «глотка дьявола». Ну и, конечно, никогда не забудешь о водовороте Мальстрем на северо-западе Норвегии. Вот уж действительно гиблое место. Врагу бы не пожелал туда попасть. Помнишь, у Эдгара По: «Шхуна, казалось, повисла, задержанная какой-то волшебной силой, на половине своего пути в бездну, на внутренней поверхности огромной круглой воронки невероятной глубины: ее совершенно гладкие стены можно было бы принять за черное дерево, если бы они не вращались с головокружительной быстротой и не отбрасывали от себя мерцающее, прозрачное сияние лунных лучей...»

За годы революции с бортов кораблей исчезли почти все старые названия. Была прервана одна из лучших традиций русского флота — преемственность имен наиболее отличившихся кораблей. Ну, чем плохи для военных судов названия: «Полтава», «Самсон», «Петр Первый», «Не тронь меня», «Паллада», «Пересвет», «Веста», «Кагул», «Рюрик», «Кореец», «Изяслав»?

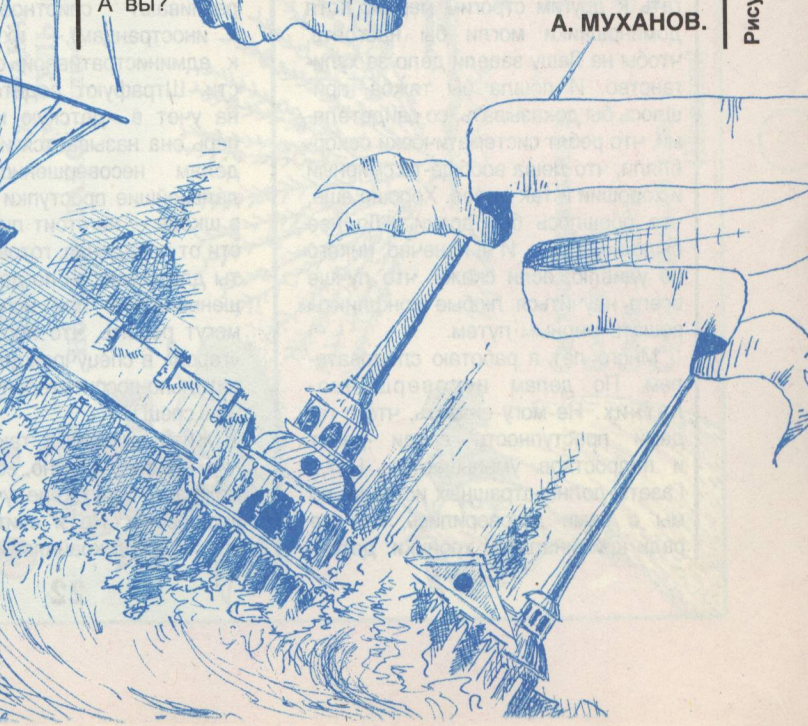
Сейчас же делается очень просто: мало-мальски большой корабль носит имя города-героя, столицы республики, известного политического деятеля... Назвать корабль в честь меня, Николая Каланова? Ну, это совсем невозможно! В лучшем случае в честь меня назовут маленький катерок, и то я должен буду героически погибнуть. Я же хочу жить и заниматься своим любимым делом...

От автора:

Все же вопрос остается открытым — хочу ли я служить в армии? Например, попасть на флот?

Если бы я был уверен, что встречу там таких людей, как Николай Каланов, то, конечно, хочу. А вы?

А. МУХАНОВ.

«В принципе ни дома, ни в школе никто не был против нашей дружбы с Алексеем. Только доминошники во дворе вечно нас поддразнивают, и нам это порядком надоело. Алеша взял и раскидал их «сооружение» из гастрономовских ящиков, которое им вместо стола. Они нажаловались, и утром учительница нас встретила так: «А вот наши уголовнички! Хулиганы! Спецшкола по вас не плачет?» Родители нас уговорили, чтобы мы больше с доминошниками не связывались, и в милиции ограничилось дело просто предупреждением. В школе нас «отстояли» ребята. Но учительница продолжает «подшучивать»: и хулиганье, и уголовники... Объясните: что, тут разве нет разницы?»

Вера М.,
г. Томск.

...Итак, ребята, я получила от вас первый вопрос. Ясно, конечно, что Алексей с Верой никакие не преступники, и в милиции, думаю, правильно сделали, что не стали их ставить на учет или прибегать к другим строгим мерам. Хотя доминошники могли бы настоять, чтобы на Лешу завели дело за хулиганство. И пошла бы тяжба, пришлось бы доказывать, со свидетелями, что ребят систематически оскорблял, что Леша вообще-то смирный и хороший и так далее. Хорошо еще, что обошлось без драки... До нее было недалеко. И я, конечно, никого не удивлю, если скажу, что лучше всего научиться любые конфликты решать мирным путем.

Много лет я работаю следователем. По делам несовершеннолетних. Не могу сказать, что с годами преступность среди ребят и подростков уменьшается. Нет... Газеты полны страшных историй, но мы с вами договорились, что не ради криминальной хроники, детек-

Подполковник милиции, старший следователь по делам несовершеннолетних УВД Красногвардейского района г. Москвы Нина Ивановна КУЗЬМИНОВА ответит на любой твой вопрос: если ты попал в неприятность, но на самом деле не виноват; если виноват, но с самого начала не знал, что отвечать придется; если «компания» пытается всю вину свалить на тебя; если не знаешь, чем отличается правонарушение от преступления, какие законы твердо стоят на защите ребят, и т. д.

Итак, ждем твоих писем. На конверте пометь: «Закон есть закон».

Семь бед — один ответ?

тивных ужасов будем встречаться на страницах журнала. Я хочу помочь вам научиться хоть немного разбираться в юридической стороне какого-то случая, с которым вы столкнулись.

Так что для начала я в общих чертах познакомлю вас с некоторыми юридическими нормами.

Учительница, называя Лешу и Веру уголовниками, не просто их несправедливо оскорбляла, она проявила полное невежество. Не зря одни законы входят в Уголовный кодекс, другие — в так называемый административный. К первому относятся преступления, ко второму — правонарушения. Разница большая.

Если ребята совершают какие-либо правонарушения (ведут себя неподобающе в общественном месте, хулиганят, вступают в драки, распивают спиртное, пристают к иностранцам), — их привлекают к административной ответственности. Штрафуют родителей. Ставят на учет в «детскую комнату» (теперь она называется инспекцией по делам несовершеннолетних). За дальнейшие проступки разбираются в школе — не стоит ли, в зависимости от поведения, готовить документы для комиссии по делам несовершеннолетних при исполкоме. Там могут решить, что пора отправлять «героя» в спецучреждение — исправительно-воспитательную колонию или спецПТУ.

Жить, учиться в таком учреждении, конечно, можно, есть даже возможность попутно получить рабочую профессию. Но я считаю, что это все же мера крайняя. И тут вот что

хочу сказать. Не настраиваю ребят против школы. Но знаю, как расхожа среди учителей угроза, даже мимоходом: «Отправлю в спецшколу! В спецПТУ!» Тут надо помнить, что нужны для этого уж очень веские аргументы и в таком серьезном решении должны принимать участие и Совет школы, и сами ребята, и родительский комитет, и педсовет. Единичный проступок (как у Леша) еще не основание для такого решения.

Уголовная ответственность относится уже к преступлению. Перечислять все — это надо было бы печатать весь Уголовный кодекс. Крупные кражи личного и государственного имущества, поджоги, тяжкие телесные повреждения, нанесенные в драке, избиения, участие в убийстве, хранение оружия, злостное хулиганство...

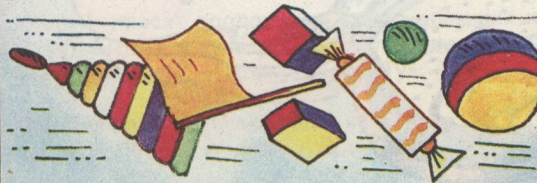
Уголовная ответственность — с шестнадцати лет, в особых случаях — и с четырнадцати. До четырнадцати — в особо тяжких случаях — могут принять решение о содержании под стражей либо об отсрочке наказания, которое все равно неотвратимо будет ждать тебя.

Судьба ребят, совершивших преступление, решается уже судом.

Часто спрашивают, какое самое большое бывает наказание для несовершеннолетних. Это срок лишения свободы на 10 лет. Сейчас мы, юристы, общественные деятели, добиваемся, чтобы этот крайний срок был уменьшен до семи лет. Вообще многое должно измениться в неблагоприятном мире неблагоприятных ребят. Ведь самое главное — предупредить плохое, а не придумывать наказания еще построже. А предупредить можно только тогда, когда человека не бросают одного, наедине с запутанной, опасной ситуацией. Молва уже ставит свое темное клеймо. Но ее надо опередить, доказать человеку, что не надо сдаваться, что он сильный, что он с бедой справится.

Н. КУЗЬМИНОВА.

Игорь ШЕВЧУК

ПОД МОСТОМ

Рыбачили пять рыбаков ПОД МОСТОМ:
У первого клюнул

БАШМАК С КАБЛУКОМ,

Второй подцепил

БЕСКАБЛУЧНЫЙ БАШМАК,

КАБЛУК БЕЗБАШМАЧНЫЙ —

третий рыбац.

Что там у четвертого? —

ВЕЛОСИПЕД!

И только у пятого клева все нет.

Вот, кажется, клюнул?

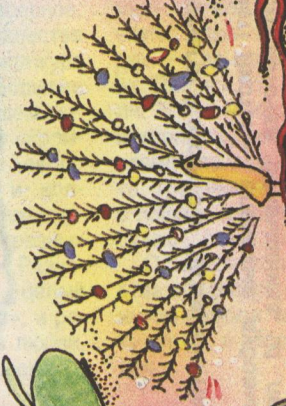
Смотрите-ка: СОМ?!

Ну, ТРАКТОР,

ну, ФАРА,

ну, РУЛЬ с КОЛЕСОМ —

Но разве ТАКОЕ клюет ПОД МОСТОМ?

три-скон

Он хвост раскинул,
Вот те раз!
Средь перьев
Сразу столько глаз.

(Павлин)

Жанна ДАВИТЬЯНЦ

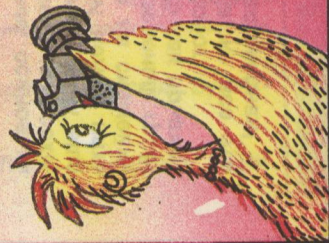
Тяжелую сумку

Таскает шутя,

А в сумке пригелось

Родное дитя.

(Кенгуру)

Рисунки
Э. ДЕСЯТНИК

Алексей ДМИТРИЕВ

***

— Скажите, Кукушка, у вас, у кукушек,
В гнезде кукушата сидят без игрушек?

Сидят и тоскуют,

И горько кукуют?

Возьмите — вот мяч, вот флажок
и хлопнушка...

— Вы очень добры, — отвечала Кукушка, —

Но этих игрушек у вас не возьму,

Они кукушатам моим ни к чему.

Игрушки, которыми дети гордятся,

Моим кукушатам совсем не годятся,

А все потому, что для нас, для кукушек,

Никто на земле не придумал игрушек.

Простившись, решил я отправиться прочь,

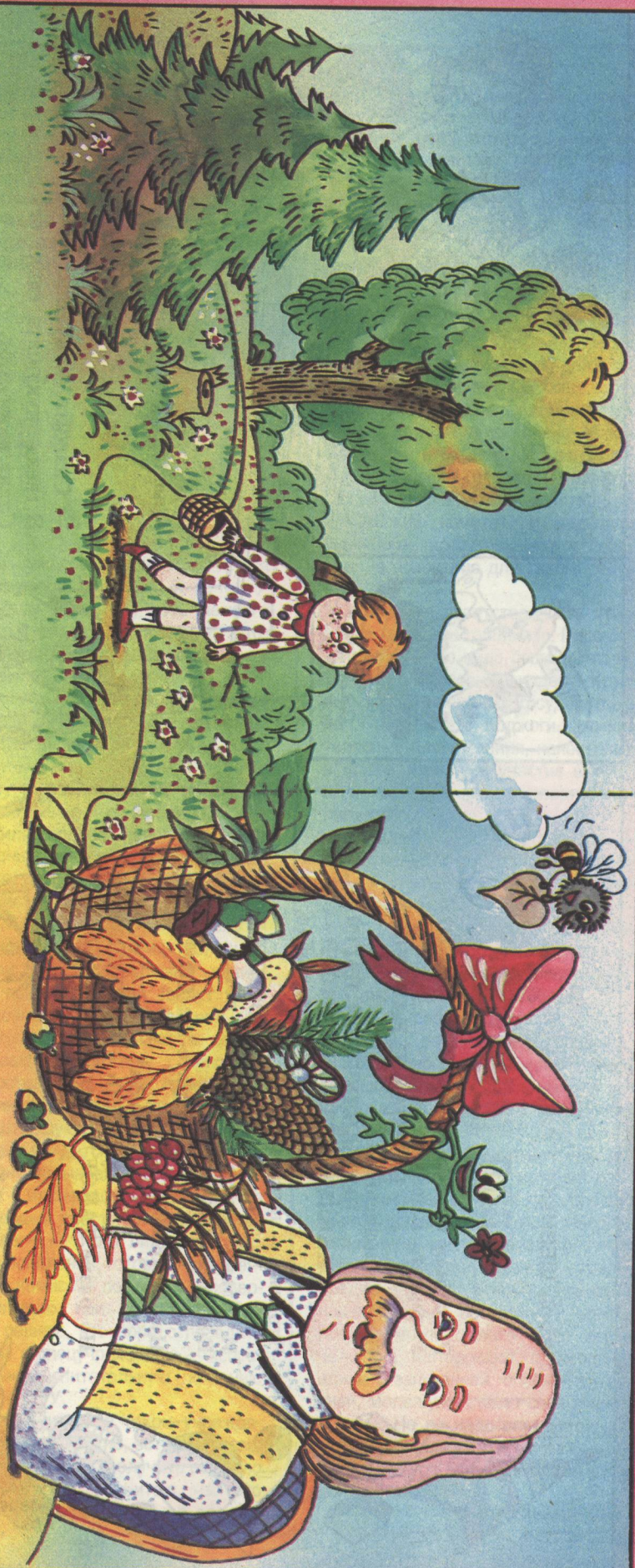
Все думая, чем кукушатам помочь.

— Хотите, я им пирожков напеку?

— Спасибо! — сказала Кукушка.

— Ку-ку!

Андрей УСАЧЕВ

КОРЗИНКА

Собралась девочка Нюра в лес за грибами. Дедушка дал ей небольшую зеленую корзинку и говорит: «Эта корзинка волшебная: никогда пустой из леса не возвращается!»

Пришла Нюра в лес, ходила-ходила — нашла одну чернушку да две сыроежки, и больше ничего! Она и в траве шарила, и под елки нырjala, и в густой осинник забиралась — только исцарапалась вся. Расстроилась девочка: «Видно, обманул меня дедушка!»

Пришла она домой. Дедушка спрашивает: «Что принесла, внучка?» «Ничего, — сердито отвечает внучка. — Одну чернушку да две сыроежки. И никакая эта корзинка не волшебная!»

«Не может быть, — удивился дедушка, — чтобы моя корзинка из лесу пустой вернулась. А ну-ка, покажи!» Взял он корзинку

и говорит: «Как же ничего! А это что?» Заглянула Нюра в корзинку, а там...

Чего там только нет! Листья — кленовые, дубовые, осиновые. И гроздь рябины. И веточка боярышника. И лесные орехи. И взверошенная сосновая шишка. И два пузатых жёлудя. А еще улитка и паучок! Да еще сыроежки и чернушка! И целых пять целых муравейник рыжих иголок. И еще какой-то зеленый грибок!

Хотела девочка посмотреть, что это за гриб. А гриб как прыгнет со скамейки на пол — прыг-прыг — и ускакал за порог. Смотрит Нюра на скамейку и удивляется: откуда же все это в корзинке взялось? Видать, и вправду корзинка волшебная!

А У ВАС?

Дети разного возраста нуждаются в разной — и по сложности, и по эмоциональности — информации. Об этом, наверное, не забывают в Японии, где выходит громадное количество детских журналов. Самый популярный — довольно-таки толстый, примерно как наш «Знамя», — «Три — шесть». А дальше у каждого возраста до 14 лет свой журнал! Они так и называются — «Семь», «Восемь», «Девять»...

Во всем мире появляется все

больше и больше театров для детей. Причем в отличие от наших малоподвижных коллективов в 200—300 человек мобильные маленькие труппы из 10—12 актеров ездят по школам, сами приходят к детям.

В австралийских школах введен со второго класса новый предмет — «драматизация». Дети на уроках осваивают, что такое театр, начиная с примитивных пьес, которые сами сочиняют, до серьезной классической и современной драматургии. Это не только школа перевоплощения, но и школа общения. Диалог предполагает умение сформулировать свою

мысль вслух, чего не в состоянии сделать абсолютное большинство людей, и умение выслушать ответную реплику — качество, почти уникальное по нынешним временам.

В школах США старшеклассники и студенты разыгрывают скетчи для младших школьников. Допустим, как себя вести, если некто хочет угостить тебя наркотиками или выпивкой? Разыгрываются варианты ответов. Такие скетчи красочно изданы, их специально придумывают детские писатели, чтобы привить ребенку иммунитет к дурным поступкам.

Меньше 1 процента госбюджета отпущено на культуру.

В день на культурные нужды 1 жителя нашей страны тратится меньше 3 копеек.

По количеству музеев, театров, библиотек, симфонических оркестров, музыкальных школ наша страна значительно отстает не только от развитых капиталистических, но и ряда развивающихся стран. Для примера: в СССР — 62 симфонических оркестра, а в США, где, как нам казалось, засилье массовой культуры, — более 1500.

Лишь каждый двадцатый ребенок занимается в музыкальной школе.

Под угрозой разрушения около 2400 библиотек.

Из 172 крупных административных территорий СССР только половина имеет музыкальные театры, менее 1 проц. — театры юного зрителя, не везде есть даже кукольные театры.

Огромное число сельских районов лишено возможности принимать телепередачи.

17 тысяч сел и деревень с населением свыше 300 человек не имеют клубов.

ДЕПУТАТУ 2000 ГОДА

СТАРОЕ — НОВОЕ

Давным-давно в семьях по вечерам занимались: чтением книг вслух; постановкой домашних спектаклей; выпуском домашних газет, журналов, альманахов... Каких только занятий не было!

Да все уж позабыто.

Всесоюзное общество «Книга» пытается возродить **одну из самых семейных традиций!**

САМСЕБЯИЗДАТ

Согласитесь, книги не самая важная часть жизни современного школьника. Но почувствовать себя

писателем, поэтом, да еще и издателем собственных произведений, а там, может быть, и прославиться очень приятно. Об этом, наверное, подумали во Всесоюзном обществе «Книга» и... организовали конкурс детской рукописной книги. Большие и роскошно изданные и совсем маленькие книжки-малышки со скромным оформлением — всего около 100 «самсебяиздатовских» и коллективных произведений литературных студий и изокружков из разных сел, городов и республик. Разноцветные обложки. А за ними — целый мир, «все, что сердцу дорого», и радость, и горе, и признания в любви, и мысли о прошлом и будущем.

Но... Как говорится: первый блин — комом. Девиз конкурса был «Мама, папа и я — издательская семья». Да вот только семейной была всего одна книга. «Все о лошадях» — ее название, и пришла она из Тбилиси, от семьи Пшавелашвили. В ней — огромный материал по истории грузинского и мирового коневодства и развитию конного спорта, грузинский народный фольклор о лошади и переведенные рассказы, сказки, стихи, пословицы, загадки.

Остается только надеяться, что, став традиционными, подобные конкурсы помогут возродить и книжную культуру, и добрые семейные традиции.

Е. Коптелова

«ФАКТ» просит продолжить всех желающих читателей это предложение:

«Чтобы стать культурным, интеллигентным человеком, я...» И прислать нам по адресу: «Москва, Бумажный проезд, 14, «Пионер», «ФАКТу».

Сегодняшний выпуск вели студентка МГУ им. М. В. Ломоносова Елена КОПТЕЛОВА и студент МГПИ им. В. И. Ленина Андрей МУХАНОВ.

1+1

«ЖЕЛЕЗНАЯ» ЛЕДИ

В ноябре прошлого года ушел со своего поста политик, чье имя стало символом целой эпохи в истории Великобритании. Одиннадцать с половиной лет возглавляла правительство тори Маргарет Тэтчер.

Выдающийся премьер-министр, она ушла со своего поста красиво и достойно. Не набрав большинства голосов в первом туре выборов лидера партии, Тэтчер отказалась от дальнейшего участия в выборах, поставив интересы консерваторов и страны выше личных амбиций.

Более тысячи букетов принесли в день отставки премьер-министра к ее дому те, кто искренне восхищается М. Тэтчер. То, что она сумела сделать на своем посту, не канет в Лету. К ее опыту еще не раз будут возвращаться, изучать его.

А Маргарет Тэтчер, хотя и ушла с поста премьер-министра, не отказалась от политической деятельности. Пока она просто поменяла декорации политической сцены: пересела с передней, правительственной скамьи в палате общин в другую, ведь она по-прежнему депутат от лондонского избирательного округа Финчли.

День рождения Маргарет Тэтчер отпраздновала в кругу семьи. Вездесущие телерепортеры, правда, умудрились показать ее и тут: в скромном передничке Мэгги — как называют ее близкие — готовила именной пирог. Что было дальше, не показали, но можно догадаться: в пирог воткнули знное количество свечек (Маргарет — 65) и спели песню, которую в мире исполняют чаще всего. То есть «Хэппи берсдей ту ю!», что означает «С днем рождения!». Возраста своего Мэгги никогда не скрывала, и выглядит она прекрасно. Тем более, как утверждают, с возрастом она похорошела. Интересно, благодаря чему это получилось? Благодаря интенсивной политической и общественной жизни или планомерным занятиям спортом и ухищрениям косметологов? Наверняка из-за всего вместе, и главное, из-за того, что Маргарет Тэтчер —

одна из немногих политиков, которые всегда знают, чего хотят, и этого добиваются.

Ее целеустремленность проявилась еще на школьной скамье. Девушка по фамилии Робертс раз и навсегда встала в ряды консерваторов. Ей пришлось нелегко — большинство ее сверстников придерживались демократических, более прогрессивных концепций. Но Мэгги уже в юные годы продемонстрировала твердокаменный характер. Консерватизм лишил ее не одного поклонника; говорят, что и подруг у нее почти не было, именно из-за разногласий в политике.

Склонная к логике и анализу, Мэгги избрала карьеру ученого. Заметьте, не ученой дамы, а именно ученого! Выпускница колледжа поступает на химический факультет Оксфордского университета (а женщин туда принимали весьма неохотно) и увлеченно занимается наукой. Одновременно

начинает изучать юриспруденцию. Труды древних, речи современных адвокатов увлекают ее не меньше, чем лабораторные опыты и длиннющие химические формулы. Мэгги знает, что делает: солидная юридическая подготовка оказалась бесценной для леди, когда она серьезно занялась политикой.

Замужество, конечно, стало событием в жизни девушки. Бизнесмен Деннис Тэтчер разделял все пристрастия супруги и поддерживал ее амбиции и устремления. Отдадим должное энергии и твердому характеру Маргарет: она не превратилась ни в «синий чулок» — политика, ни в расплывшую матрону-домохозяйку. Она стала настоящим политиком, но семья и дети — у Маргарет и Денниса двое близнецов — много значили для первой леди Великобритании. Ее дочь Кэрол стала тележурналистом, а сын Марк перебрал множество занятий —

тании, открывшего второй фронт во время второй мировой войны и развязавшего позже «холодную войну», Британия не знала такого твердого, упорного и авторитетного руководителя. При этом руководитель — обаятельная леди, предпочитающая оттенки синих и голубых тонов, жемчуга и пренебрегающая яркой косметикой...

Я. СКВОРЦОВ

1 + 1

МАЛЬЧИК- «ОДУВАНЧИК»

от автогонок до управления фирмой — и сейчас, кажется, остепенился и занялся серьезной деятельностью бизнесмена. Как всякая мать, Маргарет Тэтчер волнуется, если с ее детьми «что-то неладно», но волнение это всегда хорошо скрыто. Когда во время ралли по Сахаре несколько суток не было известий о судьбе Марка, участвовавшего в гонках, Маргарет Тэтчер продолжала исполнять обязанности премьер-министра, и выдержка ни разу ей не изменила. К счастью, все закончилось благополучно.

Отдав должное время воспитанию детей, Маргарет с головой ушла в политическую деятельность. С 1975 года она лидер консервативной партии Великобритании. Через четыре года, после победы консерваторов на выборах, леди стала хозяйкой резиденции на Даунинг-стрит, 10. По традиции — а Англия славится своими добрыми традициями! — премьер-министр Великобритании живет именно в этом особняке.

Маргарет Тэтчер повторила свой успех еще дважды, тем самым побив все рекорды по продолжительности пребывания на посту премьер-министра после графа Ливерпульского (член консервативной партии, граф Ливерпульский возглавлял правительство Великобритании с 1812 по 1827 год). Третья победа Тэтчер широко праздновалась в Англии. Продавали маски Мэгги, кружки с ее подписью и всевозможные майки с портретами премьер-министра. Тэтчер продемонстрировала характер и на этот раз: отказалась давать какие бы то ни было интервью по данному поводу, а у нее самой и ее канцелярии был обычный день.

День Маргарет Тэтчер начинается со стакана апельсинового сока и пролистывания газет. Далее —

по жесткому расписанию, составленному для нее секретариатом. Выступления в парламенте — где звучат только парламентские выражения! — она писала сама. А сколько раз ей приходилось выступать без всякой подготовки вообще в дискуссиях и полемике с оппозицией! Выдержка почти никогда не изменяла госпоже премьер-министру. Она прекрасно произносит речи и достойно отвечает своим собеседникам. Ее колкие остроты не раз становились предметом для карикатур. Кстати, говорят, что «железной» леди Тэтчер первыми назвали именно в Советском Союзе. Но англичанам этот образ понравился. Когда возник конфликт с Аргентиной из-за Фолклендских (Мальвинских) островов, в газетах незамедлительно появились рисунки, изображающие Маргарет Тэтчер в форме воина Древнего Рима. Кстати, твердая позиция Тэтчер вызвала одобрение большинства англичан.

Стиль руководства Тэтчер отличался последовательностью и жесткостью. Решив однажды, что ей необходимо сменить «команду», то есть кабинет министров, она это сделала в одиночку в 1989 году без жалости и сомнений. Ее смелые программы повысили эффективность целого ряда отраслей. Огромное число мелких предпринимателей и акционеров стали совладельцами фирм, и в результате улучшилось состояние всей экономики. Недаром в английской прессе часто употребляется словосочетание «революция Тэтчер». Предприимчивость, инициатива, опора на собственные силы, а не на государственную «няню» — вот к чему призывала премьер-министр и вот на каких людей она сделала ставку.

Со времен Уинстона Черчилля, премьер-министра Великобри-

Много раз мне приходилось брать интервью у ученых, политиков, писателей. С кем-то разговор не клеился, кто-то меня разочаровал... Но никогда не думал, что трудно мне придется в Белграде в гостях у мальчика.

Впрочем, потом я сам себя утешал: пятнадцатилетний Миодраг Мичич — настоящий изобретатель, запатентовавший десять изобретений! Хорошо, что технические идеи поняли те ученые и конструкторы, к которым попали его предложения. Запросто могли отмахнуться, решив, что это очередной изобретатель вечного двигателя!

Миодраг очень любит небо и звезды. Часами может смотреть на звездную карту, ориентируется в фантастических произведениях, как в ближайшем парке, и знает, как устроен космический корабль в деталях.

— Космонавтика — самая любимая моя наука, — говорит Миодраг. — Страшно хочется побывать в Звездном городке.

— А в космосе?

— Ну-у! — восторженно восклицает он, на секунду представив себя в невесомости. Потом добавляет: — Вряд ли... Все-таки физическая подготовка у меня не та...

Миодраг не затворник, и все свои разработки он делает, чуть ли не играя в изобретательство. Затрудняюсь сказать, кто он больше по характеру — мечтатель или реалист, но не случайно, наверное, самое главное его изобретение обращено... в землю. Оно называется «Биотехнологическая система переработки медных руд в дигесторе компактной конструкции». Не спрашивайте меня, что это означает, — я вам все равно мало что смогу объяснить! Знаю только, что один из

крупнейших в Европе рудников в Боре, где расположен медеплавильный комбинат, начал внедрять идеи Миодрага Мичича и ожидает большой выгоды.

Изобретать Миодраг начал в первом классе. Когда большинство его одноклассников занималось конструированием бумажных самолетиков и запуском их в школьном пространстве, Миодраг самостоятельно решил изучить химию. Химия не изучается в первом классе, но Миодраг таким стандартным правилам не подчиняется. Сначала было интересно смотреть, как реактивы меняли цвета и устрашающе шипели, но скоро игра красок наскучила исследователю. Надо сказать, что Миодраг, хоть и увлекается, в общем-то человек весьма практический. О трудностях с нефтью и бензином, а также о проблемах экологии он знал и создал двухтактный двигатель внутреннего сгорания, работающий не на бензине. Разработка была зарегистрирована Союзным управлением по патентам. Миодраг учился тогда в первом классе. Во втором он запатентовал следующее предложение: как по-новому должен работать очиститель выхлопных газов.

— А в доме Миодраг что-нибудь усовершенствовал? — спросил я у его мамы, которая с уважением относится к творчеству сына.

— Вот, утюг, — показала она.

Миодраг, взглянув на мое недоуменное лицо — что, мол, можно еще с утюгом сделать? — пояснил:

— Он у нас потребляет в пять раз меньше электроэнергии, чем стандартный.

— Значит, идет эксперимент?

— Идет, — улыбнулась мама Миодрага. — Я обеими рука-

журнал «Маслачак», то есть «Одуванчик». Журнал он задумал издавать потому, что не все умеют выбирать для чтения самое-самое интересное, а скучное читать скучно.

Сам Миодраг, кстати, от скуки в свое время начал... писать стихи.

— Миодраг, о какой скуке ты можешь говорить, когда у тебя столько занятий!

— А когда урок скучный в школе? — вопросом на вопрос отвечает он. — И не потому, что я такой талантливый и все уже знаю, а потому, что урок полностью повторяет учебник.

Похоже, что в школе Миодрага немало тоскливых уроков. Прогуливать Миодраг считает ниже своего достоинства. Зато «внутренний уход» — его личное дело. Вот во время этих «уходов внутрь себя» и получились у Миодрага стихи. А из стихов сложилась книжка, выпущенная недавно в Югославии. Название придумал автор — «Все дети мира из одного букета». И обложку нарисовал сам: на белом фоне желтое солнце — цыпленок.

Е. ФАДЕЕВ

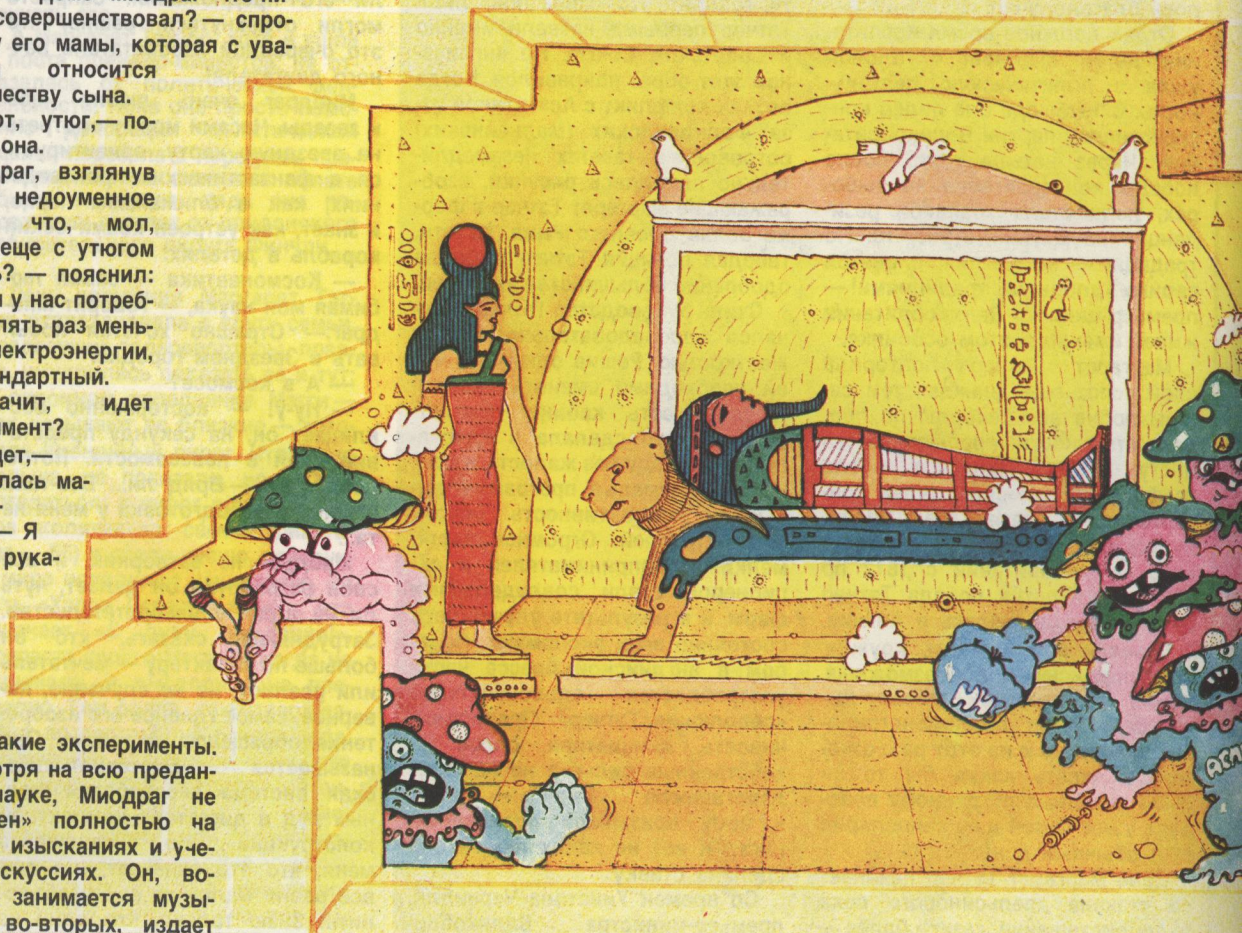
ТОЛЬКО ДЛЯ ВАС

ПРОКЛЯТИЕ ФАРАОНОВ... ПОД МИКРОСКОПОМ

Слышали вы о проклятии, которое преследует тех, кто тревожит гробницы фараонов? Оно существует более трех тысяч лет. А сегодня его можно увидеть. Под микроскопом. Работавшие в Египте исследователи из Геттингена (Германия) считают, что убивали археологов, проводивших раскопки древних захоронений, вовсе не мумии, решившие отомстить нарушившим их покой ученым. Причина смерти — крошечный ядовитый грибок. Тысячелетия его споры «спали» в погребальных камерах и ожидали, когда будут сдвинуты массивные каменные блоки...

Легенды о «проклятии фараонов» родились в 20-е годы нашего века. Тогда в Египте была открыта неразграбленная гробница фараона Тутанхамона. Этот последний из XVIII династии фараон умер в 18-летнем возрасте и был

ми за такие эксперименты. Несмотря на всю преданность науке, Миодраг не «заиклен» полностью на научных изысканиях и ученых дискуссиях. Он, во-первых, занимается музыкой, а во-вторых, издает

захоронен в Верхнем Египте, в Долине царей на левом берегу Нила. Открытие его гробницы — одно из крупнейших событий в египтологии. Честь открытия принадлежит английскому археологу Говарду Картеру и лорду Карнарвону. Лорд финансировал экспедицию и непосредственно участвовал в раскопках. В подземных комнатах гробницы Тутанхамона — еще до вскрытия погребальной камеры — было найдено немало удивительных предметов. Нашли и глиняную табличку, на которой было начертано: «Смерть приимчится на своих крыльях к тому, кто потревожит покой фараона». У внутренней двери, ведущей в глубь гробницы, словно часовые, стояли статуи. Надпись на стене за ними гласила: «Я тот, кто обращает в бегство грабителей гробницы пламенем пустыни. Я страх гробницы Тутанхамона».

Как полагали археологи, гробница уже вскрывалась. Но неизвестно почему грабители поспешно бежали. На полу валялся шарф, оброненный одним из них, в который были собраны золотые вещи. Ученые недоумевали: даже если воров вспугнула стража некрополя, почему они бросили сокровища? На этот вопрос не было ответа.

В феврале 1923 года Картер стоял перед стеной усыпальницы Тутанхамона, охраняемой двумя черными стражами с позолоченными головами. С той минуты, когда археолог с величайшими предосторожностями пробил стену погребальной камеры, события начали стремительно развиваться.

Факты таковы: в день вскрытия последней стены, скрывавшей останки фараона, в передней комнате гробницы было 20 человек. Через несколько месяцев 13 из них умерли.

Список погибших открыл лорд Карнарвон. Он скончался в начале апреля в каирской гостинице «Континенталь» во время приступа лихорадки ненастной грозовой ночью, какие очень редки в Каире. Врачи констатировали разрыв сердца. Второй жертвой был Артур Мэйс, американский археолог, помогавший Картеру вскрывать погребальную камеру. Неожиданная смерть, причину которой врачи не смогли установить точно, настигла его в том же каирском отеле. Рентгенолог Арчибальд Рейд, готовивший мумию фараона Тутанхамона к исследованию, умер в 1924 году

после нескольких непонятных приступов слабости. Еще один посетитель гробницы — британский промышленник Джозель Вул — также умер от лихорадки.

К 1929 году умерли еще 16 человек, входивших в усыпальницу или прикасавшихся к мумии фараона. Повсюду заговорили о проклятии фараонов, преследующем тех, кто вторгается в их гробницы.

Надо сказать, что сам Картер считал эти суеверия вздором и бессмыслицей. Знаменитый ученый, в течение 10 лет работавший у саркофага Тутанхамона, говорил, что на свете нет более безопасного места, чем эта гробница. Умер он в преклонном возрасте.

Делались попытки как-то объяснить непонятную цепь смертей. Предполагали, что жрецы Древнего Египта могли владеть секретом какой-нибудь неизвестной в наше время энергии — «космической» или «биологической». В 1962 году биолог Каирского университета доктор Эззэддин Таха высказал мнение, что причиной загадочных смертей был грибок — Аспергилус нигер. Именно этот грибок, вероятно, вызывал болезнь, именуемую в поздних папирусах «коптской чесоткой».

И вот немецкие ученые подтвердили эту гипотезу. Они считают, что смертоносные споры провели внутри гробницы тысячелетия. А питались той едой, что оставляли рядом с мумиями верившие в загробную жизнь древние египтяне. Когда гробницы были вскрыты, споры активизировались. И вместе с воздухом попали в легкие людей. Немецкий биохимик Христиан Градецки убежден, что именно крошечные грибки стали причиной смерти лорда Карнарвона и многих других археологов. Грибки очень живучи: от них, видимо, неожиданно умерли два члена экспедиции, перевозившие в 1972 году из Каира в Лондон находки из гробницы фараона Тутанхамона. Этот трагический список продолжили 12 членов польской археологической экспедиции, умершие после того, как они вскрыли одну из гробниц в 1973 году. Около 40 работников музеев в Германии страдают от различных заболеваний, которые, по мнению врачей, могут быть вызваны смертоносными спорами.

Если немецкие ученые правы, то появляется новый вопрос: был ли Аспергилус нигер «бактериологическим оружием» древних египтян или попадал в гробницу случайно?

Григорий КАМЕНСКИЙ

ГОРОСКОП

Друзья! Продолжаем знакомство с гороскопом. Это знакомство мы начали в № 6 за прошлый год. Так что пойдите в журналах!

ЛЕВ

Знак Огня под покровительством Солнца. Лев — центральная фигура Зодиака.

Мальчики

Прекрасные друзья, готовые отдать другу последнее. Среди Львов нет жадин. Вот только им мало чего достается от друзей. Но Львы не в обиде, ведь они сильные и добрые.

Девочки

Это тоже самые верные подруги, гордые и щедрые. С ними легко и радостно. К тому же дома, для мамы, это лучшие помощницы.

Дружат Львы с Девами и Близнецами. Хуже дружба складывается с Водолеями, Скорпионами и особенно с Тельцами.

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

СЕРИЯ «РЫЦАРЬ»

«Дорогая редакция! Пишу вам, чтобы сказать: не жалею нисколько, что на днях раскоррилась со своей прежней компанией. Два года назад они сами объявили меня своим лидером: Майкл, Джон и Вилли. Все завидовали, считали, что наконец я дожила до «красивой жизни». Да, в школе они короли. О таких приятелях можно было только мечтать. Но на самом-то деле, прямо скажу, все ложь и обман. В конце концов мне надоело изображать Катрин, хочу честно в этом признаться...»

Имы скажем честно: на этом месте письма хотелось остановиться, немножко передохнуть. Дальше наверняка нас ждала какая-нибудь жуть, житейская драма, и Катрин собиралась нам все это рассказать.

Итак... Парни с виду — невеста что. Словами Катрин: серьга в ухе, обвешаны «фенечками» (самодельные украшения), фальшивые заплаты, «ксивник» (мешочек для документов), «хайратник» (повязка на голову), «переметная сума» на плече, корочка, «прикид» такой, что на улице оглянешься. Все это, так Катя и пишет, обычно носят, «изобретают» те, у кого нет настоящей «фирмы», хотя поначалу, на них глядя, этого не скажешь. Они могут долго в школе рассказывать, как провели лето на Гавайях с папой или мамой, или как держали в страхе два парижских

ВЕРНИСЬ, КАТРИН!

клуба вечером за кассетой. И что же? Он в старом мамином халате, никакой серьги в ухе, а в ванной грохочет старая нескладная стиральная машина. Майкл при большой стирке. Прожигатель жизни!

По дороге на дискотеку Джон купил авоську картошки и спрятал ее под пролетом лестницы, потом нес домой. Вилли вечно был озабочен, где его младший брат, не остался ли во дворе без присмотра. Добродетели просто умножались с каждым днем.

Однажды в классе кто-то прознал, что Катрин пишет стихи и тайно посылает их в «Пионер». Смех поднялся такой, что спасти положение было уже невозможно. Тут Майкл вскочил верхом на парту и объявил, что стихи Катрин давно уже положены на музыку и из-за них передрались три знаменитых ансамбля. Майкл стал петь, и Кате пришлось подсказывать слова...

Потом, правда, они потребовали, чтобы Катрин отдала все свои стихи на их строгий суд, но для песни они так пока и не отобрали больше ни одного. Подарили томик поэзии.

«Еще не хватало, — подумали мы, — чтобы они побеждали на математических олимпиадах или подрабатывали продажей газет, относя все до копейки маме...» Так приблизительно оно и было, и мы вместе с Катрин совершенно справедливо удивились, зачем хорошим парням стыдиться хороших поступков и играть в свой вечный маскарад. Если еще добавить, что в конце концов они вовсе перестали перед Катей скрывать, что в личной, домашней жизни для них нет ничего лучше, чем посидеть над хорошей книжкой или за шахматами, или просто сидеть на берегу озера, оберегая Катрин от темноты и опасности, то приходишь к выводу, еще более удивительному. Не приведи бог, настанет такое время, когда всякий самый обыкновенный парень будет стесняться того, что он не урод, не громил, не подлец последний, не торгош, не убивец...

Вернись, Катрин! Прости им маленький театр. Это пройдет. А ты останешься... Ну, хочешь, просто Катей — для Мишки, Виктора и Жени.

А. БЕЗБОРОВОДА

квартала, или пытались в Калькутте угнать самолет.

Шло время. А красивая жизнь, так и не начавшись, катилась на убыль. Фильмы в видеосалоне все пересмотрели. В кафе не заманишь, наверное, денег нет. Даже на курево, не говоря уж про вино. И разговоры «на воле» (не в школе, то есть), были не те... Зато в школе опять веселились — стали спорить с учителем литературы, что Чичиков вовсе не жулик, а современный предприниматель. Деловой. Увидел, что выгодное дело, и воспользовался тем, чего никто не замечал. Сейчас бы его в школу, учить будущих менеджеров или кого-нибудь в этом роде. Учитель побледнел и вышел...

Дальше шло потрясение за потрясением. Катя зашла к Май-

2
11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28

пн вт ср чт пт сб вс пн вт ср чт пт сб вс
Оружие... «Горячее» и «холодное»... Страшно, конечно. Но давайте сейчас взглянем на эту шагу несколько по-иному. Как на произведение искусства. Какая тонкая работа! Какое сложнейшее решение! Безымянного создателя этого шедевра вполне можно назвать не оружейником, а ювелиром ну и, конечно, гением.

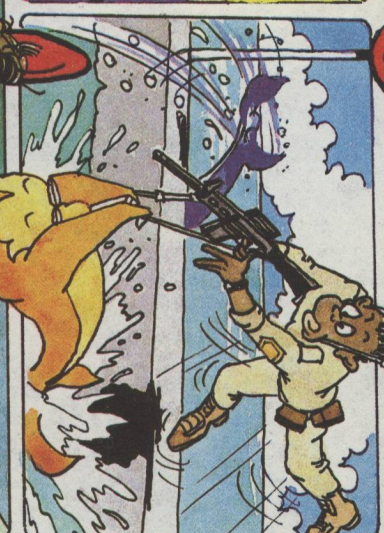
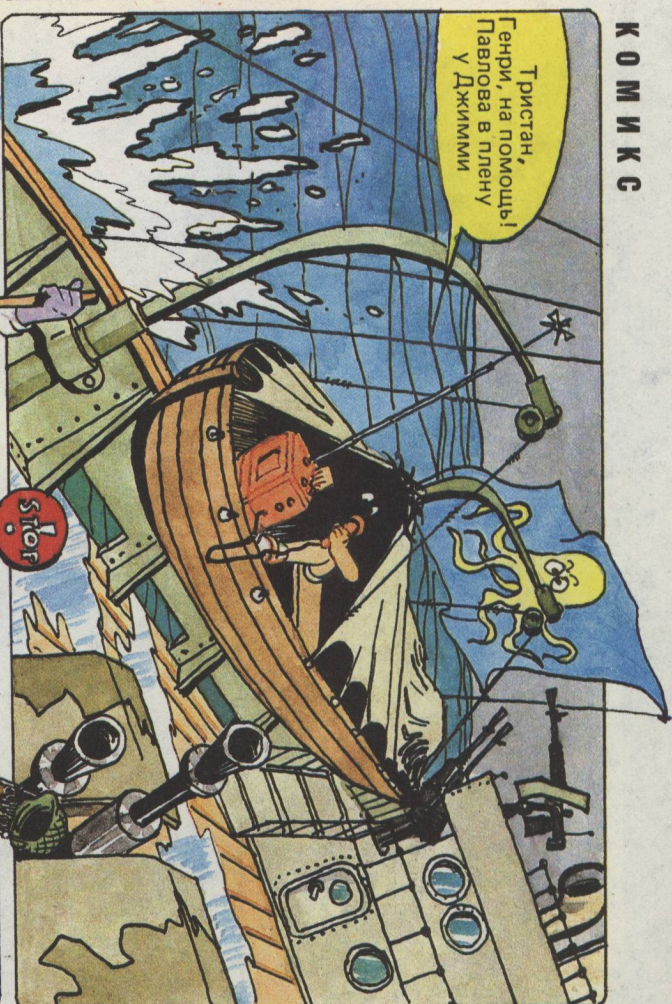

Эдуард УСПЕНСКИЙ

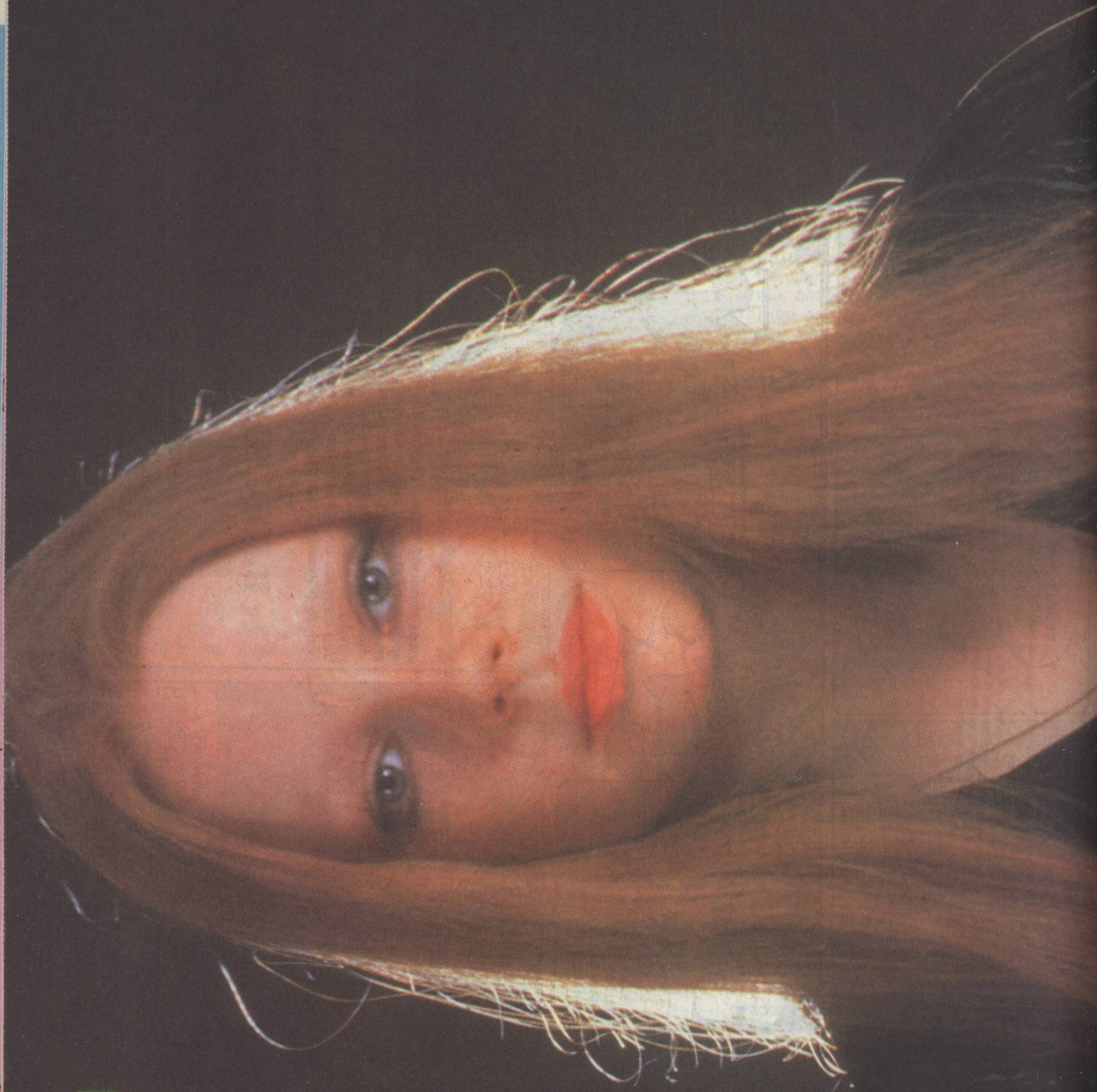
ГОРОД НА ДНЕ МОРЯ

В прошлом номере юнга Микко и дельфиниха Павлова ловили в открытом море Рыбу, и вдруг любознательный Микко обнаружил глубоко под водой загадочный город, затонувший в незапамятные времена. Среди удивительных находок мальчишка одна особенно поразительна — технический аппарат в форме иглола, понижающий степень развития белковых существ. Вынырнув, Микко и Павлова заметили судно бандита Красавчика Джими. Команда Джими грабита подземный город. Джими тоже замечает Павлову: она попадает в плен.

Рисунки П. СЕВЕРЦОВА

СТОП-КАДР «ПИОНЕРА»

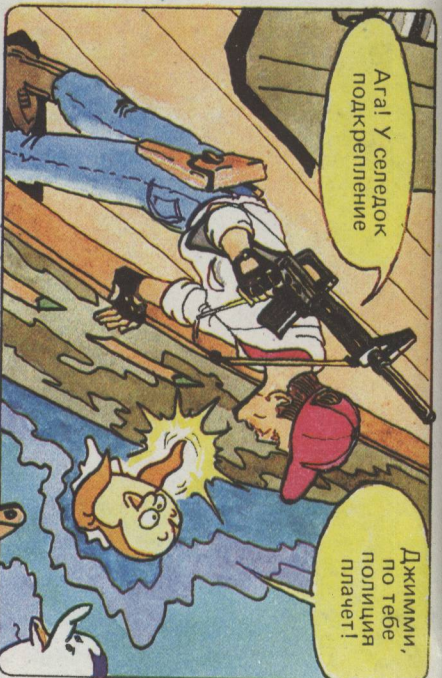

МАРЬЯНА ПОЛТЕВА

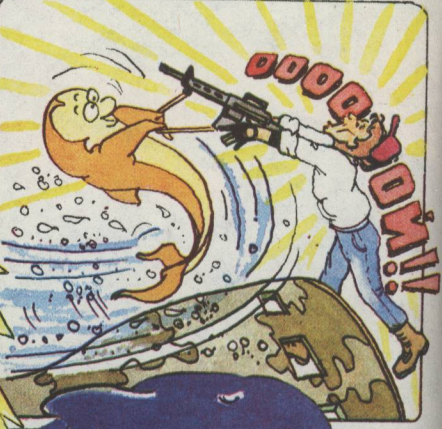
получила свою первую роль в 3 года! В этом ей помогли золотые веснушки, понравившиеся режиссеру Андрею Кончаловскому. А всего за 21 год жизни актриса успела сыграть 21 роль. Например, очаровательную Лизу в фильме «Начни сначала», где в паре с ней играл известный музыкант Андрей Макаревич.

Фотография
К. КОКОШКИНА

Ага! У селёдок подкрепление

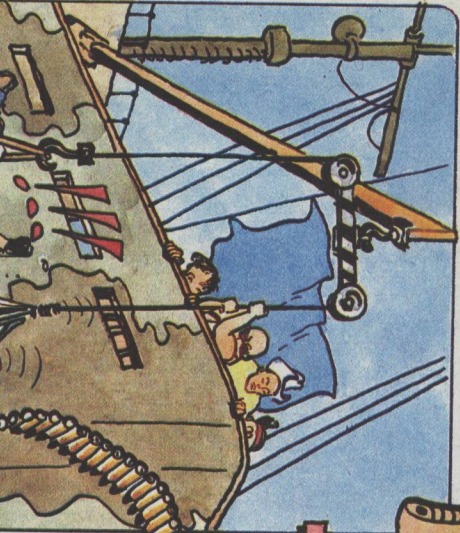
Джимми, по тебе полиция плывёт!

ОООООМММ!

ПЕЖИКИ

Обмен состоялся

Катер на воду, а селёдок — на консервы

Последний раз спрашиваю: будете на меня работать?

Ну, считано до трёх! Раз... два...

Три!

Измена--а--а--а!

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ.

Рисунки А. ОСТРОМЕНЦКОГО

Людмила МАТВЕЕВА
Повесть

ПРОГУЛЬЩИК

Вдруг она передумает?

Бабушка громко двинула стулом, чтобы разбудить Гошу, и он проснулся. Может быть, Гоша и до этого не спал, но от стука проснулся окончательно.

— Вставай, вставай, я твою рубашку выгладила. Поешь и поехали.

Гоша поскорее опять зажмурился — ему совсем не хотелось ехать.

Уже много дней бабушка ходила по разным учреждениям и собирала всякие справки для интерната. Гоша не очень обращал на это внимание: мало ли что — справки. А живет он все равно дома, и от справок ничего в его жизни не меняется. Может быть, никакого интерната вообще не будет. Может быть, бабушка передумает, и он всегда будет жить здесь, и никуда она его не отдаст.

Гоша умеет выгонять из своей головы неприятные

мысли. Вот почему он совсем не думал об интернате. Гоша вставал каждое утро, отправлялся в школу, а там и вовсе жизнь шла своим чередом. После проделки он приходил домой.

— Сделал уроки?

— Сделал, сделал.

А на подоконнике тем временем копились справки с печатями. Бумажки. Знал бы — стащил и выбросил бы их.

Но вот вчера нашлся человек — напомнил. Светка-Сетка, самая противная девчонка во дворе и даже в микрорайоне, подбежала к нему, сощурила свои узенькие глаза и пропела:

— Гоша Нечушкин теперь интернатский. Там у них, как в тюрьме, сторож с ружьем у двери стоит.

Конечно, Светка получила и за интернатского, и за сторожа, а за ружье еще дополнительно. Она завопила диким голосом и оцарапала Гоше руку. Это было вчера. Интернатский. И все равно он не верил в это

до конца. Прогнал тревожные мысли, посидел дома: сейчас бабушка придет и скажет, что она передумала. И справок на подоконнике не видно — может, она сама их выкинула. А что? Порвала справки на мелкие клочки и в ведро. Очень даже просто. Он убедил себя, что так оно и было, даже запел на весь дом. Но бабушка не приходила, и Гоша вышел во двор. Ему повезло — он сразу встретил Стасика. Стасик длинный, он посмотрел на Гошу сверху вниз, кивнул в сторону кино:

— Пошли?

У Гоши не было денег, но он постеснялся в этом признаться. Ему повезло — оказалось, что сеанс недавно начался, а следующего ждать было скучно.

— В гробу я видал это кино, — сказал Стасик. И они просто пошатались вокруг кинотеатра. Душа Гошкина от этого успокоилась. Когда душа успокаивается, все кажется нестрашным и большие проблемы превращаются в маленькие. Будто и вовсе исчезают.

А уж поздно вечером, когда Гоша лег спать, пришла бабушка. Она ворчала на кухне, он засыпал, и было ему совсем легко. С улицы долетал гул машин, мир был и спокойствие. Гоша повернулся лицом к спинке дивана, спинка клеенчатая, прохладная. Он провел по ней пальцем. Все будет хорошо.

Может, эта черная пухлая спинка старого диванчика и есть дом? Твой дом. Ты не бросишь его, он не бросит тебя. Ты засыпаешь у себя дома, видишь хорошие сны. Карусель кружится, кружится, и ты верхом на серой лошади, и весь парк кружится. Летишь, летишь, скорость нарастает. Уже не по кругу, а вперед, вперед. У твоего верного коня развевается грива. Вредная Светка-Сетка остается далеко внизу, жалкая, никому не нужная.

Утром Гоша учуял запах сырников. Бабушка сказала:

— Перестань придуриваться. — Она сдернула с Гоши одеяло. — Поехали побыстрее, и нечего панику поднимать. Ишь, страдания развел. Там тоже люди живут, в интернате. И ничем они не хуже тебя. Вот так.

Гоша медленно поднялся. Теперь он знал — все. Сколько ни прячься от правды, она все равно догонит тебя. И такая тоска навалилась. Но возражать, упираться, кланчить он не стал. И не станет. Раз она так — ладно. Гоша изобразил, что ему плевать, даже засвистел в ванной.

— В доме не свисти, деньги высвистишь.

Как будто у нее были деньги...

Сырники бабушка полила сметаной, очень постаралась напоследок. Но все равно сырники не лезли в горло, только Гоша виду не показал и съел целых пять штук.

Бабушка сидела напротив, не спускала с него глаз, и он видел, что она страдает. Гоша хорошо знает свою бабушку. Раз страдает, сейчас начнет орать. Каждый человек страдает по-своему. И только Гоша успел подумать, бабушка стукнула кулачком по столу, чашка подскочила на блюде.

— Паразитка она, твоя драгоценная мамочка! Всегда была без сердца! Сладкую жизнь ищет! — Тут бабушка схватила тряпку и стала тереть плиту. Когда бабушка теряет душевное равновесие, она всегда начинает уборку и при этом ругается. Трет изо всех сил плиту или моет стенку в кухне. Кричит, возмущается, но не желает тратить на это специальное время — заодно наводит чистоту. Это должно означать, что она, бабушка, толковая, делает нужное дело. А ты, кого она ругает, — пустой человек и специального отдельного внимания бабушки не заслуживаешь.

Сейчас бабушка смотрит на внука с яростью. Маленькие поблекшие глаза стали почти белыми от злости. Швырнула тряпку.

— Ты долго будешь мои нервы драть? Чего ты жуешь целый час?

Он не стал отвечать. Жалко стало бабушку: старая, высохшая, кашляет. Не пила бы водки, не была бы такая. Гоша давно, еще в первом классе, решил — он никогда не станет пить водку. Ни водки, ни вина, ни пива в жизни даже не попробует. В рот не возьмет, и все.

Бабушка схватила его за руку, поволокла к метро. Когда шли по двору, кто-то плакал громко и, кажется, повторял его имя: «Гоша, Гоша». Тоненький голосок. Чей? Откуда? Гоша вертел головой — большие дома, открытые форточки, закрытые форточки. Нигде никого. Должно быть, показалось. Когда нас увозят, хочется, чтобы кто-нибудь поплакал...

Бабушка держала Гошу крепко, изо всех сил. Но сколько у нее сил-то?

— Не вырвусь, не бойся.

Она сразу поверила и разжала пальцы.

Добро пожаловать!

Интернат стоит во дворе, а вокруг него высокие старые деревья, и на ветках скворечники. Никаких скворцов там, конечно, нет — осень, и птицы улетели в теплые края. Как Гошина мама. Когда Гошу спрашивают: «Где твоя мама?», он отвечает: «Улетела в теплые края». Этот ответ он придумал давно, еще в прошлом году. И никаких дополнительных объяснений. Хотите, считайте — в отпуск уехала мама. Никого ведь это не касается. Не ноет Гоша, не плачет. И не просит вашего сочувствия. Перебьется как-нибудь. Держите при себе ваше любопытство, ваши ахи и охи.

А старые деревья качаются на ветру. Дом похож на обычную школу, и над дверью лозунг «Добро пожаловать!». Смешно вешать в интернате такой лозунг. Гошка хмыкает — прямо курам на смех: добро пожаловать. А у самих сторож с ружьем.

— Нечего хмыкать, — дергает за рукав бабушка. — Расхмыкался.

Никаких сторожей у двери нет. Гоша так и знал, что Светка врет про сторожа с ружьем. Просто дверь. Открылась и закрылась. Ничего особенного.

Просторный вестибюль, посередине четыре аквариума на высоких подставках. Вода в аквариумах почему-то разноцветная. Розовая вода, зеленая, голубая, малиновая. Нарядно, но рыбок нет — просто цветная вода. Тоска — аквариумы без рыб.

Подошла женщина — белый халат, вязаная шапка и длинная челюсть утюгом. Кажется, это называется волевой подбородок.

— Привезли? — Она по-хозяйски оглядела Гошу. — Я дежурная воспитательница, меня зовут Лилия Федоровна. — Взяла у бабушки пачку документов. — Пошли к директору.

И ни одного доброго слова. Они и не нужны Гошке, ее добрые слова. Но все-таки могла бы сказать. Не горюй, мол. Ничего, мол. А ему ни жарко, ни холодно. Плевать.

— Андрей Григорьевич, новенький!

В кабинете директора ковер во весь пол, и в конце ковра сидит за столом директор. Толстый, глазки вьедливые, и без конца вытирает платком красное лицо. А сам разговаривает по телефону.

— Андрей Григорьевич, вот новенький. — Дежурная положила на край стола Гошины бумаги. — В канцелярию опять насчет усыновления звонили.

Директор махнул на нее рукой — не сейчас. И она вышла. А Гоша остался посреди кабинета, и бабушка в углу у двери. Гоша подумал: «Усыновление. Во дела. Как это?»

Бабушка скромненько топталась в своем углу и от туда кивала Гоше: не робей, ничего. Гоша не хотел смотреть на нее. Она-то отсюда домой отправится, а его тут оставит. Рассядется там дома на его диване, приятельниц своих позовет, тоже еще публика.

Директор произносил в телефон непонятные слова:

— Фонды фондами, а жизнь жизнью. Красивые фразы я и сам умею говорить. Нужна реальная помощь. — И он резко положил трубку.

А директор-то не такой уж толстяк-добряк, крепкий дяденька, так подумал Гоша. Он отвернулся, пусть видит, что Гоше наплевать.

— Вот внука привезла, — подала голос от двери бабушка.

Директор повернулся вместе с креслом, теперь он сидел лицом к Гоше, его въедливые глазки прямо вцепились в Гошу. Гоше не нравится этот пронзительный взгляд. Как будто директор заранее не доверял ему и видел его насквозь. «Ты парень хитрый, но и я не промах» — вот что читалось в этих глазках. Но не такой человек Гоша Нечушкин, чтобы позволить с первого взгляда видеть себя насквозь. Гоша стал внимательно разглядывать потолок, с огромным интересом он туда глядел. А что? Очень даже интересный потолок в кабинете директора интерната Андрея Григорьевича, белый.

Бабушка все держалась в сторонке, виновато моргала, покорно вздыхала. Все-таки ей, наверное, было совестно отдавать родного внука из родного дома в государственное учреждение. Казенное место. С какими-то фондами непонятными, дежурной воспитательницей, аквариумами без рыбок.

Директор взял бумаги, прочитал вслух:

— Георгий Максимович Нечушкин. А что? Звучит совсем неплохо. — А сам все прицеливался глазами в Гошу. И видел, что этому Георгию Максимовичу не сладко, тошно и очень хочется домой.

Бабушка все не уходила, и у Гоши в который раз мелькнула шальная надежда — вдруг она хоть сейчас передумает? Вот так, в последний момент. Подскочит к директору, выхватит у него эти несчастные бумажки, крикнет, как она умеет: «А провалитесь вы все вместе с вашим интернатом! Поехали, Гоша, домой! Как-нибудь проживем! Ты мне родной внук! Я тебе родная бабка! Никому не отдам!» И увезет домой. И все! Бабушка, миленькая, ну давай, решай, хватай внука родного, тащи домой! Ну? Гоша украдкой глянул на нее. Жметя к стенке маленькая ничемная старушенция с красным носиком. И улетела последняя надежда. Слабенькая надежда, нелепая, но была. А теперь — все, нет никаких надежд. Стол, окно, директор.

— Георгий, — Андрей Григорьевич пожевал толстыми губами. — Жора, что ли?

— Гоша он, — подала голос бабушка. — Он послушный, воспитанный. Всю душу ему отдавала. А молчит, потому что растерялся. Мы, Нечушкины, всегда теряемся в незнакомой обстановке. А потом — ничего. Он не хулиган, несколько даже. Ничего такого не предполагайте. Участковый Чемыхин к нему придирался не по делу. И учительница математики тоже придиралась — двойки со зла ставила. Заступиться некому. Он скромный, стесняется. Правда, Гоша?

Он молчал. «Прямо, стесняюсь. Еще чего?» Ковырял носком ботинка ковер, искоса поглядывал на директора.

Врет бабушка. Гоша никогда не теряется, глупо-

сти. В конце лета Гошу и Стасика забрали в милицию, Гоша и там не растерялся. А тут, подумаешь, интернат.

В милиции бабушка чуть не разнесла всю их детскую комнату. Она кричала:

— Из-за пачки паршивого печенья! Чихал он на ваше печенье и на весь ваш «Универсам»! Одно название, а колбасы нет!

И еще она орала милиционеру Чемыхину, что Стасик законченный уголовник и его надо посадить в колонию сию минуту. А Гоша хороший, и его надо отпустить сию минуту.

— Зачем этого Стасика отпустили из колонии? — Бабушка трясла кулачком перед носом участкового Чемыхина. — Уголовный тип, моего сбивает!

Дома бабушка отлупила Гошку венником. Вопила так, что было слышно во дворе: «Хулиган, безотцовщина! Я тебе покажу печенье!» И еще кое-что похлестче орала. Прибежала с верхнего этажа бабушкина подруга Маргарита Терентьевна, отняла венник, вздохнула: «Непредсказуемая женщина! Кого ты бьешь? Дочь свою надо было бить! Да не венником, а хорошей дубиной».

Бабушка и в подругу пульнула крепкими словами. Потом объявила, что отдаст Гошу в интернат. Но он ей ни капли не поверил.

И вот теперь в этом кабинете с ковром и цветами бабушка по-овечьи покорно глядит перед собой и бубнит:

— Скромный, тихий. Я бы не отдала. Но мать в длительной командировке. А папаша этот, Максимка из «Металлоремонта», — он хотел взять Гошу, в ногах у меня валялся. Да разве я позволю такому взять ребенка? Ему доверить нельзя. Он же, — тут бабушка изобразила на лице большую добропорядочность, осуждение, — он же выпивает! Представляете? В такие условия ребенка?

Перед директором лежали документы. В них черным по белому было написано совсем другое. Мать ни в какой не в командировке, она три года как уехала со своим знакомым в неизвестном направлении и не собирается возвращаться. Милиция ее разыскивает, чтобы взыскать деньги на содержание сына Георгия. Но найти перелетную птицу не так просто. Отец Максим ни разу в жизни не видел сына Гошу, в ногах у бабушки не думал валяться.

Бабушка врала и знала заранее, что ей никто не поверит. Это ее несколько почему-то не смущало — повторяла, твердила одно и то же.

Но директор Андрей Григорьевич, кажется, уже не слушал бабушку.

— Садись, Гоша, вот сюда. Мы потолкуем. А вы, пожалуйста, подождите в коридоре.

Бабушка шустро и охотно выпрыгнула из кабинета. Слишком уж радостно оставила Гошу наедине с директором.

Директор опять глядел прицельным взглядом. Много он видел в этом кабинете таких же, как Георгий Нечушкин. Не первый ты, Гоша, не последний.

— Ну что? Меня зовут Андрей Григорьевич. Будем вместе жить-работать?

Подождал ответа. Но Гоша не стал отвечать. Что скажешь? Тошно.

— Будем, — сам себе ответил директор очень твердо. — А куда денешься? Деваться нам, братец ты мой, некуда. Интернатская жизнь не сахар, я тебе честно говорю. Но ведь это единственный вариант, правда?

Гоша молча слушал. Пока не врет. Дверь не заперта, сторожа нет, можно уйти на все четыре стороны. А только какой толк в открытой двери, если ни в одной из четырех сторон тебя никто не ждет. Идти

некуда. Выход открыт, но выхода нет.

Директор читал Гошкины мысли. Да и нетрудно их прочесть.

— А если выхода нет — живи тут. И живи по-человечески. Привыкать трудно — интернат не дом родной. Но ты привыкнешь, уверяю тебя. Если не будешь нюнить. Но мне кажется, ты с характером, а не тряпка.

Гоша и на это не ответил. Что отвечать-то? «Я не тряпка»? Глупо.

— Ступай, осваивайся, Гоша Нечушкин. Вещи отнеси в кладовую, найди Лидию Федоровну, она тебе все объяснит. Душ в конце коридора. Ребята у нас неплохие. Даже, можно сказать, замечательные люди. Сам убедишься. Я слушаю! — Это зазвонил телефон, и директор отвернулся от Гоши.

Гоша вышел из кабинета и тут же с размаху грохнулся на пол. У самой директорской двери была натянута веревка. Раздался торжествующий хохот. Невысокий мальчишка в красном свитере, топя, удирал по длинному коридору. А кто-то еще пискнул счастливым голосом:

— Новенький навернулся! Бряк! Хлоп! Бабах! Там веревка, а он не видит!

Да, ребята здесь замечательные. Гоша потер коленку, почесал локоть. Воспитательницы Лидии Федоровны не видно. Бабушка смиренненько сидит около раздевалки, за ее спиной висят разноцветные куртки. Пахнет щами. Наверное, здесь, внизу, столовая.

— Пойду, Гошенька. Давление у меня сегодня, затылок тяжелый. — Бабушка поцеловала Гошу. Он резко вывернулся, утер ладонью щеку.

— Нечего, бабуля, нечего теперь. Сдала в интернат, а теперь слюнявишь мне лицо. Ступай домой, бабуля.

Она жалостно всхлинула, поплелась к двери. Обреченная фигурка в затертом плаще.

— А моя бабка гораздо сильнее плакала, ревела прямо вслух. — Откуда-то из-за висящих курток появился мальчик в ярко-зеленой рубашке. — Слезы лились, как из водопровода.

Другой парень, коротенький и длиннорукий, отозвался солидно, по-взрослому:

— Ну и что? Рыдать может всякий. — Он разговаривал с зеленой рубашкой, но поглядывал на Гошу. — Слезы — вода. Я сам могу на спор зареветь в любую секунду. — Парень был в красном свитере.

Гоша пытался понять. На парне красный свитер. Не он ли натянул веревку у двери? Этот вроде постарше. Не поймешь. Может, у них тут половина интерната в красных свитерах. Казенное место. Ладно, того я все равно поймаю и разберусь с ним.

Мальчик в красном продолжал обстоятельно:

— Обо мне никто не рыдал. У меня совсем никакой бабушки нет. Ни дедушек, ни тетушек. Что же мне теперь? Помирать?

Бабушка Гоши вдруг резко обернулась в дверях и сказала без всяких слез:

— Будете Гошку обижать — ноги вырву.

Она хлопнула дверью, качнулся наверху лозунг «Добро пожаловать!».

Новая рубашка

Откуда-то появилась Лидия Федоровна с пачкой одежды, сверху лежали тапки.

— Вот, возьми вещи и ступай в душ.

Пусто в душевой. Белые кабинки, горячая вода. И как-то веселее стало. А чего? Правильно тот парень сказал — не помирать же. Кто-то живет дома,

с мамой, еще и папой. Счастливые люди. Кто-то живет в интернате. И надо жить. Вот и все. Нюни распускать Гоша не собирается. А ребята? Они, наверное, ничего. Надо только сразу себя поставить, чтобы не лезли. Он сумеет.

Гоша сильно растерся жестким полотенцем. Пахло чистым бельем, мылом. Хорошо пахло. Но что такое? Рубаха не надевается. Каждый рукав оказался завязанным на крепкий узел. Кто завязал? Он же здесь один. Развязать такие узлы не так просто. Гоша долго кряхтел, а сам прислушивался — должен обнаружиться этот шутник. Попадется все равно.

Наконец натянул рубаху. Синяя в желтую клетку, ловкая рубашка, нормальная. И штаны удобные, джинсы, карманов много, это хорошо. Теперь тапки. Так! Оказались тапки крепко-накрепко связанными. Тугой узел из шнурков так затянут, что только зубами развяжешь. И то не сразу.

Ну и люди! Поубивать таких мало.

Гоша был одет-обут и толкнул дверь. А она не открывалась. Надавил крепче — нет, не поддается. Не заперто, а кто-то держит. Сразу чувствуется — есть там человек. Молчит, не сопит, не хихикает — навалился и держит. Гоша толкнул дверь изо всех сил. Нет, закрыто. Ну посмотрим! Он разбежался и треснул дверь плечом со всего маха. И тут же вылетел пробкой в коридор. Никто больше не держал, никого там вообще не было видно — только далеко-далеко, на лестнице, кто-то хохотал от души.

Интересно, это все изобретает один и тот же? Или они тут все такие? Сразу не разберешься, но время терпит. Гоша найдет этого типа, и разговор будет крутой.

Гоша пошел вперед, старался придать походке независимость. Трудно держаться с достоинством после того, как ты не мог влезть в рубаху и зубами распутывал шнурки на тапочках. И хохот доносился из-за всех углов.

Гоша готов рассчитаться с этим типом немедленно и на всю жизнь отвадить от подобных подвигот.

Тянется длинный коридор. Справа двери, слева двери. Идет мальчик, не спешит. Надо разобраться в обстановке. А кулаки у мальчика крепко сжаты на всякий случай.

— А рубашка у него новенькая, — пропищал откуда-то голос.

— И тапки новенькие! — пропищал другой голос.

— И сам он совершенно новенький, — тоненько добавил третий.

Броситься? Поймать? А кого? Пустой коридор.

Интернатский

Из-за двери слышится песня. «А снится мне трава, трава у дома, высокая зеленая трава». Красиво поет радио, нежно играет рояль. Детский хор выступает, и Гоше нравится, как он поет. Но тут резкий женский голос за дверью сказал:

— Стоп, стоп! Все сначала. Опозоритесь во Дворце пионеров на всю Москву. Шикляева! Быкова! Особенно ты мне не нравишься сегодня, Настя Быкова! Петь надо певуче, а не выкрикивать обрывочные фразы. Еще раз, душевно, напевно.

— Мне на гимнастику надо, — занял девчачий голос. — Вадим Анатольевич не велит опаздывать. Он будет меня ругать.

— Не будет никакой Вадим Анатольевич никого ругать, — твердо возразила руководительница хора. — Он у нас в интернате вообще на полставки. А хор готовится к городскому смотру. И потому хор на сегодня гораздо важнее, чем гимнастика.

06/00

И опять запели про траву у дома. Гоша шел дальше, а песня долго была слышна. «И снится мне не рокот космодрома, не эта ледяная синева...» Гоша знает эту песню. Когда бабушки нет дома, Гоша включает радио на кухне и поет вместе с певцами. Он любит петь, но в хор записываться не станет. Скучно петь хором. Пусть эти поют по команде — Шикляева какая-то, Быкова какая-то. А он запишется в бокс и со всеми разберется.

Вспомнилась тетя Маша, дворничиха со школьного двора. Почему она вспомнилась? Гоша не знал. Она, наверное, сейчас сметает во дворе желтые листья. И поет, она часто поет. И она разговаривала с Гошей. Он почему-то помнит все, что говорила дворничиха тетя Маша.

В то утро он убежал с урока математики. И тетя Маша пустила его в будочку, где у нее хранились метлы, лопаты, ящик с песком. И сказала:

— С урока убежал? Трудный урок?

— Ага, — беспечно кивнул он. — Математика. Я задачи не умею решать.

— Значит, ты прогульщик, — печально вздохнула тетя Маша. — От трудного бегаешь. Жалко. — И склонила голову набок, смотрела на Гошу черными глазами. Осуждала? Жалела?

— Ну прогулял один урок, делов-то, — заворчал Гоша. Ей-то какое дело, тете Маше?

— Урок, не урок. А прогульщик — это тот, кто бежит оттуда, где трудно. Спасать кого-нибудь, себя защищать — а он все куда-то вбок. Прогуливает. Да нет, ты не прогульщик. У тебя глаза смелые. — И вдруг так ярко улыбнулась тетя Маша. Она цыганка, и бусы звенят, когда тетя Маша подметает.

С чего вспомнил тетю Машу? Теперь у него совсем другая жизнь.

— Эй, новенький-хреновенький! — Маленький в красном свитере юркнул за поворот. Гоша рванулся за ним. Поймать такого шпингалета — одна секунда. Но засмеялась рядом взрослая девочка:

— Это наш Валиков, он играет в новую игру «Ну, погоди!». Силен Валиков. Сам такую игру придумал. А ты, новенький, не злись. Чего на него злиться, на Валикова? Он же килька мелкая, первоклассник. Только в этом году из дошкольного детского дома перешел в интернат. А ты, новенький, в дошкольном детдоме был? Не был? Ну вот, а выступаешь.

Взрослая девочка пошла от Гоши, он так и не понял: заступилась она за Валикова? Тогда зачем мелкой килькой обозвала? Разве так заступаются? И не Валиков же один ему пакостил. Их была целая компания, это ясно. Из каждого угла хихикали. Тоскливо было Гоше. Они тут все вместе, а он один сам по себе. Очень хотелось домой.

— Света! Света! — позвал кто-то снизу. — Ну где же она? Мы опаздываем!

Тут же вспомнилось, как Светка-Сетка сказала презрительно: «Интернатский» — и губу скривила. Жутко противная эта Светка-Сетка. Разве человек виноват, что он интернатский? Хоть один по своей воле сюда пришел? Дура она, Сетка. А глаза у нее хитрые и похожи на длинных серых рыбок. Вильнут вправо-влево — и не поймает Светкин взгляд. Скользят рыбки мимо. Не узнаешь, что у нее на уме, у Светки-Сетки.

Интернатский — надо же. Тоже придумала оскорбление. А если завтра твоя прекрасная мамаша возьмет вдруг и отчалит в теплые края? Или в холодные? Мало ли, куда ее потянет, мамашу-то. Моя смогла отчалить, и твоя сможет — чем она лучше? И станешь ты, Светка, в один прекрасный день тоже интернатской. Очень даже просто. Разве не может так случиться? И кто-нибудь очень злой и очень

глупый скривится презрительно: «Интернатская!» Что тогда запоешь. Светка-Сетка?

Опять куда-то несся Валиков:

— Эй ты, новенький! А Климову усыновление оформляют. Во повезло-то Климову! Родной отец назад берет домой! Называется восстановление в родительских правах!

— Постой! — Гоша поймал Валикова за курточку. — Как это — восстановление? Он ему отец и так. А ваш Климов ему сын. А кто же сына усыновляет?

— Во! Здоровый такой, а не знаешь. Климова отец раньше был кем? Алкоголиком, вот кем. Его лишили родительских прав. А мамки у них вообще нет, она умерла от сердца. У кого мужик алкоголик, часто бывают сердечницами.

Тут шла мимо торопливая Лидия Федоровна.

— Юрист, а не ребенок этот Валиков. Тебе-то что? Бежал бы лучше гулять, погода хорошая. А ты, Гоша, ступай в игровую четвертого «Б», там ваши собираются.

Она удалилась, позванивая ключами.

Умчался Валиков, но крикнул напоследок:

— Меня тоже, наверное, возьмут!

«Выдумывает», — догадался Гоша.

А с Климовым интересные дела. Сдал его отец в интернат, но не навсегда. Одумался папаша, и ему возвращают сына. Значит, бывает, что не навсегда. И вполне возможно, что его, Гошу Нечушкина, мама заберет отсюда. А что? Очень даже просто. Надо только написать ей письмо. Он ей все напишет, и она все поймет. Она обязательно поймет, ведь она его мама! Оставила его с бабушкой. Родная бабка — одно дело. А теперь совсем другое дело — интернат сирот. А он не сирота. И мама у него есть. Да, ее лишили родительских прав, бабушка говорила об этом. Но ведь лишение прав — просто бумажка. Мама жива, она получит письмо, придет, заберет его домой. Только адрес раздобыть, и он напишет. А директор Андрей Григорьевич был не прав — он сказал, что нет выхода. Есть, есть, есть выход!

Гоша весело поднял голову, расправил плечи и засвистал песню про рокот космодрома и траву у дома.

Высунулась из какой-то двери голова дежурной Лидии Федоровны.

— Не свисти в помещении! Нельзя!

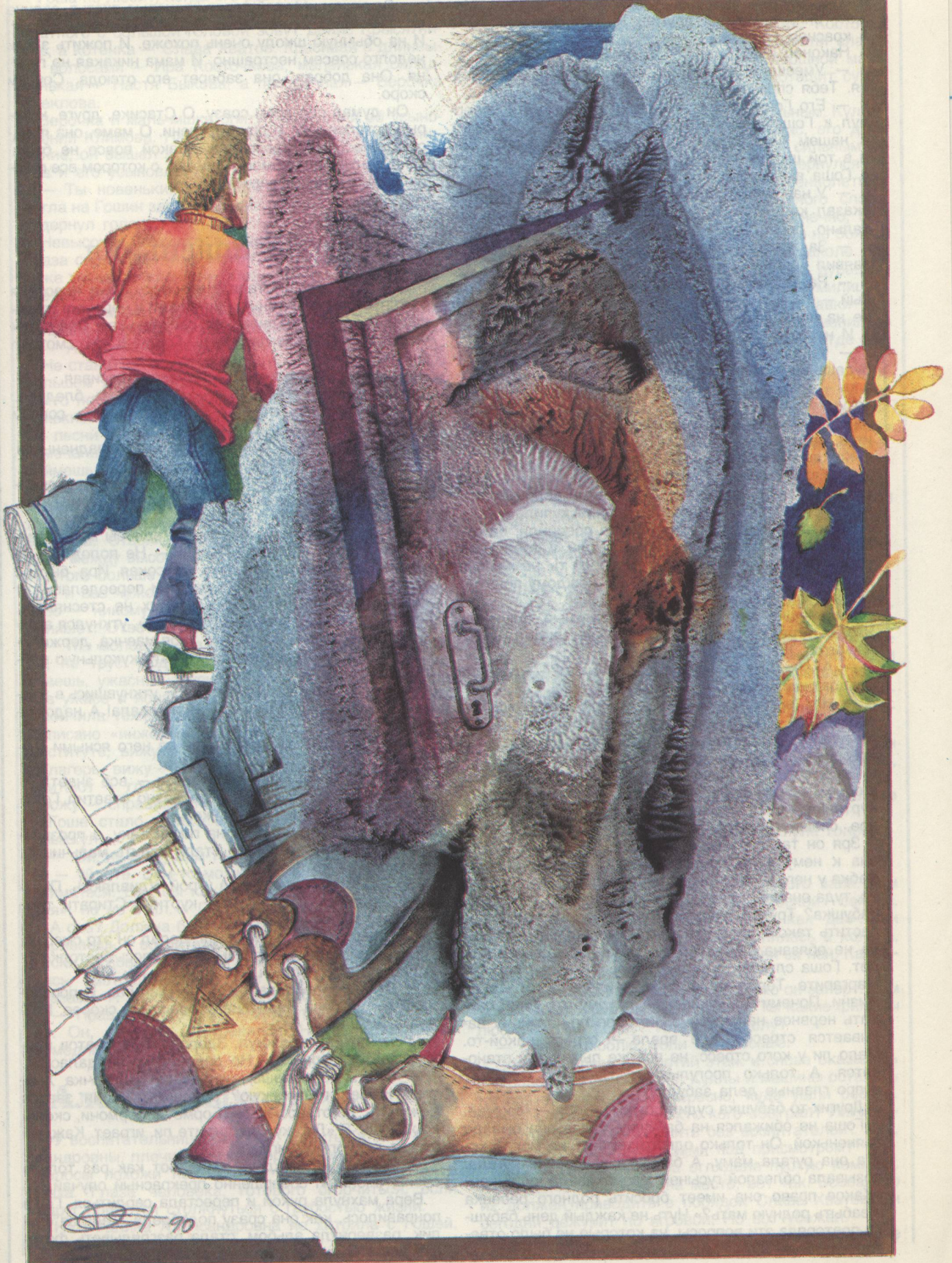
Прямо как его бабушка — она тоже не велит свистеть. Эта дежурная — ничего себе, не злая. А чельсть утюгом — просто волевой подбородок.

Стало даже весело. Ничего, пробьется. Что же теперь, помирать, что ли? Пройдет немного времени, и он будет дома...

У них секретов нет

В игровой комнате рябило в глазах от пестрых игрушек. Двое мальчишек сидели, склонившись над какой-то незнакомой настольной игрой. Они были поглощены своими фишками, но Гошу, конечно, заметили. А он встал у стенки, заложил руки за спину и глазел. Больше всего его интересовали мальчишки, но разглядывал он не их — вот еще. Он изучал игрушки. На столах и на подоконниках сидели куклы. Банты в шелковых кудрях, роскошные пышные платья, вытарщенные глаза, руки выставлены вперед. На стуле валялся Карлсон с пропеллером в спине. И еще один, точно такой же, лежал на окне. Мячики, кубики, вертолеты. Все сияло и сверкало.

А мальчишки сосредоточенно переставляли фишки. Не их ли Гоша видел в вестибюле, когда прощался с бабушкой? Широкий, квадратный — в зеленой

06-158

рубаше. Худой, быстрый — в красном свитере. Может, они, а может, другие. Килька-Валиков тоже в красном свитере.

Наконец квадратный обратился к Гоше:

— Умеешь в эту игру играть? «Логика» называется. Тебя спрашиваю, новый.

— Его Гошей зовут, — сказал худенький и повернул к Гоше узкую кошачью мордочку. — Он будет в нашем четвертом «Б». Его фамилия Нечушкин, а в той школе звали Чушкой.

Гоша вытаращил глаза, оба парня засмеялись.

— У нас секретов нет, и у тебя теперь не будет, — сказал квадратный. А худой смотрел довольно нахально, бровь изогнул углом.

— За Чушку в лоб, — с некоторым опозданием заявил Гоша.

— Разберемся, — спокойно отозвался квадратный. — Ты в лоб или тебе в ухо. Разберемся. Ты же не на один день пришел.

И непонятно было — угроза? Утешение?

— У нас Климова отец на усыновление берет. Ты будешь на его месте в спальне. А может, я — на его, а ты — на моем. Мое место тоже ничего. В «Логикую»-то умеешь?

— Не умеет, — высунулся худой. — Совсем новая игра, ее недавно изобрели. Откуда она у него-то?

Каждый котенок из себя ставит.

— Есть у меня «Логика», только научиться не успел. Недавно подарили. И гоночный велик, и штаны-варенки. Мать на день рождения купила.

Ребята равнодушно глянули. Не поверили, кажется. Неглупые были мальчишки. Если у тебя мама есть и она тебя так обожает, чего же ты не живешь дома? Зачем очутился здесь? Это каждому понятно. Обмануть интернатских ребят трудно.

Мальчишки все передвигали цветные фишечки. Что за игра? Гоша ни разу такой не видел, но он научится. Не дурее их.

— А они уже документы оформили? — спросил квадратный. — Скоро его усыновят-то?

— Нет, еще не оформили. — Худой, видно, все про все знал. — Там, оказывается, суд сначала будет. Климов говорит, что скоро. А Ирка говорит — долгая история. Бюрократы кругом.

Гоша встал на низкую скамеечку и стал глядеть в окно. Прошла за белым забором девочка в красной курточке, чем-то похожая на Светку-Сетку. Наверное, спешила домой, размахивала сумкой.

Зря он так сурово простился с бабушкой. Теперь она к нему и не придет никогда, будет бояться. Бабка у него — настоящая прогульщица: где ей трудно, туда она не пойдет. Да и чем виновата перед ним бабушка? Трудно, наверное, на старости лет одной растить такого оболтуса. Мать отказалась, а бабушка не обязана. И так не отдавала до одиннадцати лет. Гоша слышал, как она говорила своей подруге Маргарите Терентьевне: «Замучилась я от такой жизни. Почему я выпиваю? А потому что надо снять нервное напряжение, которое по-научному называется стресс». Все врала — стресс какой-то. Мало ли у кого стресс, не все же пьяницами становятся. А только прогульщики. Напьется, одуреет и про главные дела забудет.

Других-то бабушка судила строго. Себя — никогда.

Гоша не обижался на бабушку, когда она бывала пьяненькой. Он только одного терпеть не мог — когда она ругала маму. А бабушка все равно ругала, обзывала облезлой гусыней, размахивала кулачком: «Какое право она имеет бросить родного ребенка и забыть родную мать?» Чуть не каждый день бабушка повторяла эти вопросы, на которые не было ответов.

...За окном игровой летят кленовые листья, солнце просвечивает их насквозь. Здесь тоже люди живут. И на обычную школу очень похоже. И пожить здесь недолго совсем нестрашно. И мама никакая не гусыня. Она добрая, она заберет его отсюда. Совсем скоро.

Он думал обо всем сразу. О Стасике, друге, который остался там, в другой жизни. О маме, она представлялась ему красавицей, какой вовсе не была. О каком-то незнакомом Климове, о котором все говорили, не скрывая зависти.

Она тоже новенькая

Две девчонки влетели в игровую. Одна красивая с распущенными темными волосами и черными глазами. А другая бледненькая, светленькая. Обе стали беззастенчиво разглядывать Гошу, а он смотрел в окно.

— В окно смотрит, — засмеялась красивая.

— Отстань от него, Ира, — заступилась бледная.

«Не кормят ее, что ли, — подумал Гоша, — совсем прозрачная».

Примчалась еще одна, невысокая, складненькая, глаза ясные, утренние:

— Ой, девочки, девочки, на гимнастику опаздываем! Ой, скорее! Где моя физкультурная форма? Ира, ты не видела?

— Да ладно, Настя. — Темные волосы мягко мотнулись вперед и опять за спину. — Не положишь на место, а потом мечешься. — Высокая Ира быстро отыскала в шкафу черную майку и переделалась тут же, при мальчишках. Нисколько их не стеснялась. Гоша схватил со столика «Мурзилку», уткнулся в пеструю страницу. — Настя, вот твоя маечка, держи! — Ира кинула Насте маленькую, почти кукольную майку.

— Настя Быкова плохо пела! — уткнувшись в журнал, сказал вдруг Гоша. — Выкрикивала! А надо напевно!

Маленькая Настя уставилась на него ясными глазами.

— Вот это да! Не успел прийти — все знает!

— У нас секретов нет, — серьезно ответил Гоша. Все засмеялись, и Гоша тоже.

Ира с Настей умчались на гимнастику, а прозрачная беленькая осталась и стала пилить мальчишку, похожего на котенка:

— Ты, Хватов, всегда за игрой. Удивляюсь. Почему я должна чистить твою куртку? Стирать твои джинсы? Ну почему?

Хватов стал оправдываться. Делал он это смешно. Говорил обрывочные фразы, получалось бестолково. И видно было, что он это специально:

— Сначала пробовал, а потом как раз. И проехали. Тут Ангелина Ивановна, и пришлось скорее. Раз два — взяли.

Гоша чуть не фыркнул. Здорово этот Хватов прикидывается дурачком. Но девочка не поддавалась:

— Опять бормочешь, хитренький Славочка Хватов? Нашел глупенькую? Будешь за меня завтра дежурить, не отвертись. Бормочи, бормочи, сколько хочешь. В «Логикую» он, видите ли, играет. Каждый может в «Логикую» играть.

— Именно не каждый, Вера. Вот как раз только очень, очень. И совершенно прекрасный случай.

Вера махнула рукой и перестала сердиться. Гоше понравилось, как она сразу подобрела. Села за столик, развернула альбом, стала разглядывать фотографии. И незаметно поглядывала на Гошу.

Гоша не любит, когда его разглядывают, он отвернулся к окну. Но через минуту он многое знал. Квадратного с большой головой зовут Денис Крысятников, а котенка — Слава Хватов. Красивая с длинными волосами — Ира Косточкова, маленькая складенькая — Настя Быкова, а прозрачная — Верочка Стеклова.

Верочка и мальчишки опять заговорили об усыновлении Климова. На Гошу перестали обращать внимание, он вышел в коридор. Надоели ему этот Климов и его усыновление.

— Ты новенький? — Голос мягкий, теплая рука легла на Гошин затылок. Удивительно приятно, но он отдернул голову.

Невысокая девушка в длинной клетчатой юбке. Глаза спокойные и немного грустные. Почему? А на щеке такая складочка — кажется, что девушка улыбается. Почему?

— Новеньким быть трудно. Правда? Я тоже новенький. Второй день здесь работаю. Ты как, ничего?

— А чего? — буркнул он. — Терпимо.

Не станет он ей рассказывать, какая тоска в этом большом доме. От всего — от игрушек, в которые никто не играл, потому что они такие чистые и целенькие. Разве такими бывают настоящие игрушки? От песни за дверью, которую прерывают сердитые замечания. От игры в какую-то «Логику», которую не поймешь. От Климова, которого усыновляют, а тебя никто не усыновляет. Как объяснишь, что сегодня произошло страшное — жизнь переломилась пополам. В той половине осталось все, что было раньше: бабушка, Стасик, диванчик с лопнувшей спинкой, двор между высокими домами, Светка-Сетка — всего этого больше нет. А в другой половине — интернат, и все чужое, и все чужие. Он чувствует сиротство — никому не нужен. И мама далеко. Он ей напишет. Ответит ли она? Сомнения мучают Гошу.

— Ты молодец, — вдруг говорит она, — сразу видно, не трус. Ходишь себе, приглядываешься. А я, знаешь, ужасная трусиха. Всего боюсь. Вот теперь я в ужасе и ночами не сплю. Вдруг не справлюсь? Окончила технологический факультет, и в дипломе написано «инженер-технолог». Поработала в одном институте, вижу — не мое дело. Послали вожатой в лагерь, вижу — мое. И перешла в интернат. Все считают — глупость. Нервная работа. А я теперь дрожу — справлюсь? Не справлюсь?

Гоше стало жалко ее. Но он виду не показал, хмыкнул:

— Ой, не могу! Вам-то чего бояться? Не понравится — уйдете. Вам-то можно в любую минуту в кино сниматься. Вон вы какая. — Хотел сказать: «красивая», но не стал. — Прибедняйтесь?

А она? Должна была возмутиться — как ты разговариваешь с воспитательницей? С тобой по-человечески, с доверием, а ты что же? Но она не обиделась, смотрела спокойными и печальными серыми глазами. А потом вдруг как расхохочется.

— Правда, что это я? — И погладила его по голове. Он, конечно, отстранился. Но не сразу, чуть помедлил.

«Алеша, выходи!»

У воспитательницы Галочки, то есть Галины Александровны, плечи узенькие, брови тонкие, пушистые волосы похожи на шапочку из нежного какого-то меха. Глаза человека, готового огорчиться, если вдруг придется столкнуться с грубостью жизни.

Нет, Галина Александровна не хитрила с Гошей. Она пришла в интернат, потому что хотела перевер-

нуть мир. Хотя бы вот этот мир одного интерната, маленький мир. Ей хотелось смелых и ярких перемен. А сама она нежная и слабенькая. Косточки тоненькие, как у птички. Дома ее называли слабо-сильной командой и не посылали в овощной магазин — разве наша хрупкая Галочка дотащит сумку с картошкой?

Рядом с ней Гоша показался себе сильным. Кулаки твердые, мускулы вон какие. Пока Стас, его друг, был в колонии, Гоша считался самым сильным во дворе. Но вот настал день, и Стас вернулся из колонии общего режима для несовершеннолетних. Полным именем, не пропуская ни единого слова, Стас называл это учреждение. Стас, конечно, был всех сильнее. С таким другом Гоша никого не боялся ни во дворе, ни в микрорайоне, ни в школе. Он любил Стасика, но их разлучили. После дурацкой истории в «Универсаме» их поволокли в милицию. И сразу же бабушка стала собирать справки для интерната. Из-за пачки печенья круто переменялась жизнь. Справедливо ли это? Нет, конечно. А где она, справедливость?

Ничего он рассказывать воспитательнице не стал. А без этого никто не поймет Гошу Нечушкина. Да ему и не надо, чтобы его понимали. Мама скоро заберет его. Гоша, к счастью, умеет выгонять из головы плохие мысли и впускать в голову хорошие мысли. Без этого жить плохо и трудно.

Раньше, в той жизни, было все на своих местах.

Когда Гоша Нечушкин выходил во двор, из окон и с балконов начинали кричать:

— Толик! Быстро домой! Каша стынет!

— Валера! Уроки делать!

— Света! Посуду мыть!

— Лена! Упражнение переписывать!

Гоша хохотал. Ясно, какие тут упражнения и каши. Самые простодушные люди на свете, это, конечно, матери. Тоже еще хитрость. Дрожат над своими детками, а любому это видно. А чего они боятся, эти мамки? А боятся они, что сынок или доченька попадут в плохую компанию. Гоша — и есть плохая компания. И ты, детка, не подходи к нехорошему мальчику Гоше.

А ему какво считается нехорошим мальчиком? Он решил: ему без разницы. Они ему сто лет не нужны, эти Толики, Валерики, Коленьки.

Теперь их мамы могут радоваться — нет больше во дворе Гоши Нечушкина.

Галина Александровна храбро тряхнула головой:

— Справимся, правда же?

И улыбнулась как-то беспомощно...

Вместе они прошли мимо спортивного зала, там заканчивались занятия гимнастической секции. В приоткрытую дверь было видно, как девчонки прыгают через «коня», а одна вцепилась в кольца, сильно раскачалась, и волосы летели за ней. Кажется, это была Ира Косточкова.

— А вот здесь актовый зал, только он заперт. Там роуль. А по субботам бывает кино. Ты какие фильмы любишь? Про войну? Или про школу?

— Всякие люблю, если интересные.

Они поднялись на третий этаж и снова оказались в игровой. Ребят не было. Куклы и машины остались на прежних местах. Интересно, куда ушли ребята. Денис, Слава Хватов — кто кого обыграл? Интересно, отпускают здесь гулять без воспитателей? Или, как в детском саду, парами под присмотром?

Галина Александровна оглядела пустую комнату.

— Сейчас поставим на место, вот так. Вообще-то их должен приводить в порядок Слава Хватов, он сегодня дежурит по игровой. Но вот убежал.

Она расставляла стулья, Гоша смотрел. Он не

помогал ей, а она почему-то не упрекала. Он подумал немного и сказал:

— Не бойтесь никого. Кто будет нарываться — получит по шее. И все будет о'кей.

Она весело остановилась, держа стул.

— Вообще-то я против крайних мер. И надеюсь, что это не понадобится. Но тебе, Гоша, безусловно, благодарна.

Галочка, то есть Галина Александровна, иногда выражалась немного торжественно.

— Я высоко ценю всякое благородство. Но в принципе считаю, что любой спорный вопрос можно решить без физической расправы.

Гоша таких сложных оборотов речи никогда не слышал. Но он понял Галину Александровну очень даже хорошо.

А она поправила салфетку на столике, положила на место журналы. Она не делала ему замечаний: «Почему стоишь и не помогаешь». Она не цеплялась к человеку по пустякам, эта новенькая воспитательница. Гоша подумал, что ему, кажется, повезло. Могла достаться какая-нибудь мымра. А эта не мымра.

Он и сам не заметил, как начал тоже расставлять стулья, а потом собрал в коробку шашки. Она тем временем собирала с пола костяшки домино.

Откуда-то опять запахло щами. Гоша захотел есть. Интересно, скоро у них обед? Не забыли бы его позвать. Куда они все умотали?

Порядок навели в игровой быстро. Тут Галина Александровна сказала негромко:

— Алеша Китаев, будь добр, подойди ко мне.

Гоша огляделся — никакого Алеши Китаева нигде не было. Сидели вокруг куклы, выпрямив неживые руки. Коробки с играми ровненько стояли на полке. Тут воспитательница подошла к большому шкафу, приоткрыла дверцу. Там, в шкафу, висели школьные форменные платья. А внизу, привалившись спиной в угол шкафа, удобно сидел мальчик. Он с увлечением читал толстую книгу. Он даже не сразу заметил Галину Александровну. Потом положил книгу на коленку, а сам моргал от яркого света.

— Алеша, ну что за привычка — читать в шкафу? Неужели нет другого места? То есть я понимаю, что нет другого места. Но это же не вариант.

— Да, да, — ответил он рассеянно, — сейчас, главу только дочитаю.

— Ты уже часа два тут сидишь. Глаза портишь. Выйди, Алеша, я очень прошу.

— Конечно, конечно. — Алеша Китаев все-таки дочитал страницу.

«Псих», — подумал Гоша.

Алеша наконец вылез. Был он высокий, на голове мягкий ежик, мирный, светлый. В глазах виноватая улыбка. Симпатичный какой. Гоше вообще нравятся высокие — им он больше доверяет. А маленьких считает ехидными.

— Пойди, пожалуйста, Алеша, помоги дежурным накрыть на столы.

Алеше не очень хотелось бежать в столовую и помогать дежурным.

— Я, Галина Александровна, совершенно не порчу зрение. Знаете, почему? Потому что оставляю приоткрытой дверцу. Там, в шкафу, совсем светло. Можете проверить сами. — И засмеялся. Наверное, представил, как воспитательница полезет в шкаф. — Во-вторых, Галина Александровна, глаза испортить в наше время совсем нестрашно.

— Ты пойдешь наконец в столовую, Алеша? — весело поинтересовалась Галина Александровна.

— Конечно-конечно, я уже иду. Только расскажу вам про зрение, это интересно.

Китаев сделал шаг к двери, совсем короткий шагжок.

Гоше нравился Китаев. Не было в нем наглого любопытства, не было настырности. Ах, новенький? Ну-ка мы вытаращимся на него. Ну-ка зададим штук сто вопросов. Ну-ка выясним, что ты из себя представляешь, новенький. С чем тебя едят? А если тебя стукнуть? Или подразнить? Этому Китаеву, видно, все до лампочки. Вот и кеды у этого великого читателя развязались, шнурки волочатся по полу. Так и хочется наступить. Наверное, если бы в комнате не было воспитательницы, Гоша наступил бы на шнурок. Совсем не потому, что он плохой человек, — Гоша. И не потому, что он как-то враждебно настроен против Алеши Китаева. Наоборот, ему симпатичен Китаев. Просто трудно удержаться. Он наступил бы незаметно, потихоньку. И Китаев грохнулся бы на пол. Длинные падают с особым грохотом.

Но воспитательница стояла посреди комнаты. И Гоша не стал больше глядеть на белые длинные шнурки.

Китаев остановился в дверях:

— Галина Александровна, вы только послушайте. Такие вещи надо знать. Есть академик знаменитый, я видел по телевизору. Он исправляет любые глаза. Кто плохо видит, — от него выходит с прекрасным зрением. Скоро все очкарики выбросят свои очки, так сказал сам академик.

— Ну хорошо, хорошо. — Воспитательница подошла к Алешке и вдруг погладила его по мягкому ежику на круглой голове. Гоше стало отчего-то неприятно: зачем всех-то гладить? Не кошки. Китаев к тому же все-таки с приветом — нормальный человек в шкафу читать не станет.

Он уже шагнул за дверь, но обернулся:

— А фамилия академика, как у нашей Лиды. Федоров. Честно. Может, родственник?

— Очень даже может быть. Поторопись, пожалуйста, Алеша.

Китаев настроился рассказать еще что-то увлекательное, но Галина Александровна взяла его за плечи, засмеялась и выпроводила в коридор. Гоша слышал, как мягко затопали Алешины кеды. Побежал все-таки в столовую.

Гоша совсем не знал Китаева. Но было очень жалко человека, которому негде уединиться — только в шкафу.

Когда через полчаса Гоша оказался на лестнице, он сразу увидел Китаева. Сидя на ступеньке, Алеша продолжал тонуть в своей книге. Но Гошу заметил, поднял лицо и весело подмигнул.

— Дежурные меня из столовой выгнали. Честно. Чего смеешься?

— А почему выгнали?

— Я медлительный. Они говорят, плохо помогаю, только под ногами путаюсь. Настя пошла вместо меня, она быстренькая.

Садись за наш стол

Этот день был самым длинным днем в Гошиной жизни. Трудно было даже представить себе, что еще утром сегодня он спал у себя дома, на своем диванчике. А теперь только середина дня, а так много всего произошло. И совсем далеко был теперь Стас. И Светка была жутко далеко.

На днях она выманила у Гоши увеличительное стекло.

— Дай посмотреть на минутку. Жадный! Смотри, Стас, зажал и держит.

— Да на, возьми. — Кому приятно, когда называют

00.57.90

жадным? Особенно это задевает, если на самом деле жадничаешь. И он тут же притворился, что ему нисколько не жалко. — На, Светка, возьми. Я верю, что на минутку.

Она цапнула увеличилку, гладенькую, холодненькую, тяжеленькую. Выпуклое стеклышко, такое приятное. Она схватила его своей тощей куриной лапой. И тут же отбежала.

— Обманули дурака! Моя теперь! Мне давно такая нужна! Эх ты, тяпа!

Она умчалась в свой подъезд. И Гоша хлопал глазами.

Так и осталась увеличилка у Светки. А через эту увеличилку можно прожигать бумагу и даже деревяшку. Если, конечно, удастся поймать солнечный луч.

Гоша бредет по коридору. Встретилась ему озабоченная Лидия Федоровна.

— Ну что, привыкаешь? Ты один не ходи, будь с коллективом.

Можно было ей не отвечать, она спешила.

— Эй, новенький! Пошли обедать, — позвала девочка.

Она уже входила в столовую и манила его рукой. Это была необыкновенная девочка. Гоша никогда таких не видел. Она была какая-то золотистая. Светло-коричневые глаза в пушистых золотых ресницах. Волосы, как листья кленов за окном. И щеки, и руки тоже золотятся, когда на них попадает солнце.

— Садись за наш стол, сюда, сюда. — Она тянула его, золотистая девочка. — У нас как раз место свободное.

Гоша не сразу сел. Конечно, ему больше хотелось туда, где сидели мальчишки. Но они его не звали, а торчать посреди столовой у всех на виду тоже было ни к чему. И так все на него пялились, так ему казалось — и большие, и малыши все глазели на Гошу, во всяком случае, так ему казалось. Гул стоял в столовой, все разговаривали, и Гоше чудилось, что только — о нем.

Он сел за стол золотистой девочки. Там сидели еще две девчонки — Ира Косточкова стреляла черными глазами по всей столовой, кому-то кивала, кому-то улыбалась, кому-то махала рукой. Свои роскошные волосы Ира собрала теперь пучком на макушке и стала похожа на взрослую девушку. Другая девчонка, Алла Шикляева, сидела подчеркнута отрешенная от всех. Она глядела мимо поверх всего — тарелок, голов, Гоши. Сказала все-таки:

— Тебя зовут Гоша? А меня Алла Шикляева. Будем знакомы, очень приятно.

Золотистая засмеялась:

— Алка строит из себя. Ты чего, Шикляева?

Но Алла уже опять смотрела мимо них, гордо вздернув подбородок.

Гоша исподлобья оглядел столовую — никто его особенно не разглядывал, и он стал есть. Щи оказались вкусными, бабушка дома редко варила первое.

Золотистая девочка тихо сказала Гоше:

— Меня мама в субботу домой возьмет. Может, в цирк пойдем с мамой. Она в прошлую субботу тоже хотела меня взять, но не смогла. А теперь уж возьмет обязательно. Я предчувствую.

Гоша кивнул. Возьмет и возьмет. Его, Гошу Нечушкина, мама совсем заберет отсюда, но он не станет заранее говорить об этом.

Золотистая продолжала:

— Она меня всегда на выходные берет, моя мама. — Золотые глаза мягко светились от счастья. — Моя мама, как освободится на фабрике, так сразу едет за мной через весь город. Она без меня жить не

может — очень ко мне привязана. Мама ни за что меня в интернат бы не отдала, но у нее на фабрике работа в две смены, у моей мамы.

Ей, этой девочке, было необходимо произносить слово «мама», она его повторяла, повторяла. Гоша ее не прерывал.

— Знаешь, моя мама на меня похожа. Ой, что я говорю? — Золотистая замахала руками, в одной была ложка, в другой — хлеб. — Не она на меня, конечно, а я на маму похожа! Ты, Гоша, летом в лагере был? — Она говорила настойчиво: не отвлекайся, слушай. Даже за рукав его подергала.

— Да, слышу, слышу. Был я в лагере три смены. — Он жевал котлету, картошку, а она, рыжая-золотистая, все нашептывала ему в самое ухо:

— Я тоже три смены. У нас очень хороший лагерь. Никто не дразнил меня. Кому какое дело, интернатская я или нет. Ни один человек не обзывался. Правда, я скрывала, — лицо у золотистой стало лукавым, — говорила всем, что я домашняя, а не интернатская. Их же не касается, правда? Ты слушаешь меня?

— Угу. — Гоша допил компот, вытряхнул из стакана в рот сморщенную сушеную грушу. Эта странная девочка почти не ела. Торопливо рассказывала, волновалась.

— Все было очень хорошо, но тут пришел родительский день...

Родительский день...

Девочка рассказывает, она говорит веселым голосом, но Гоша чувствует, как ей несладко, этой золотистой. И голосок радостный, и глаза сияют, и румяная она, и красивая, и сытая — вон котлету не съела и компот отравила. А все равно — плохо ей, и сразу это слышно.

Щебечет, щебечет золотистая, не ноет, не канючит. И молодчина.

— Представляешь, Гоша, все стоят у забора, встречают родителей. И я стою со всеми, маму встречаю. Я же знаю, она приедет обязательно — никого, кроме меня, у нее нет. Она же соскучилась, моя мама. И я, конечно, соскучилась. Смотрю на дорогу, когда же покажется автобус с нашими родителями. И вот он едет, автобус. Мы все прямо заляпались. Едут, едут! И автобус большой, полно мам, бабушек, отцов даже. Все с сумками, с гостинцами. Всех ребят разбирают. А моей мамы нет. Ну нет, и все. Представляешь? Они своих хватают, вместе уходят. И я одна там осталась, у забора. Я все равно верю и жду — приедет мама позже. Что такого? Работа у нее, у мамы моей. Стою, стою. Девчонки подходят, жуют свои конфеты, спрашивают: «Лида, а Лида, что же она не едет, твоя мама?» Без ехидства, просто интересуются. А я говорю: «Не волнуйтесь, приедет. Я свою маму знаю».

Столовая пустеет, а Лида все щебечет, золотая птица. Гоше интересно — приехала к ней мать или нет? Хорошо бы приехала. Он и сам не заметил, как начал сочувствовать Лиде. И не сразу обратил внимание на Иру и Аллу, которые подталкивали друг дружку, посмеивались и показывали глазами на Лиду. Ира Косточкова подмигнула Алле, Алла прыснула в ладошку.

Откуда знать Гоше, что Лида в сотый раз рассказывает свою историю про родительский день. В сотый — пятисотый. И все здесь знают ее наизусть. А новенький слушает, разинул рот, развесил уши.

Лида отодвигает от себя почти полный стакан компота. Она так благодарна Гоше за участие. Она твердит:

— Приедет, приедет моя мама, — я девочкам говорю. А сама вдруг спохватилась: дура я дура! Ну просто совсем дуреха! Как же может мама приехать! Она же адреса не знает! Откуда ей адрес-то знать? Моя мама меня в лагерь не провожала. Их-то всех провожали до самого лагеря, а я одна приехала. Ну, так получилось. Не знает мама адреса, и не сможет она приехать. Расстроилась я жутко, чуть не плачу. И потом думаю: а почему не могла она узнать адрес? Пошла на завод, от которого этот лагерь, и спросила. Моя мама очень толковая. Когда ей надо, она все может узнать.

Надежду не теряла. До вечера стояла я у ворот, даже обедать не пошла. И вожатая ко мне не приставала. Она понимала: я же маму жду!

— Приехала? — Гоша даже привстал и наклонился к Лиде. Так чего-то жалко ему стало эту позолоченную. Уж больно весело она рассказывала свою невеселую историю. Так и видел Гоша рыжую голову в летний вечер у забора. Шумит большой лагерь, кто в футбол играет, кто на танцы собирается — дискотека каждый день. И все жуют сладости. А она, эта Лида, там маячит, верит. — Так приехала она или нет?

Девчонки хихикали:

— Прямо, приехала, разлетелась, — басом сказала Ира Косточкова. Алла Шикляева заливалась, откинув голову. Мальчишки за соседним столом тоже смеялись. Театр! Денис Крысятников тряс большой головой. Славка Хватов приговаривал: «Ой, помру». И еще там был один с торчащими ушами и приплюснутым носом. Этого Гоша еще не видел. Но сразу заметил: взгляд был больно нахальный, придирчивый какой-то взгляд.

Золотистая Лида перестала щебетать, резко дернулась, будто ее ударили. Погасшим голосом сказала:

— Не приехала. Ну и что? Была уважительная причина: мама, оказалось, в тот день выпила холодного пива, у нее распухла щека. У моей мамы. Куда она в таком виде поедет? — Лида приложила кулак к щеке, показала, какой здоровенный флюс был у ее мамы.

Гоша рявкнул на девчонок:

— Чего смешного-то? Хихикают, как крысы.

— Причем здесь крысы? — Ира Косточкова перестала смеяться и сердито поглядела на Гошу. — Она же всем вот так надоела, эта Лидка Федорова. Замучила нас своей мамой. Пудрит нам мозги, правда, Вова?

И за соседним столом кивнул Вова с торчащими ушами. Величественно кивнул, как будто был главнее всех.

— Ладно, — небодичиво отмахнулась золотистая, — в тот раз мама не смогла приехать. Это же со всяким может случиться — щека распухла. Я маму жутко жалею, когда она болеет. А вожатая в лагере велела мне к ней в комнату зайти и дала мне гостинцев столько, что я еле унесла. К ней, к вожатой, тоже мама приезжала. И черешню дала, и шоколадку, и конфет по восемь рублей. Даже кусок торта, обсыпанный сахарной пудрой. Представляешь, Гоша? — Лида старалась не замечать остальных, она подчеркнута рассказывала только Гоше. — Представляешь, Гоша? Вот такой здоровый пакет. Я в спальню принесла гостинцы, девчонки меня обступили: «Ну? Ну? Приезжала к тебе мама?» Такие приставучки. Я отвечаю: «Вы что, не видите? Откуда же все это?» Я их угощаю, хотя мне, честно говоря, жалко раздавать свои гостинцы. А девчонки мои орехи грызут и торт делят. Зато они мне поверили.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

НРБ, гр. Поморие 8200, обл. Бургаска, ул. Н. Лъсков № 8. **ВАСИЛЕВА Нели.**

«Я учусь в шестом классе. Собираю открытки, календарики и салфетки. Хочу переписываться с ребятами моего возраста».

ЧСФР, 439-81, Коменского 553, Крыры. **ДОНДОВА Алёна.**

«Мне 13 лет. Учю русский язык уже три года, хочу стать учителем русского языка».

НРБ, обл. Бургаска, гр. Ямбол 8600, пл. «Освобождение», бл. 10, ап. I. **ЧАЛАКОВА Ани.**

«Мне 16 лет. Хочу иметь много друзей. Я собираю плакаты, фотографии и значки с известными эстрадными исполнителями и занимаюсь современным балетом».

НРБ, 5370, г. Дряново, Ловешкая обл., ул. «Осми март», д. 51. **НАЙДЕНОВА Цветелина.**

«Мне 14 лет. Я хочу переписываться с девочками и мальчиками из СССР».

НРБ, г. Бургас 8001, ул. Странджа № 1, вх. Д., эт. 5, почта 15. **ТЕНЕВА Десислава.**

«Люблю рисовать, писать и получать письма».

The International Friendship League Penfriend Service
P. O. Box 391, Chelmsford/Essex, CM129DQ.

The Schools Unit, The Central Bureau Seymour Mews House, Seymour Mews, London W1H9PE.

«Если школа хочет завязать связи с британской школой, надо писать по адресу, данному выше».

423200, Татарстан, г. Бугульма, ул. Ворошилова, д. 1, кв. 2. **ИВАНИНА Юлия.**

«Мне 13 лет. Люблю музыку, больше классическую, и животных. У меня дома есть попугай».

225032, г. Брест, Партизанский пр-т, д. 22/1, кв. 4. **ШОШЕВА Лена.**

«Я учусь в шестом классе. Увлекаюсь живописью и графикой, люблю петь».

310176, г. Харьков, ул. Краснодарская, д. 179, кв. 61. **ЮЛЯ.**

«Мне 14 лет. Увлекаюсь спортом, люблю читать».

КОРАБЛИК

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ. Света ТИХОНОВА. 13 лет.

ВОТ МЧИТСЯ ТРОЙКА УДАЛАЯ. Н. Рабина. 13 лет.

Летом наш «Кораблик» плывал по волнам Черного моря, причалил неподалеку от «Артека». Там ребята читали друг другу стихи. Капитану стихи понравились, и некоторые из них Капитан приказал поднять на борт.

Сергей ЕРМОЛАЕВ — из латвийского города Даугавпилса. Он пишет стихи, пишет песни, сам их исполняет под гитару. Но основная его музыкальная «профессия» — ударник: он играет на барабанах в рок-группе.

Андрей МАНСВЕТОВ живет в Перми, учится в школе № 11, а еще он прекрасно играет на гитаре, поет свои песни и песни своих друзей.

Кинжал

Я в себе разобраться никак не могу:
В своих мыслях, и взглядах, и чувстве.
Что люблю я, а что просто так,

за пятак,
Кто я в музыке, кто я в искусстве?

Сотни разных вопросов роятся во мне,
Но одно понял импульсом быстрым:
Чтобы мир отразить, нужно зеркалом
быть,

И причем обязательно чистым.

Все же мне не хотелось бы вас убивать,
Хотя вас мне несколько не жаль.
Я — трехгранный клинок,
Я — бездушная сталь,
Я — убийца слепой, я — кинжал.
Я могу лишь одно — убивать,
И пока не рассыпалась сталь,
Я — кинжал, но я очень хотел бы упасть
И распасться, не существовать.
Я пока что живу, убиваю, крушу.
Не рассыпалась старая сталь.
Но все чаще и чаще себе я твержу:
«Ты не будешь убийцей,
Кинжал!»

Настя ДУБИНИНА живет в старинном русском городе Рязани. Насте 11 лет, она учится в школе № 8, в 7 «Б» классе.

Взрослый вечер

Взрослый вечер, взрослый стол.
Детский день от нас ушел.
За столом они сидят
И бессмысленно галдят,
Из стаканов пьют вино,

Ну, а мне-то все равно.
Я пойду в палатку спать,
Чтобы им не помешать.
Взрослый вечер, взрослый стол.
Детский день от нас ушел.

Строфы любви

Она обласкала его языком,
Прикрыла собой от мороза.
От боли и радости стали комком
В груди материнские слезы.
По улице с грохотом мчались трамваи,
Собака, щенка языком согревая,
Рычала сердито трамваям вослед:
«Умру, а сынка не отдам тебе, нет!»
А он лишь бессмысленно тыкался мордой
В сосцы, из которых текло молоко.
И даже не знал, как сейчас нелегко
Его было матери доброй.

На подоконнике, в широкой клетке
Большой изнеженный щегол сидел,
А во дворе, по тополиной ветке
Скакал взъерошенный
воробышек-пострел.

Воробышек скакал и радовался солнцу,
Взглянувшему из серых зимних туч.
Щегол на жердочке уселся поудобней,
И грел его торшера яркий луч.

«Как можно, там под этим зимним ветром
Скакать и вот таким счастливым быть?!» —
Сказал щегол. А воробей подумал:

«Бедный,
Ведь сидя там, уж можно солнце
позабить!»

Ребята! Сегодня неутомимый шахматист Ося Б. предлагает вам ознакомиться с последней главой своей шахматной тетради. Последняя глава о ферзе.

САМЫЙ ОПАСНЫЙ ФОРВАРД

Кошки-мышки

Если вспомнить, что в ранце каждого солдата лежит жезл маршала, то еще с большим основанием можно заметить, что каждая пешка мечтает быть ферзем.

Диаграмма 2

В этом этюде Л. ван Флита, 1888 г., для повышения в чине пешке осталось сделать всего один шаг, но этому мешает черный ферзь. Белые выигрывают весьма хитрым способом — 1.Фb4. Теперь черный ферзь имеет много полей на большой белополюной диагонали, но везде он оказывается в положении мышки, которую настигает удивительно подвижная кошка — белый ферзь.

1...Фd5 (или 1...Фf3) 2.Фа4+ Крb6 3. Фb3+ Ф:b3 4. b8Ф+.

1...Фg2 2.Фа3+ Крb6 3.Фb2+ Ф:b2 4.b8Ф+.

1...Фh1 2. Фа3+ Крb6 37. Фb2+ Кра6 (оригинальна такая ловля ферзя — 3...Крс7 4. Фh2+ Ф:h2 5. b8Ф+) 4. Фа2+ Крb6 5.Фb1+ Ф:b1 6. b8Ф+.

Справедливости ради надо отметить, что в последнем варианте черные могут сыграть 3...Крс5, и, хотя это тоже их не выручает, к выигрышу белых ведет лишь прозаическое 4.Кра7. Тем не менее игра ферзей в кошки-мышки чрезвычайно поучительна.

Две комбинации Алехина

В истории шахмат было немало сильных гроссмейстеров. Но не многие из них блистали такой фантазией, как первый русский чемпион мира Александр Алехин. Превосходное комбинационное зрение, оригинальность мышления позволяли ему создавать такие уникальные образцы творчества, которые остаются не превзойденными до сих пор.

Вот одна из лучших комбинаций Алехина:

Диаграмма 3

В этой позиции из партии **Боголюбов — Алехин** (Гастингс, 1922 г.) первый удар нанесла «шустрая» пешка.

История шахматных фигурок довольно любопытна: если король, ладья и конь за много веков существования шахмат ни разу не меняли своих боевых качеств, то ферзь, наоборот, сделал совершенно необыкновенную карьеру. На заре игры он был самой слабой фигурой и мог продвигаться только по диагонали и всего лишь на одну клетку. Но в дальнейшем он превратился в самую мощную единицу, в одной точке объединившую дальнобойные свойства ладьи и слона. Именно поэтому ферзь любит простор, свободу маневра и всегда предпочитает нападать, а не защищаться.

Бесстрашный ферзь

Ферзь, имеющий максимальный радиус действия, способен нанести опасные удары в самых разнообразных направлениях. Особенно неожиданны они тогда, когда эта сильнейшая фигура приносится в жертву. Такие жертвы встречаются сравнительно редко, а потому они особенно красивы.

Диаграмма 1

В этой позиции из партии **Адамс—Торре** (1921 г.) у черного короля нет «форточки», и белые изящно используют это.

18. Фg4! Фb5 (18... Ф:g4 19. Л:e8+).

19. Фс4! Прекрасный ход! Теперь в случае любого взятия на с4 черные получают мат по восьмой горизонтали.

19...Фd7 20. Фс7! Бесстрашный ферзь устремляется в самое пекло!

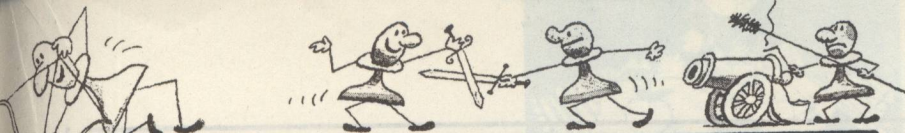
20...Фb5 21. a4! (нехорошо было немедленное 21.Ф:b7 из-за 21...Ф:e2)

21...Ф:a4 22. Ле4 Фb5. Снова черные вынуждены плыть по течению: после 22...h6 белые выигрывают по-прежнему 23.Ф:c8 Ф:e4 24. Ф:e8+.

23. Ф:b7! Еще одна жертва ферзя, заканчивающая игру. Черные сдались.

Проверьте эту комбинацию самостоятельно, и вы найдете много интересных и поучительных вариантов.

ШАХМАТНАЯ ГОСТИНАЯ

Вопреки очевидности

В одном международном турнире Алехин отложил партию в трудной для себя позиции. Его противник показал ее гроссмейстеру Тартакову, продемонстрировал основные варианты и не без гордости спросил: «Ну, кто, по-вашему, выиграет?» Тартаков лаконично ответил: «Алехин». «Как так? — удивился мастер. — Ведь моя позиция гораздо лучше». Тартаков невозмутимо пояснил: «Вы ведь не спрашиваете меня, чья позиция лучше. Вас интересует лишь одно — кто выиграет». И действительно, вопреки очевидности выиграл Алехин.

Афоризмы Тартакова

Известный гроссмейстер Савелий Тартаков (1887—1956) был превосходным журналистом, его книги и статьи отличались остроумием и своеобразным юмором.

О шахматной партии

Партия обычно имеет три фазы: дебют, в котором вы рассчитываете получить лучшую позицию, миттельшпиль, в котором вы полагаете, что получили лучшую позицию, и эндшпиль, в котором вы видите, что проигрываете.

О пешках

Пешка, напавшая на две фигуры, считает себя самым важным творением природы.

Крайняя пешка подобна провинциалке.

Изолированная пешка распространяет уныние на всю доску. Сдвоенная пешка подобна кающемуся грешнику.

Строенная пешка не верит ни во что доброе на свете.

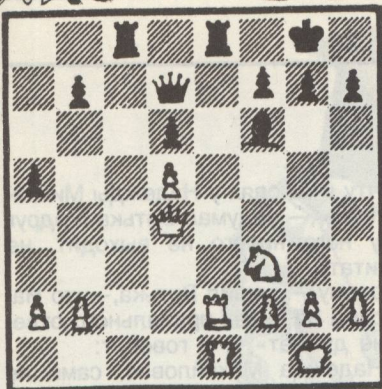

Диаграмма 1

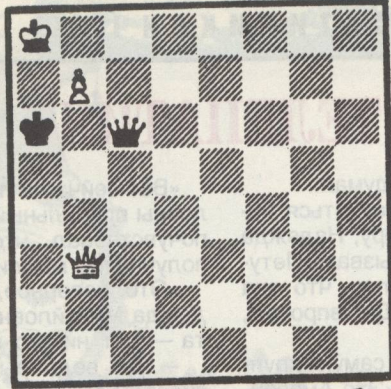

Диаграмма 2

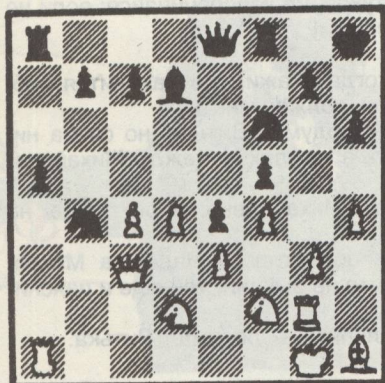

Диаграмма 3

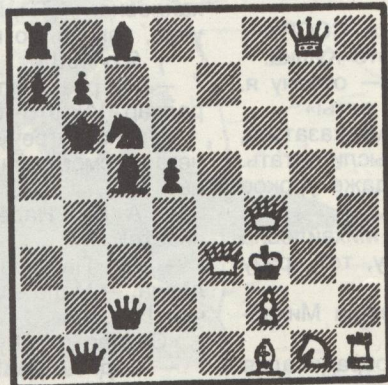

Диаграмма 4

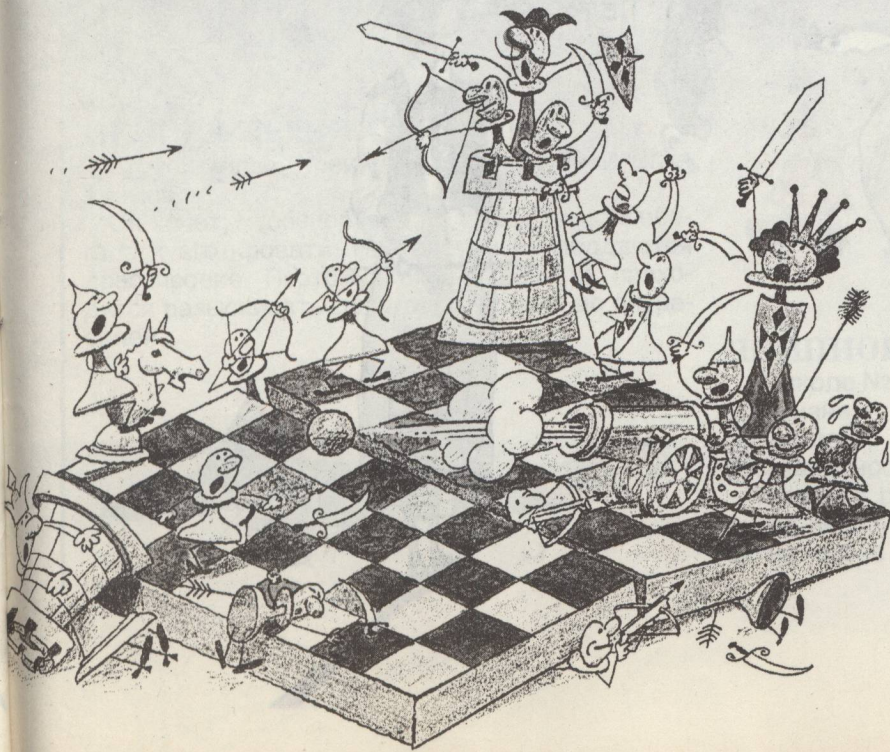
ный хоровод сильнейших фигур устроил на доске поистине феерический танец.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. e5 h6 6. ef hg 7. fg Лg8 8. h4 gh 9. Фg4 Се7 10. g3 c5 11. gh cd (лучше 11...Сf6) 12. h5 dc 13. h6 cd 14. Лb1 Фа5+ 15. Кре2 Ф:a2 16. h7 Ф:b1 17. hgФ+ Крd7 18. Ф:f7 Ф:c2 19. Крf3 Кс6 20. Фg:e6+ Крс7 21.

Фf4+ Крb6 22. Феe3+ Сс5 (22...d4 23. Cd3) 23. g8Ф b1Ф.

Диаграмма 4

«В этом умопомрачительном положении белые выигрывают тихим ходом 24. Лh6!! (с угрозой 25. Фd8x), ибо если 24...Ф:f1, то 25. Фb4+ Фb5 26. Фd8+ Краб 27. Феa3+ с матом в два хода» (А. Алехин).

Андрей ШИПИЛОВ

ТЕЛЕПАТИЯ

Витька Петухов лежал на диване и думал. «Хорошо бы, — думал Витька, — научиться читать чужие мысли. Вот заходит, к примеру, Надежда Михайловна в класс и думает: «Надо вызвать Петухова». А я уже прочитал у нее в мыслях, что она меня вызвать хочет, и подготовился. Да, впрочем, ведь и готовиться не надо.

— Петухов, — спросит она, — назови самую крупную реку Америки. — А сама подумает: «Это Амазонка».

— Это Амазонка, — отвечу я.

— Так! А какая самая южная точка СССР? — скажет она и подумает про себя, что это Кушка.

— Это Кушка, Надежда Михайловна, — отвечу я.

— Молодец! — скажет она. — Садись, пять!»

Думал так Витька, думал, и стало ему казаться, будто он и в самом деле умеет чужие мысли читать. И настолько он в этом уверился, что даже уроков учить не стал.

На следующий день, едва Надежда Михайловна зашла в класс и посмотрела на Витьку, тот сразу понял: вызовет.

— Петухов, к доске, — сказала Надежда Михайловна.

«Ага! Одну мысль уже прочитал!» — обрадовался Витька, выходя к доске.

— Назови-ка ты нам, Петухов, самую южную точку Африки.

«Вот сейчас я прочту в мыслях у Надежды Михайловны правильный ответ», — подумал Витька и вдруг почувствовал, что у него ничего не выходит, не получается мысли читать.

«Это, наверное, потому, — решил Витька, — что Надежда Михайловна сама не знает правильного ответа — вот ничего и не думает», — и говорит:

— Да ведь вы, Надежда Михайловна, сами не знаете того, что спрашиваете!

— Как так не знаю? — удивилась Надежда Михайловна. — Ты, Петухов, не изворачивайся: если не учил, так прямо и скажи!

— Я учил!

— Ну раз учил, тогда скажи, где находится Гибралтар. Уж это-то ты должен знать.

«Сейчас отвечу», — подумал Витька, но снова ничего не смог прочесть в мыслях Надежды Михайловны.

— А вы, Надежда Михайловна, этого тоже не знаете!

— Ну, Петухов! — возмутилась Надежда Михайловна. — Мало того что не выучил, так еще и паясничает!

«Сейчас двойку влепит», — подумал Витька.

— Садись, два!

«Все-таки я телепат, — радостно подумал Витька, садясь на место, — здорово я у нее последнюю мысль прочитал!»

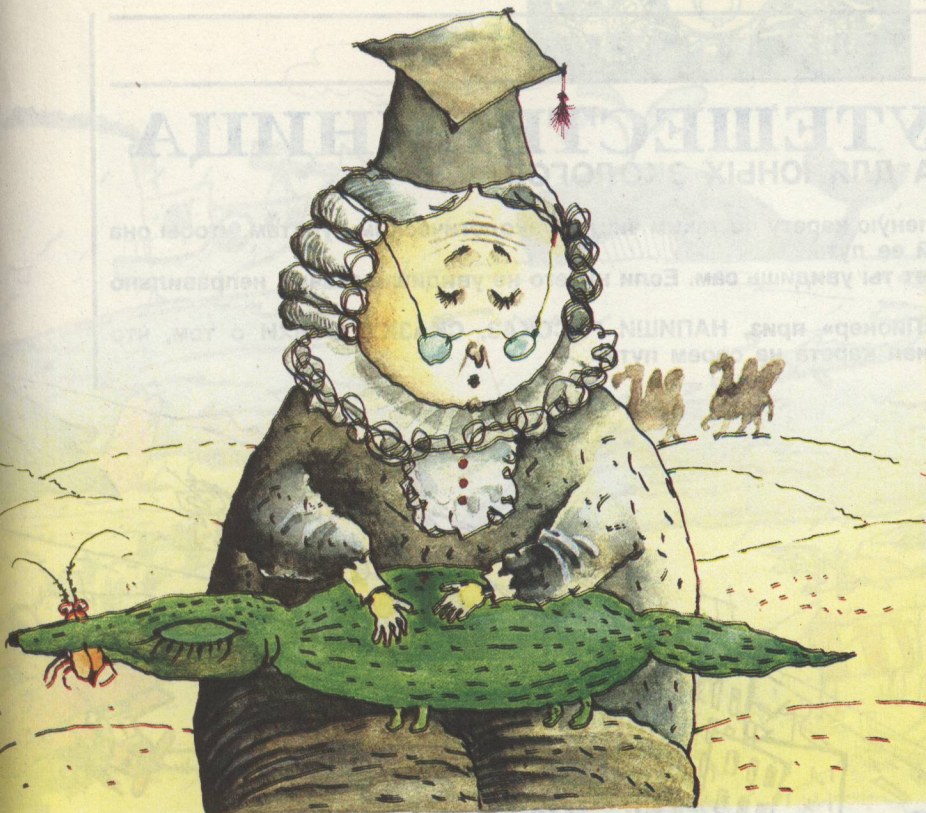

СЧИТАЛОЧКА

К судье на бархан
Прилелся Варан,
Сказал: «Послушай, судья.
Один таракан
Сказал мне с утра,
Что будто Баран я.
А я ни «БЕ», ни «МЕ»
не кричу,
А я все время молчу.
Я новых ворот не беру
на таран,
Какой из меня Баран?»

Воскликнул судья:
«Успокойся, Варан,
Неграмотный был таракан.
Он «Б» от «В» отличить
не мог,
И надо его научить.
Ко мне приведи его
Завтра с утра,
Чтоб я ему объяснил».

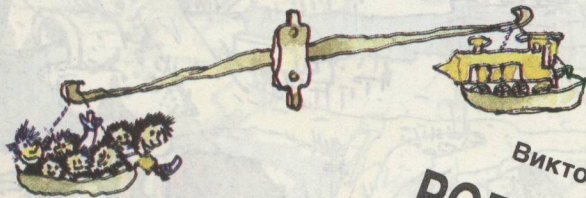
«Не выйдет,—
Печально вздохнул Варан,—
Ведь я его проглотил!»

НЕ ОТДАЛИ ПЕРВОГО МЕСТА!

Первое место по сдаче металлолома опять заняла школа № 31.

Если в прошлый раз они сдали в металлолом детскую железную дорогу, то теперь туда пошли все школьные «металлисты».

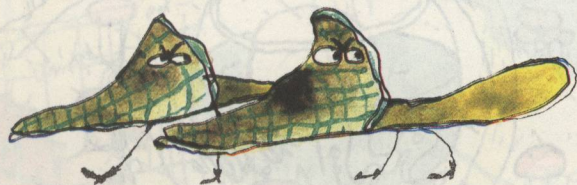

Виктор КНЯХИН
РОГАЛИКИ

НЕПОДАЮЩИЕСЯ

Второй месяц тренирует свои тапочки Вася Акимов.

Он хочет, чтобы обувка по утрам сама прибежала к его кровати. Но тапочки не поддаются дрессировке. Поэтому каждый день их приходится разыскивать где угодно, вплоть до антресолей.

НОВОЕ В ПУНКТУАЦИИ

Русский язык без знаков препинания изобрела Маша Сорокина. Если она начнет говорить, ее ничем не остановить.

ЧЕМПИОНАТЫ, ЧЕМПИОНАТЫ..

В школе № 31/13 провели первенство в области знаний.

Призовых мест не присуждали. Победила безграмотность.

Теперь в районе кабинета директора проводится первенство родителей: кто первый явится на вызов в школу.

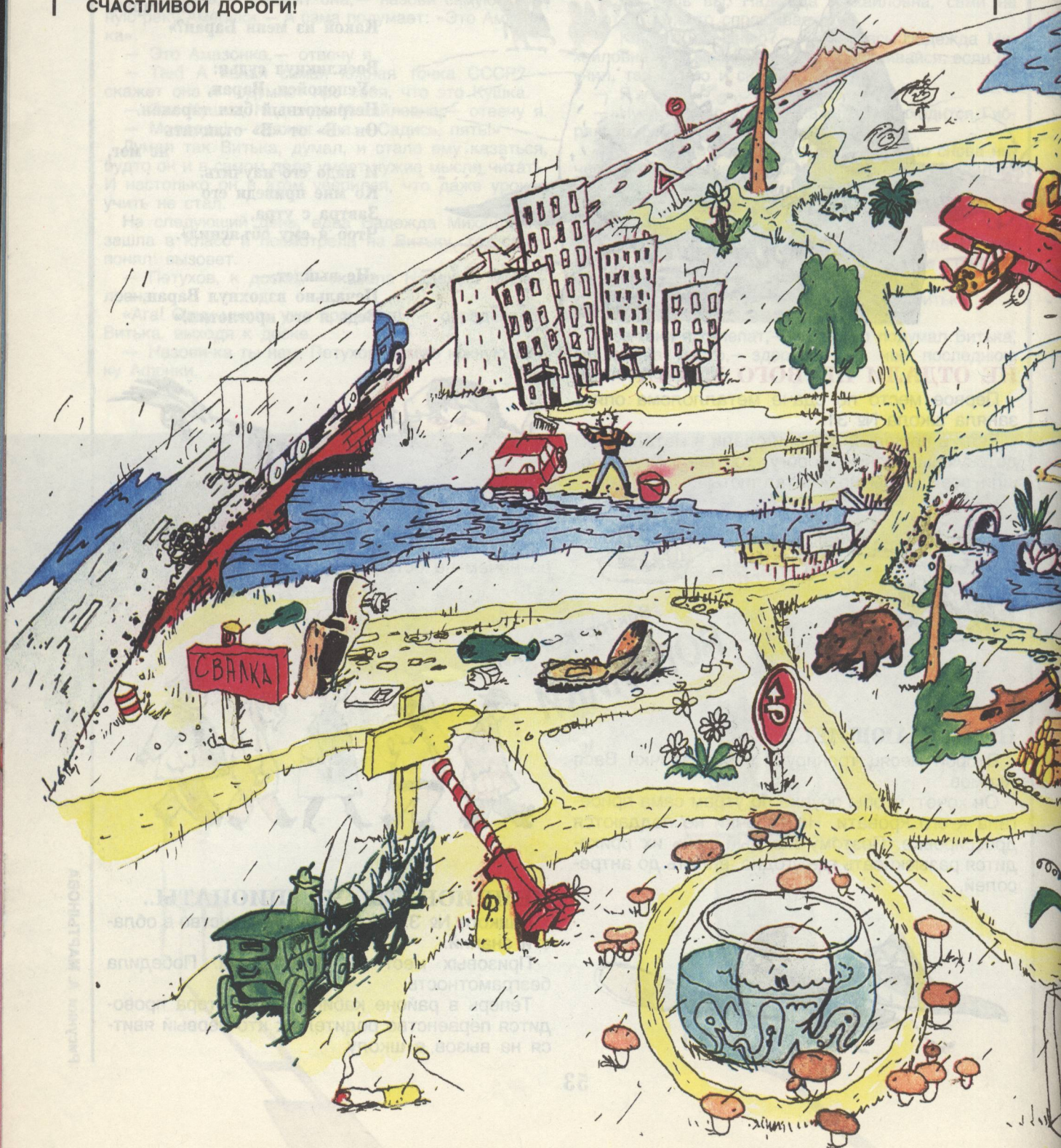
КАРЕТА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

ИГРА ДЛЯ ЮНЫХ ЭКОЛОГОВ

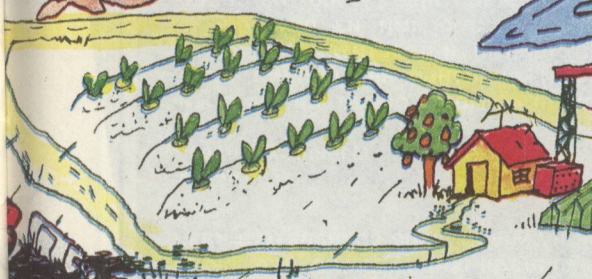
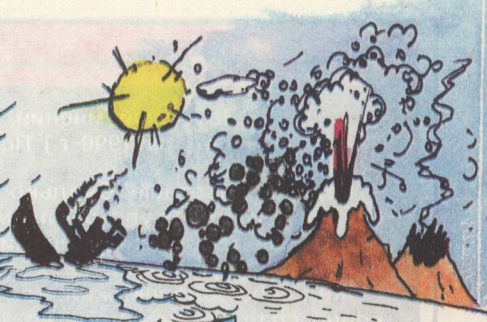
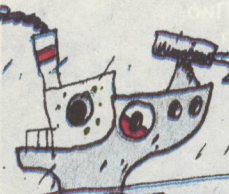
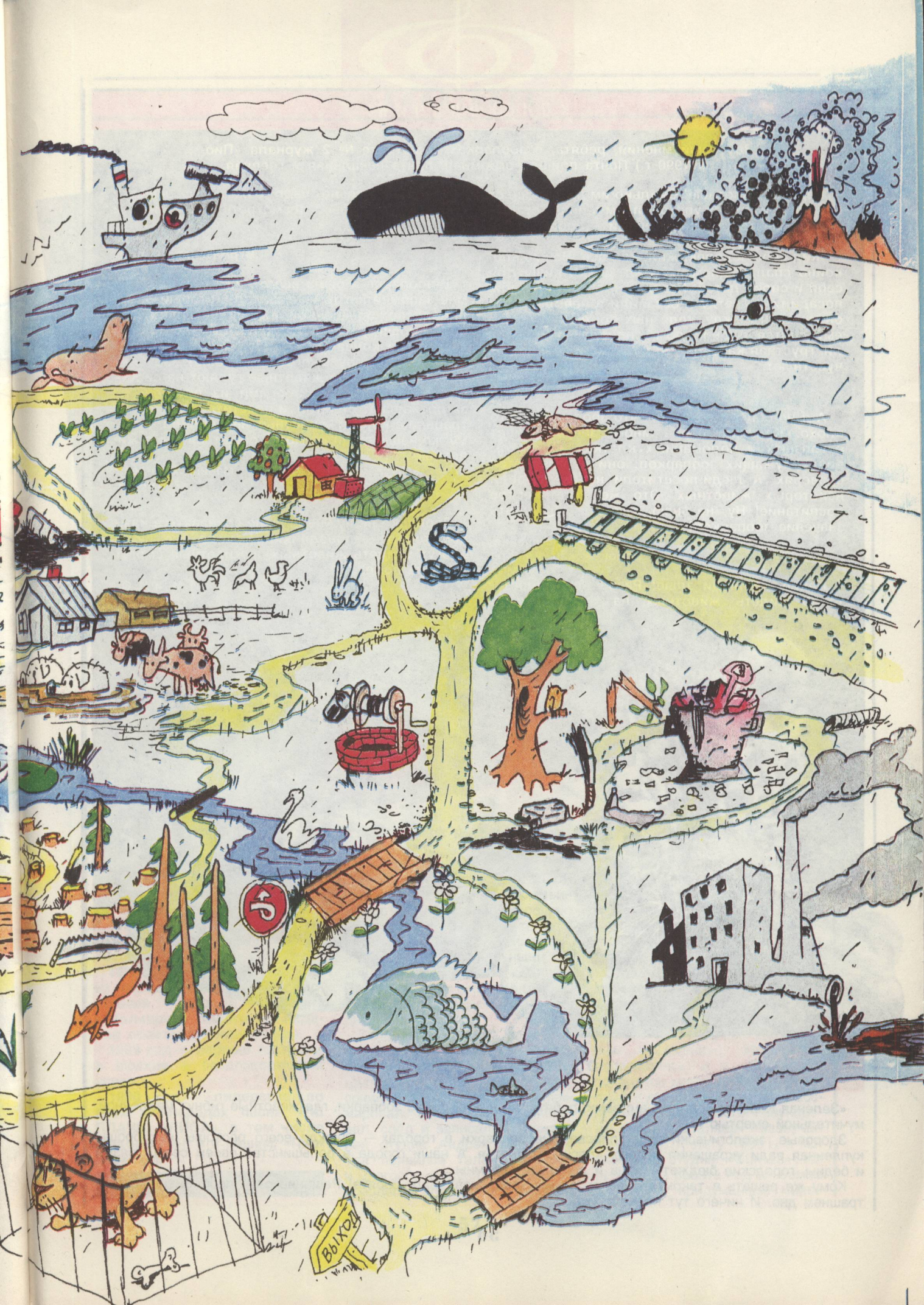
Дорогой друг-эколог! Проведи Зеленую карету по таким чистым экологическим пунктам, чтобы она не погибла. Покажи цветной линией ее путь.

Что получилось? Правильный ответ ты увидишь сам. Если ничего не увидишь, значит, неправильно играл в «Карету-путешественницу».

А чтобы получить из журнала «Пионер» приз, НАПИШИ РАССКАЗ, СКАЗКУ, СТИХИ о том, что увидела, испытала, встретила Зеленая карета на своем пути. СЧАСТЛИВОЙ ДОРОГИ!

КОЛОКОЛЬЧИК

Вот ваши мнения, ребята, о зоопарках. (Смотрите № 2 журнала «Пионер» за 1990 г.) Почта пришла огромная, почта печальная и гневная.

Бедные животные! Сколько им досталось от нас, людей: мы их употребляем в пищу, ставим на них опыты, а теперь еще и — зоопарки!!!

Ну вот представьте.

Жил себе человек, жил, как все. Ночью спокойно спал, а днем работал, искал пищу для себя и своих детей. Но однажды его поймали, посадили в клетку и оставили в неволе. Днем он мечется между железных прутьев, а ночью ему снятся родной дом, свобода. Не правда ли, грустная картина? Вот так же и звери себя чувствуют.

Наташа Поночевная,
г. Магадан.

А я не совсем согласна, что зоопарки — это плохо. Конечно, очень много зверей живет в грязных и поломанных клетках. Но в том вина служащих зоопарков: они не заботятся о зверях. А люди-посетители не все видели некоторых животных. Это же эстетическое воспитание! Ну, не знаю, как еще объяснить значение зоопарков!

Лена Остапенко,
Воронежская область.

Какие же люди злые! Разве нам недостаточно видеть животных на фотографиях?

Разве обязательно надо сажать за решетку зверушек, чтобы посмотреть на них и уйти?

Ольга П.,
Мурманская область.

В зоопарке я была всего лишь один раз. Но мне запомнился только шакал, который бегал в вольере, обнесенной низкой бетонной стеной, сплошь утыканной железными прутьями с острыми концами...

По телевизору много показывают зарубежные зоопарки, где животные гуляют на свободе, их не обносят заборами из прутьев, не загораживают стенами, и посетители не топчут травы, не кормят животных чем попало. Почему же наши люди не могут общаться так с животными?

Марина Лебедева,
г. Ижевск.

Зоопарки не нужны: лучше создавать в каждом городе заповедники. И тогда все люди смогут увидеть животных, а животные смогут жить на воле.

И. М. и Н. О.,
г. Вологда.

ОТ «ЗЕЛеноЙ КАРЕТЫ»

«Зеленая Карета» солидарна с вами, ребята: не нужны такие зоопарки, где животные гибнут медленной, мучительной смертью.

Здоровые, экологически отрегулированные зоопарки в городах — прежде всего роскошь, как брошь, купленная ради украшения нового, красивого платья. А наши города в большинстве своем серы, грязны и бедны, городские бюджеты тощи и донельзя скромны.

Кому же решать в таком случае проблему зоопарков? Вам, ребята! Решение этой проблемы — в завтрашнем дне. И ничего тут не добавишь.

АНДРЕЙ ДЕРЖАВИН И ГРУППА «СТАЛКЕР»

фотография Е. МАТВЕЕВА

1986 год — никто о них еще не знает.

1987 год — на всех дискотеках Союза танцуют только под «Сталкер».

1988 год — альбом «Новости из первых рук» и многочисленные гастролы выводят «Сталкер» в одного из лидеров советской поп-музыки.

1989 год — первые гастролы в Москве и безоговорочный успех.

1990 год — лидерство во всех хит-парадах песни «НЕ ПЛАЧЬ, АЛИСА», в том числе (наконец-то!) и в нашем, «Пионер»ском.

А началось все 7 июля 1985 года в г. Ухта Коми АССР с того, что Андрей Державин (автор музыки и аранжировщик) и Сергей Костров (автор текстов песен) решили бросить институт и стать профессиональными музыкантами. Сказано — сделано! Первый альбом они назвали, конечно же, «Звезды», и, как видите, не напрасно.

Талантливых ребят заметили и пригласили в Сыктывкарскую филармонию. Так родилась группа «Сталкер». всю музыку сочинил, все партии запрограммировал, все песни аранжировал, спел и записал на домашней студии Андрей Державин. Так появился талантливейший и многообещающий программист в области электронной музыки.

А пока двухгодичные гастролы по стране; но время артисты зря не теряли — и на гастролях, прямо во время поездок с концертами в 1988 году записывается новый альбом «Новости из первых рук» с суперхитом «Я ПОДОЖДУ». А в конце года в Севастополе состоялась поистине историческая встреча Александра Кутикова («Машина времени») с Андреем Державиным («Сталкер»). Музыканты подружились, и у «Сталкера» появилась мощная поддержка в лице Кутикова как первокласснейшего студийного звукорежиссера. «Сталкер» зазвучал по-новому. К лету 1989 г. в московской студии «Синтез» завершилась работа над альбомом «Жизнь в придуманном мире»

(шлягеры «КОГДА ТЫ УЙДЕШЬ» и «ТРИ НЕДЕЛИ»). Группу услышали по радио и увидели по телевизору, поступили заманчивые предложения из-за рубежа. И концерты, концерты...

И вот совсем недавно 22-летний Андрей Державин решил начать сольную карьеру, но с группой связь пока не прерывал. Новый суперхит «НЕ ПЛАЧЬ, АЛИСА!» — тому доказательство.

А что же Кутиков? Долг пла-

тежом красен — Андрей Державин помог в записи сольного альбома Александра «ТАНЦЫ НА КРЫШЕ», вышедшего в прошлом году в фирме «Мелодия».

Группа «Сталкер» — это: Андрей ДЕРЖАВИН — синтезаторы, вокал, программирование;

Александр ЧУВАШЕВ — ударные, ритм-компьютеры, бек-вокал;

Виталий ЛИХТЕНШТЕЙН — синтезаторы, компьютеры, бек-вокал;

Сергей КОСТРОВ — тексты, звукорежиссура на концертах.

Кстати, на концертах ребята поют и играют только «живьем» (это вам о чем-нибудь говорит?).

Ну, что ж, друзья, у вас появился новый кумир — Андрюша Державин, достойно и успешно конкурирующий со своим тезкой из «Ласкового мая».

ВЕСТИ МУЗ

Создан Фонд имени Виктора Цоя. Одна из задач фонда — помощь начинающим рок-музыкантам на создаваемой фондом студии звукозаписи «МЫ ХОТИМ ПЕРЕМЕН». Пластинка с последними песнями группы «Кино» должна была выйти к концу прошлого года.

Игорь Куприянов покинул группу «Черный кофе» и работает над сольным альбомом «Попытка к бегству». А Дмитрий Варшавский собирается записать диск в США (конечно же, на английском языке). Ему помогает в этом Валерий Гаина, который всем помогает.

Мне лично очень жаль, что «Черный кофе» теперь «разбавлен», — Игорь с Димой так красиво смотрелись вместе!

ПОП-ИНФОРМ

Виктор Салтыков (экс-«Мануфактура», экс-«Форум») теперь еще и экс-«Электроклуб». Новые солисты «Электроклуба» — совсем молодые Александр Пимонов и Василий Савченко.

Еще одна группа «выпала» из обоймы «Миража» — «Шериф» во главе с Константином Терентьевым (муж Наташи Гულიковой). Пока выступает вместе со «Звездами». Дебют состоялся в... Китае летом прошлого года. Пока трудно что-то сказать — столько «звезд»... Вот еще и «Комиссар» объявился — это уже связано с «Феей» Светы Разиной, которая между тем записала новый альбом «Мой ветер».

Вышли пластинки в фирме «Мелодия»:

Александра Малинина «НЕПРИКАЯННЫЙ»

Валерия Леонтьева «ДЕЛО ВКУСА»

Марины Журавлевой «ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ ТОЛЬКО РАЗ»

НОВОСТИ ИЗ СТРАНЫ «ЛАСКОВЫЙ МАЙ»

Ура!! У фанатов «Ласкового мая» теперь есть своя газета. Тираж — 16 миллионов (в это трудно поверить!). Еще говорят, что на эту газету можно будет подписаться и стоит она всего 20 копеек (во что поверить еще труднее!!). Кстати, из вас кто-нибудь эту газету читал? Если не жалко, пришлите почитать, возврат гарантируем!

А Володя Шурочкин, чей альбом «Ласковый май-8» до сих пор не сходит с ваших магнитофонов, создал собственный проект — группа «Джуна». Еще не слышали?

КЛИП-КЛУБ

Ведущий Вит Аплатов

А теперь загляните на 64-ю страницу. «Посмотри же на меня!» называется песня, там напечатанная. Точно так же называется диск, вышедший на «Мелодии» в конце прошлого года и состоящий из песен молодого московского композитора Юрия Мартынова. Песню «Посмотри...» исполняет популярная певица Азиза Мухамедова. Несколько слов о ней. Закончила Ташкентскую консерваторию по классу фортепиано. Работала в ВИА «Садо», в составе вокального трио. После победы на Всесоюзном телефестивале молодых исполнителей «Юрмала-88» (Азиза получила тогда третью премию) стала работать как солистка. В прошлом году появился ее первый диск-гигант. Пожелаем Азизе хороших песен!

ЧАШКА ЧАЯ

Трудно себе представить, как теперь можно обходиться без чая. Этот волшебный напиток пришел к нам из Китая. Он согревает в холод и освежает в жару, утоляет жажду и голод, даже лечит. За чашкой чая собираются семья, друзья, знакомые.

Сервируют чайный стол несколько иначе, чем обеденный. Накройте его цветной или вышитой скатертью, салфетки подберите либо в тон скатерти, либо из той же ткани. Самовар или чайник с кипятком поставьте на маленький столик, вплотную к краю стола с той стороны, где будет сидеть хозяйка. С этой же стороны расположите и чашки с блюдами так, чтобы хозяйке было удобно разливать в них чай.

В центр стола поставьте высокие вазы с печеньем, конфетами, фруктами, а рядом — вазочки с вареньем, тарелочки с мелко нарезанным лимоном, сливки и молоко, сахар и розетки для варенья. Главным украшением стола всегда остается торт или сладкий пирог. Их подайте на стол заранее нарезанными на кусочки.

Если же появилась необходимость заменить чаем легкий ужин, поставьте на стол тарелки с ветчиной, сыром, тонко нарезанный белый хлеб, масленки со сливочным маслом или готовые бутерброды. Для каждого сидящего за столом поставьте десертную тарелку, а на нее положите чайную салфетку.

Создать доброжелательную, уютную атмосферу вам помогут живые цветы. Расположите их так, чтобы они не мешали собеседникам за столом, а, наоборот, находясь рядом, позволяли любоваться собой.

ВКУСНЫЕ СОВЕТЫ

Свой неповторимый аромат чаю придают разные добавки — мята, мелисса, сушеные цветки абрикос, жасмина, липы. Их закладывают в чайник вместе с заваркой. Фарфоровый чайник ополосните кипятком, насыпьте заварки из расчета 1 чайная ложка на 1—2 чашки чая и залейте кипятком. Чайничек быстро закройте крышкой и дайте настояться 3—4 минуты. Если на поверхности появилась желто-коричневая пена, значит, чай заварен правильно. Размешайте настой ложечкой и наливайте в чашки.

ТОРТ «ЧЕРНЫЙ ПРИНЦ»

3 яйца, 180 г сметаны сбейте в густую пену с 200 г сахарного песка. Добавьте к этому 120 г муки, смешанной с 2 столовыми ложками какао и 1 чайной ложкой соды. Все компоненты тщательно перемешайте и вылейте в смазанную маргарином форму. Емкость для торта подбирайте не шире 24 см, чтобы он получился высоким, красивым.

Духовку разогрейте до температуры 180—200 градусов и выпекайте торт минут 30—35. Первые 20 минут дверцу духовки не открывайте, чтобы не «посадить» торт. В горячем виде лепешку разделите на два пласта ниткой.

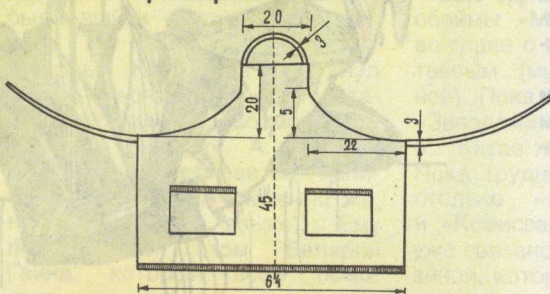
КРЕМ

1 банку сгущенного молока варите в кастрюле в течение 1,5 часа, затем охладите. Выложите массу в стеклянную или пластмассовую посуду, добавьте 150 г размягченного сливочного масла и 100 г измельченных грецких орехов. Хорошо взбейте все и сделайте крем-прослойку. Сверху торт посыпьте сахарной пудрой и обязательно выдержите один день в холодном месте.

Фартуки, как и платья, тоже бывают нарядными — белыми, кружевными, с красивой вышивкой. Но чаще всего в доме нужен рабочий фартук. В нем удобно мыть посуду или протирать пыль, заниматься пересадкой цветов или стряпать на кухне.

Шьют его в основном из ситца или сатина. А если не нашлось нового материала, можно использовать старые мужские сорочки, поношенные платья, сделать его комбинированным.

На такой небольшой, но удобный фартук вам понадобится 1 м ткани при ширине 70 см.

БУДЬТЕ КРАСИВЫМИ

Руки очень многое могут сказать о человеке: сколько лет, каково здоровье, какие привычки, характер и даже настроение! Они нуждаются в тщательном уходе всегда, но в холодное время года особенно. На морозе

руки часто грубеют, трескаются, а от ветра становятся красными, шершавыми. Вот почему так важно правильно ухаживать за кожей рук.

Работу по дому, связанную с водой и красками, лучше выполнять в резиновых перчатках. Перчатки выбирайте по размеру руки (маленькие сжимают руку и быстро рвутся, а большие скорее мешают работать). Но как бы вы ни защищали руки от воды, мыть их все равно приходится очень часто и лучше всего теплой водой или водой комнатной температуры с туалетным мылом «Детское», «Банное», «Балет». От холодной воды кожа на руках шелушится, становится жесткой и шероховатой, а от хозяйственного мыла — сухой. Нельзя мыть руки непосредственно перед выходом на улицу.

Восстановить эластичность и мягкость кожи вам помогут

ВАННОЧКА СОЛЕВАЯ

2 столовые ложки соли «Экстра» растворить в литре воды. В полученный раствор погрузить руки на 10—15 минут.

МАСКА КАРТОФЕЛЬНАЯ

Сварите 2—3 картофелины, протрите их и смешайте до кашицеобразного состояния с молоком. Погрузите руки в картофельное пюре до его остывания. Маску смойте теплой, а потом прохладной водой и вотрите в кожу жирный крем («Детский», «Люкс», «Ланолиновый».)

Станислав РОМАНОВСКИЙ

Не прелюбодействуй

Одно из самых сильных впечатлений моего детства — омут у старой мельницы на речке Тойме. Мельница, как у Пушкина в последней сцене «Русалки», вся уж развалилась. Сюда мы пришли с бабушкой по ягоду ежевику. Внизу в крутых берегах лежал круглый, как око огромной птицы, омут.

Он был темный и прозрачный одновременно. В глубине шевелились две синие тени.

— Сом и сомиха, — уважительным шепотом сказала бабушка. — Муж и жена. Деток охраняют.

— Разве рыбы женятся? — шепотом же спросил я.

— Не все. Только самые умные всегда живут парами и любят друг друга...

Пахло сырой глиной, колючие плети ежевики оплели берега, было слышно, как вода пересчитывала бревнышки старой мельницы, и было жутко и славно думать о том, что это не рыбы, а русалки живут в омуте.

Вот и сейчас: закрою глаза и вижу две синие тени в прогретой солнцем воде и мысленно благодарю бабушку за то, что она показала мне их.

Лебедей же на озере Запесочье показал мне отец — командир Красной Армии.

Мы лежали в зарослях осоки и плакун-травы, белых от инея. Отец в полевой бинокль рассматривал птиц. Я же видел лишь бурные волны, и далеко-далеко на них качались два облачка, белое и серое.

Отец передал мне бинокль, неожиданно тяжелый и теплый от отцовских рук, и я увидел лебедей: двух белых — отца и мать, и двух серых — взрослых детей.

В бинокле они были так близко, что я вскрикнул от радости. Хорошо, что ветер дул в нашу сторону и мой вскрик не вспугнул птиц.

Все птицы были одинаковой величины, но для родителей дети всегда остаются маленькими; и белая лебедь, по-видимому, мама, поправляла на серых перышки. Потом она возвращалась к мужу, и ветер доносил до нас невнятное и ласковое гуканье.

Рядом с отцом лежало ружье отличного боя с закопченными замками. Отец погладил его и сказал:

— Тот, кто убьет лебедя, умрет страшной смертью.

Мне стало страшно.

И еще сказал отец:

— Лебеди, как люди, любят друг друга всю жизнь. Если погибнет один, муж или жена, то другой лебедь живет недолго...

Отец говорил, а бурные волны бились о берег и подтверждали его слова.

Тогда, ребенком, я искренне верил, что и синие рыбы в омуте, и лебеди на озере, и сам я с отцом и матерью — одна родня или одна семья.

В это я верю и сегодня, потому что все мы — Природа.

У человека, как, впрочем, у всего живого, три главных события в жизни:

Рождение.

Свадьба.

Смерть.

Каждое из этих событий отмечалось и отмечается семьей и всем миром. При этом свадьба была самым нарядным, песенным и протяжным по времени обрядом.

Жениха и невесту величали князем и княгиней. Этим подчеркивалось, что со свадьбой молодые получают самое большое богатство: любовь. Любовь друг к другу и к своим будущим детям — на радость себе и людям.

Молодые и вправду были князь и княгиня, или царь и царица, или король и королева! Во время венчания над ними держали и надевали на них венцы — короны из золота, серебра или золоченой бронзы, и это помнилось всю жизнь.

А в руках молодых трепетали огоньки свечей, как утренние звезды на небе. Так хотелось, чтобы они горели дольше и не гасли!..

Свадьбы справляли осенью, когда урожай убран и можно с чистой совестью жить по пословице «Кончил дело — гуляй смело!».

Молодых встречали хлебом-солью, осыпали хмелем и хлебными зернами — желали этим много детей и достатка в семье.

Разводов на Руси в старину, да и на моей памяти в деревнях, не было, ибо брак считался нерасторжимым.

Таковым он считался не по прихоти кого-либо. Отнюдь нет!

Законы вечной Природы воплощены в заповеди: — Не прелюбодействуй.

Верность в любви во все века была необходима для здоровья и счастья любящих, для здоровья и счастья их детей и всех людских поколений.

Природа жестоко наказывает за нарушение ее законов, закрепленных в библейских заповедях; и наказание ее бывает неотвратимым.

Сегодня все знают о СПИДе. Эта разрушительная болезнь XX века возникла как прямой ответ природы на нарушение ее заповеди:

— Не прелюбодействуй.

Люби, а не развратничай.

Живи, как Человек, сотворенный по образу и подобию Божьему, а не как амеба или муха.

Я хочу привести великие строки о любви из Библии. Этим строкам две тысячи лет. Миллионам людей они сохранили любовь. По силе и красоте рядом с этими строками можно поставить немногое, разве что «Повесть о Петре и Февронии», сложенную на Руси в XV веке, да стихи Шекспира и Пушкина.

Я не стану объяснять или комментировать их. Вы все поймете сами, пусть не сразу.

Итак, слушайте...

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества,
и знаю все тайны,
и имею всякое познание
и всю веру,
так что могу и горы переставлять,
а не имею любви,
то я ничто.
И если я раздал все имение мое
и отдал тело мое на сожжение,
а любви не имею,
нет мне в том никакой пользы.
Любовь долго терпит,
милосердствует,
любовь не завидует,
любовь не превозносится,

не гордится,
не бесчинствует,
не ищет своего,
не раздражается,
не мыслит зла,
не радуется неправде,
а сорадуется истине;
все покрывает,
всему верит,
всего надеется,
все переносит.
Любовь никогда не перестает,
хотя и пророчества прекратятся,
и языки умолкнут,
и знание упразднится.

Не укради

В старину, как и теперь, русичи держали в домашнем хозяйстве корову-кормилицу, да не одну, и других привычных нам домашних животных.

Все было так, да не так!

Среди коров, лошадей и коз важно выхаживали ручные журавли. А на реках и озерах вместе с гусьями и утками плавали лебеди и брали корм из рук хозяев.

Были в домашнем хозяйстве и бобры. Великие труженики-инженеры, они строили плотины и хатки по соседству с жильем человека. Когда женщины вальками выбивали белье, выстиранное на речке, то бобры игрались-плескались рядом. Особенно любили они играть в ясные лунные ночи, как русалки.

Бобры, журавли и лебеди держались около человека, потому что он хранил их от хищников и бес-

кормицы. Природа и человек жили в дружбе и согласии.

Были ли воры в то время?

Были.

Их было немного: людская молва да заповедь «не укради»: крепче замков хранили хозяйство от расхищения.

Хранила и народная мудрость: «Легко воровать, да тяжело отвечать!», «И вор Богу молится, да черт молитву его перехватывает», «У вора заячье сердце: и спит, и видит беду».

Да, народная молва оберегала людей от воровства, и все-таки в семье не без урода.

Животные не ждали от людей зла, и вору не стоило особого труда поймать бобра в сеть, а белого лебедя подманить хлебом, взять в руки и, свернув шею, унести домой для застолья.

Воров наказывали прилюдно — не тюрьмой и не кнутом, а позором и штрафом. За каждого бобра вор платил 12 гривен серебра. Это несколько килограммов, целое состояние. Разор плюс позор!

С ворами старались не общаться, их презирали всем миром.

Нищих — нет!

В самом крайнем случае, при нужде, человек мог пойти от дома к дому, от деревни к деревне и просить милостыню: «Подайте Христа ради!» И его не осуждали, а подавали кусок хлеба.

Христарядничество не грех.

Воровство — грех смертный.

В Древней Руси верили твердо: воров на земле и на небе ждет жестокое наказание.

Есть великий памятник древнерусской литературы XII века «Хождение Богородицы по мукам».

Богородица, Мать Иисуса Христа, попросила архангела Михаила:

— Покажи мне ад, где люди мучаются за грехи свои.

Архангел ведет Богородицу по всем кругам ада.

Они видят реку огненную, красную, как кровь, и в волнах ее корчатся люди.

— Кто это? — с состраданием спрашивает Богородица.

— Тати¹, — отвечает архангел.

— Лютые грешники, — говорит Богородица и плачет. — Жалко смотреть, как они мучаются. Лучше бы им на свет не родиться.

На ликах Богородицы и архангела пляшут отсветы пламени. У ног их плещется огненная река, из которой тати стирают к ним руки...

В этой сцене много печали, мудрости и правды.

В чем тут правда?

А в том, что при жизни и после смерти люди не помянут вора добрым словом.

Есть в этой сцене светлый смысл: Богородица жалеет людей, страдает им. В конце повести она приходит к Сыну Своему Иисусу Христу и просит Его помиловать раскаявшихся грешников.

...Так было и в жизни: если вор осознавал, что воровство — грех, если он искренне каялся, то мог рассчитывать на прощение и возвращение в круг людей честных и уважаемых.

...Русская иконопись за тысячу лет после крещения Руси создала много икон, посвященных Богородице: «Владимирская», «Иверская», «Казанская», «Утоли моя печали»... У каждой иконы свои особенности и сходство с другими иконами; и подчас даже специалист с трудом отличит один образ от другого. Но есть иконы, которые спутать с другими нельзя.

Вот на иконе с поэтическим названием «Нечаянная радость» изображен разбойник, или вор, на коленях перед образом Богородицы. Она словно бы говорит ему:

— Знаю, что тебе опостытело воровать. Вижу, что ты раскаялся. Встань с колен и ступай жить честно. «Нечаянная радость»...

Конечно же, радость: обрести себя в добрых делах и открыто смотреть в глаза людям!

Еще Нил Сорский, русский святой (годы жизни: 1433—1508), что жил в избушке у речки Сорки в северных лесах и осваивал эту трудную землю, учил:

— У человека есть великое право — кормиться плодами рук своих.

Если бы человек не пренебрегал этим правом и не грабил бы природу и ближних своих, то жизнь его была бы поистине радостной.

Он и сегодня дышал бы целебным воздухом. Над ним шумели бы леса, полные ягод, грибов и дичи. А у ног текли бы чистые реки; в них плескались бы рыбы и бобры; и лебеди подплывали бы к человеку и брали бы пищу из рук. А журавли — мудрые птицы! — как и в седую старину, пасли бы скот на выпасах. И ни одна овца, ни одна коза не отбилась бы от стада.

Побежит коза к лесу, подлетит к ней журавль-пастух и сделает внушение, где голосом, а где и клювом:

— Добром прошу: не ходи, коза, в лес. В лесу волк живет. А держись, коза, ближе к людям.

¹ Тати — воры.

Рисунок А. СИМОНОВОЙ.

ПОСМОТРИ ЖЕ НА МЕНЯ

Слова и музыка
Юрий МАРТЫНОВА

Музыкальная партитура для фортепиано. Включает фортепиано-введение и первые четыре строки песни. Музыкальная запись включает ноты для правой и левой рук, а также аккорды.

Вновь мысимводем и-дем из шко-лы,
 Го-во-рим о все-ких пус-ти-ках,
 Го-ло-ва е-го пол-на фут-бо-лом,

Музыкальная партитура для фортепиано. Включает последние четыре строки песни. Музыкальная запись включает ноты для правой и левой рук, а также аккорды.

У ме-ня лю-бовь стучит в вис-ках. Это сча-стье ли ка-зань-е?
 Что э-ше тво-рит-ся, не по-йму. И о-пятьми-ну-то рас-ста-вань-я
 Как же хо-чет-ся ска-зать е-му: «По-смот-
 ри же, гла-вый, на ме-ня, губ мо-их кос-нись хо-тя бы вгла-зони! Я пы-ла-

Вновь мы с ним вдвоем идем из школы,
 Говорим о всяких пустяках,
 Голова его полна футболом,
 У меня любовь стучит в висках.
 Это счастье или наказание?
 Что в душе творится, не пойму.
 И опять в минуту расставанья
 Как же хочется сказать ему:

ПРИПЕВ: Посмотри же, глупый, на меня,
 Губ моих коснись хотя бы взглядом!
 Я пылаю, словно от огня,
 А в твоей душе царит прохлада!

Хоть сидим мы за одною партой,
 Даже вместе ходим на футбол,
 Не поздравил он Восьмого марта
 И в мой день рожденья не пришел.
 Столько раз прически я меняла,
 Макси в мини перешла вновь,
 Увлелась хард-роком и «металлом»,
 Чтоб заметил он мою любовь!

ПРИПЕВ.
 Все подруги мне дают советы,
 Учат, как тут лучше поступить:
 Записать признанья на кассету
 Или все в письме ему открыть...
 Я решила больше не таиться,
 Видно, нужно первой сделать шаг!
 Пусть он усмехнется, удивится,
 Но скажу ему при встрече так:

ПРИПЕВ.

Об исполнительнице этой песни читай на странице 58.

Музыкальный текст песни, включающий ноты для голоса и фортепиано, аккорды (Gm7, Cm7, D7/9, D7, Gm9) и русские слова. В конце ноты помечены как «Окончание».

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Т. А. ГАЙДАР, А. В. ДРУЯНОВА,
 В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, В. И. ИВАНОВ,
 В. В. КОЖЕМЯКИН, В. П. КРАПИВИН,
 М. В. МАТВЕЕВА, С. В. МИХАЛКОВ,
 В. И. ПОРУДОМИНСКИЙ, В. Л. РАЗУМ-
 НЕВИЧ, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА (ответствен-
 ный секретарь), Р. С. СЕФ, Л. Н. ТИМО-
 ФЕЕВА, Ю. Ф. ЯРМЫШ.

Главный художник И. Г. ПАНКОВ.
 Художник И. В. КЛИМОВ.

ЧИТАЙТЕ
 В МАРТЕ:

воспоминания Владимира
 Рецептера о встречах
 с Игорем Ильинским,
 беседу с госпожой
 Ребеккой Мэтлок,
 очередные выпуски рубрик
 «Переходный возраст»,
 «Лад», «Домострой
 для начинающих»
 («Азбука вязания»).

Сдано в набор 03.12.90.

Подписано к печати 13.12.90.

Формат 60×84 $\frac{1}{4}$. Бумага офсетная.

Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.

Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.

Тираж 875 000 экз. Заказ № 3127.

Цена 70 коп.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
 Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.

Телефон 212-14-17.

Ордена Ленина
 и ордена Октябрьской Революции
 типография имени В. И. Ленина
 издательства ЦК КПСС «Правда».
 125865, Москва, А-137, ГСП,
 ул. «Правды», 24.

Внимание взрослых авторов!
 Редакция рукописи не рецензирует,
 а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех автор-
 ских листов (70 страниц машинописного
 текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до од-
 ного авторского листа (25 страниц маши-
 нописного текста), рисунки и фотографии
 не возвращаются.

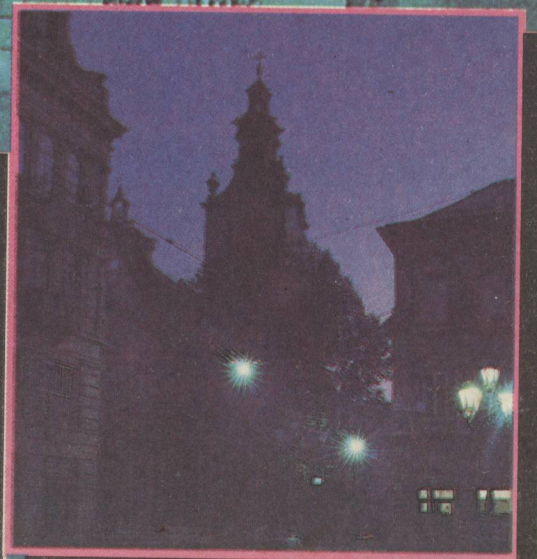
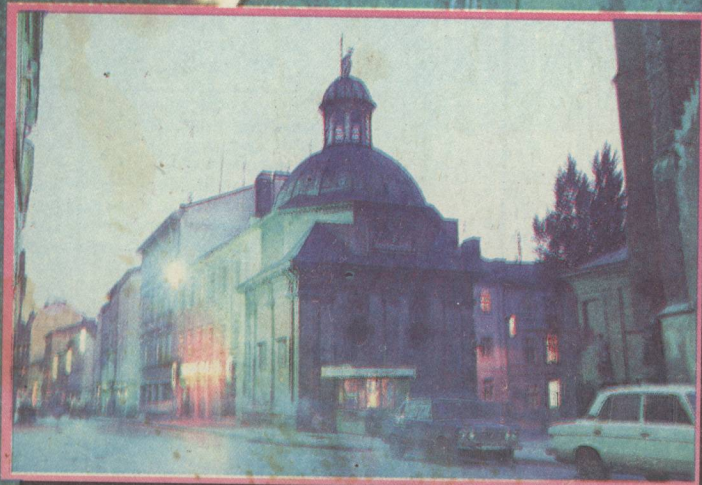
Жалобы на полиграфический брак, за-
 мечания по типографскому исполнению
 отдельных номеров журнала следует на-
 правлять по адресу типографии.

21-14

В

ы во Львове — старинном городе... Ходите по его центру и думаете: «Дожди здесь льют старинные. Окна смотрят на дождь — старинные. Мимо крыш и окон летают старинные голуби». И сами вы в такой обстановке — люди необычные. Старинные люди, между прочим. Подставьте лицо под капли дождя. Они пахнут сказками.

Цена 70 коп. Индекс 70894

ISSN 0130—8009. Пионер. 1991. № 2. 1—64.